

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Библиотечка

ПО НАУЧНОМУ
СОЦИАЛИЗМУ

П. ТОЛЬЯТТИ

ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ
ОБНОВЛЕНИЕ
ИТАЛЬЯНСКОГО
ОБЩЕСТВА,
ЗА ПРОДВИЖЕНИЕ
К СОЦИАЛИЗМУ

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1960

ПАЛЬМИРО ТОЛЪЯТТИ

ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ
ИТАЛЬЯНСКОГО ОБЩЕСТВА,
ЗА ПРОДВИЖЕНИЕ К СОЦИАЛИЗМУ

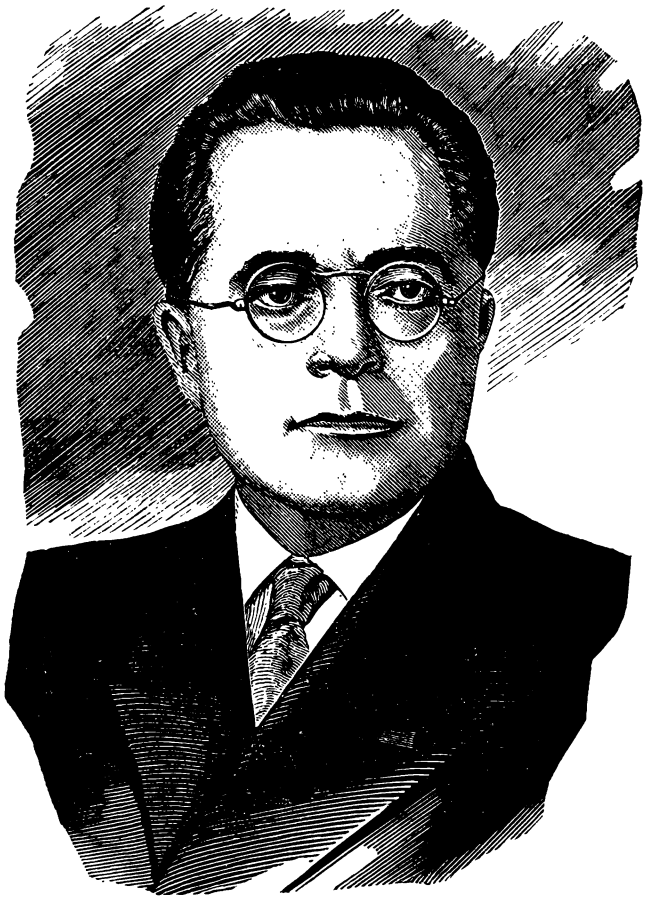
ЗАДАЧИ
ИТАЛЬЯНСКОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ
ПО ВЫБОРАМ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

КОММУНИСТИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ
ПОДДЕРЖИВАЮТ МИЛЛИОНЫ
ЛЮДЕЙ

О Т Р Е Д А К Ц И И

В настоящий выпуск «Библиотечки по научному социализму» входят следующие работы генерального секретаря Итальянской коммунистической партии товарища Пальмиро Тольятти: доклад на IX съезде ИКП 30 января 1960 года «За демократическое обновление итальянского общества, за продвижение к социализму», выступление на Национальном совете ИКП 24 сентября 1960 года «Задачи Итальянской коммунистической партии в избирательной кампании по выборам органов местного самоуправления» и заявление газете «Унита» 9 ноября 1960 года о результатах выборов. В этих работах, наряду с характеристикой положения и расстановки политических сил в Италии, внутренней и внешней политики правящих кругов, условий жизни трудящихся, а также освещением различных сторон практической деятельности итальянских коммунистов, рассматриваются важнейшие проблемы научного социализма: о единстве рабочего класса, о союзе рабочего класса с крестьянством, ремесленниками, интеллигенцией и отдельными слоями монополистической буржуазии, о демократии нового типа и связи борьбы за демократию с борьбой за социализм, и ряд других проблем. Особое внимание уделяется руководящей роли рабочего класса и его коммунистического авангарда в борьбе за мир, национальную независимость, демократию и социализм.

Редакционная коллегия
«Библиотечки по научному социализму»
А. В. РОМАНОВ, А. М. РУМЯНЦЕВ,
Н. В. ТРОПКИН, П. Н. ФЕДОСЕЕВ

ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ОБЩЕСТВА, ЗА ПРОДВИЖЕНИЕ К СОЦИАЛИЗМУ

ДОКЛАД НА IX СЪЕЗДЕ ИКП 30 ЯНВАРЯ 1960 ГОДА

Теперь уже никто не отрицает, а, наоборот, все признают справедливыми сделанные нами при подготовке к съезду заявления о том, что мы являемся сегодня свидетелями начала новой фазы в отношениях между государствами и народами. Именно из этой международной обстановки со все большей очевидностью выявляются глубокие изменения во внутренней жизни отдельных государств, в отношениях между классами, в том, как будут решаться экономические и политические проблемы внутри каждой страны. Итальянская нация как по этой причине, так и по причинам, вытекающим из существа итальянской экономики и политической борьбы, стоит перед необходимостью поворота, нового выбора нового курса в жизни нации.

Из этого мы должны исходить, и именно вокруг этого должна разворачиваться работа IX съезда нашей партии.

1. КТО ПРАВИЛЬНО ОЦЕНИВАЛ ОБСТАНОВКУ С 1956 ГОДА ПО СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

Мы с уверенностью смотрим на новую обстановку и на вытекающие из нее задачи, и эта уверенность, помимо многих других причин, объясняется тем, что наша партия со времени VIII съезда, состоявшегося в конце 1956 года, укреплялась и развивалась.

Я думаю, что сегодня не стоит даже напоминать о том паступлении, которое в начале этого периода велось против нас со всех сторон и которое открыто преследовало цель исключить нас из политической жизни страны если не мерами репрессии, то по крайней мере путем всеобщей мобилизации против нас общественного мнения. Однако это наступление не ослабило, а укрепило нас, хотя и оставило в жизни нации отрицательные следы, дав оружие в руки реакционных сил и затормозив и затруднив необходимый процесс развития демократии. Многие из тех, кто, используя, по правде говоря, весьма сомнительную аргументацию, пытался доказать неизбежность нашего кризиса и исчезновения, признают сегодня, что отнюдь не против нас следует вести борьбу, выступая за развитие демократии. Некоторые предлагают нам сегодня обсудить вопросы, представляющие общий интерес, и мы далеки от того, чтобы отказываться от этого обсуждения. Общественность, следившая, как правило, без большого энтузиазма за той борьбой, которая велась против нас, хочет сегодня знать, чем мы являемся на самом деле. Старые темы антикоммунизма — это ветхий скарб, разваливающийся сегодня на куски. Даже неистовые выступления кардинала Оттавиани не в силах придать этим темам свежесть и эффективность. Нам важно, однако, подчеркнуть все это потому, что те, кто с таким ожесточением боролся против нас, были вынуждены в конце концов признать наши успехи.

Было бы большой ошибкой считать, что наша партия в недавнем прошлом якобы только сопротивлялась, окопавшись на своих позициях, за барьером своих традиций, своих организационных и деловых качеств. Если бы это было так, то речь могла идти всего лишь о временном успехе. В действительности сама обстановка, как международная, так и внутренняя, развивалась согласно нашим предположениям, со всей очевидностью подтвердив наши оценки, а не суждения тех, кто сосредоточивал свои удары против нас. Основные темы, выдвигавшиеся нами в нашей политической деятельности, вынуждены сегодня учитывать и применять в своей деятельности все те политические силы, которые не хотят быть окончательно устранимыми из процесса демократического развития и не хотят влиться в лагерь реакции.

Прежде всего даже в моменты самого большого напряжения задачи, которые мы ставили в нашей борьбе перед собой и перед всем демократическим и народным движением, всегда были — положить конец «холодной войне», открыть период ослабления международной напряженности, период утверждения и общего признания принципа сосуществования. Вместе с этим мы направляли наши усилия также на то, чтобы добиться большего взаимопонимания и сближения международного коммунистического движения с демократическим и социалистическим движением Западной Европы. Эти усилия были облегчены тем, как мы рассматривали вопросы самого коммунистического движения, и позициями, занятыми нами в дискуссии, вызванной венгерскими и польскими событиями и критикой культа личности Сталина. Мы исходили при этом из исторической оценки, но не отделяли ее от политического анализа и от исправления того, что следовало исправить. Мы уделили должное внимание вскрытию своих ошибок, но мы шли и дальше, подчеркивая необходимость и изыскивая способы избежать их, подтверждая еще раз принцип, согласно которому борьба за социализм должна полностью сообразовываться с конкретными условиями каждой страны, с демократической жизнью трудящихся масс и самой партии. Мы не забывали, разумеется, о происках империалистов, об их стремлении внести раскол и об открытом наступлении, преследовавшем цель пробить брешь в системе социалистических государств.

В то время как кое-кто пророчил, а кое-кто и надеялся на ослабление и даже крах социалистических стран, не отдавая себе отчета в том, что это означало бы не что иное, как торжество реакции, мы были уверены, что лагерь социалистических стран еще более усилится, еще более окрепнут единство и сплоченность коммунистического движения, различные отряды которого в разных условиях ведут свою борьбу и добиваются успехов. События развивались именно таким образом. Из констатации такого положения вещей должен исходить сегодня каждый, кто хочет честно служить делу мира и прогресса.

Что касается положения в нашей стране, мы всегда подчеркивали необходимость того, чтобы трудящиеся классы заняли в жизни нации новое положение, поло-

жение сознательной руководящей силы, чтобы повысился удельный вес рабочего класса, объединившегося с крестьянскими массами и средними слоями трудящихся в целях осуществления требований об обновлении экономической и политической структуры общества. Самое главное, однако, заключается в том, что эти лозунги мы самым непосредственным образом связывали с постоянным изучением и разработкой насущных жизненных требований трудящихся масс, с борьбой за осуществление этих требований и с призывом к единству в этой борьбе.

Таким образом, мы занимались не ликвидацией несуществующего кризиса в наших рядах, а, борясь и работая, шли вперед. Мы не только не были исключены из политической жизни, но находились в самом центре ее, потому что более, чем когда-либо, понимали нашу незаменимую роль и, как никогда, крепили свои связи с новыми слоями населения. Поэтому на нас сегодня смотрят с большим интересом и с большой верой, и мы сами с большей уверенностью глядим в будущее. Сегодня, следовательно, совершенно ясно и без особого анализа и доказательств, кто был прав в широкой дискуссии, развернувшейся в период нашего VIII съезда и сразу же после него. (А п л о д и с м е н т ы.)

Не могло и не может застать нас врасплох и дезориентировать то новое и важное, что наметилось сегодня и что направляло и направляет все перспективы в пользу мира, демократического прогресса и социализма. Мы ожидали этого, надеялись на это, это было конкретной целью нашей деятельности. Мы заранее предвидели это и хотели этого. Поэтому сегодня мы с такой уверенностью и с таким порывом идем навстречу нашему будущему и будем работать над выполнением старых и новых задач.

2. ПРЕВОСХОДСТВО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В ходе предсъездовской дискуссии много внимания было уделено определению содержания процесса разрядки, начавшегося в отношениях между крупнейшими государствами мира и являющегося основой новой международной обстановки. В итоге мы должны были

прийти к выводу, что этот процесс определяется двумя основными моментами: с одной стороны,— объективные изменения, происходящие в экономической и политической структуре мира, с другой стороны,— последовательная защита мира и борьба за мирное сосуществование, которую ведут Советский Союз, социалистические страны, рабочий класс, передовые трудящиеся и народные массы.

Эти два момента действуют вместе и оказывают влияние друг на друга.

Значительная часть того, на чем зиждилась в течение нескольких десятилетий система капиталистических отношений, на чем империализм основывал свою власть, рухнула, а то, что осталось, уже глубоко подорвано и находится под угрозой дальнейшего развала. Постоянно крепнущий и развивающийся лагерь социалистических стран охватывает в настоящее время около четверти всей земной поверхности и трети населения земного шара. Еще около трети — это народы и страны, разбившие цепи колониального гнета.

Вот некоторые цифры, наглядно свидетельствующие об этом новом соотношении сил. Капиталистические страны занимают сегодня на поверхности земного шара 53,5 миллиона квадратных километров; социалистические страны — 35,2 миллиона; страны, освободившиеся от колониализма, — 21 миллион; страны, находящиеся до сих пор под гнетом колониализма, — 20 миллионов квадратных километров. Но по населению соотношение сил следующее: капиталистические страны — 824,5 миллиона человек, социалистические страны — 989 600 тысяч человек, новые независимые государства — 849 миллионов, существующие до сих пор колонии — 147 миллионов. По размерам населения капитализм уже превзойден социалистическим лагерем, даже взятым отдельно. (А плоды с м е н т ы.) Может ли кто-нибудь не учитывать значения этого фактора нынешней международной обстановки?

Если сразу после войны наиболее крупные победы в борьбе против империализма и колониализма были одержаны в Азии — начиная с победы китайской революции и кончая освобождением Индии, Индонезии, части Индо-Китая и Кореи, — то сегодня на историческую арену неудержимо выходят все народы Африки, от арабов до

пегров. Французский милитаризм вот уже в течение целого ряда лет находится под угрозой поражения в Алжире; возникают новые независимые государства, рушатся все новые опоры империализма. На другом континенте народ Кубы показал всей Латинской Америке пример того, как можно освободиться от подчинения интересам американского империализма.

В этом мире, столь глубоко преобразенном и в столь значительной степени обновленном в своей структуре, есть одно обстоятельство, которое ныне доминирует над всеми другими и которое имеет решающее значение. Оно обеспечило возможность, а затем и начало новой международной обстановки. Это обстоятельство — доказанное превосходство социалистической системы над капиталистической, о чем свидетельствуют прогресс, успехи, грандиозные завоевания Советского Союза во всех областях, скачок Китайской Народной Республики в деле социалистического строительства, непрерывное развитие всех других социалистических стран.

Есть люди, которые, будучи вынуждены признать эту действительность, не из хороших побуждений ограничиваются тем, что подчеркивают огромные успехи СССР в создании новых, наиболее современных типов оружия вплоть до завоевания в этой области неоспоримого мирового первенства, и тем самым как бы пытаются дать понять, что во имя усиления своей военной мощи социализм якобы принес в жертву общие интересы человеческого и социального прогресса. Мы знаем, и факты подтверждают, что это не соответствует действительности. Быстрое продвижение вперед и завоевание первого места в области создания нового оружия являются не чем иным, как следствием общего быстрого развития экономики, техники и науки. Социалистический строй проявляет свое преимущество в основных, решающих областях организации всей своей социальной жизни. Быстрое, уверенное и непрерывное развитие промышленности темпами, немыслимыми ни в какой капиталистической стране, обязано именно социалистическому экономическому строю. Этот строй дал возможность в течение всего лишь нескольких лет возместить ужасающий ущерб, причиненный войной. Этот строй ограничил вредные последствия ошибок, совершенных в результате культа личности Сталина. Этот строй позво-

лил добиться новых успехов в области сельского хозяйства именно в тот момент, когда во всем капиталистическом мире этот сектор экономической жизни переживает глубокий кризис. Наличие социалистического строя привело к уничтожению обширных отсталых районов, существовавших до революции, к полной ликвидации не только нищеты и недоедания, но и к исчезновению невежества, неграмотности и культурной отсталости. Экономический и социальный прогресс, развивающийся параллельно с успехами в области науки и техники, повышение культурного уровня народа — все это создаст объективную, прочную и широкую базу того превосходства, которое в настоящее время все вынуждены признать.

Что касается военного превосходства, то надо сразу и прямо сказать — всякий, кто стоит на позициях пролетарского интернационализма, не может не приветствовать с глубокой радостью тот факт, что первое государство, где рабочий класс завоевал власть, является сейчас в военном отношении самым сильным государством (а п л о д с м е н т ы) и поэтому ныне для него не страшна никакая агрессия. Это государство уже не находится более на положении окруженной и осажденной крепости, а обладает такой мощью и таким авторитетом, с которыми не могут не считаться даже самые косные силы. Именно благодаря также и этому завоевания социализма являются окончательными, бесповоротными завоеваниями человечества. (А п л о д с м е н т ы.)

Но не будем ограничиваться этим утверждением и рассмотрим, как на самом деле обстоят сегодня дела. Было время, когда правители империалистических стран, и в первую очередь американские, были уверены в своем полном превосходстве благодаря имевшемуся в их распоряжении оружию массового уничтожения. Именно тогда они начали терроризировать мир, распространяя, в частности, многомиллионным тиражом свой журнал, в котором был опубликован фотомонтаж атомной бомбардировки Москвы и ужасающего пожара, который должен был, по их замыслам, уничтожить великую социалистическую столицу, город с населением в семь миллионов человек. Тогда мир был умышленно поставлен и поддерживался на грани нового мирового конфликта. Но это время бредовой политики войны, а

не мира, время раскола человечества на две части, толкаемые к ненависти и взаимному уничтожению, это время подходит сейчас к концу именно благодаря завоеванию Советским Союзом военного превосходства. Достигнув этой цели, Советский Союз предлагает всем в кратчайший срок провести всеобщее контролируемое разоружение и вместе с тем приступить к согласованному запрещению и уничтожению новейших средств войны, в которых он имеет превосходство. За этими предложениями последовало решение последней сессии Верховного Совета СССР о сокращении на одну треть численного состава Советских Вооруженных Сил, что означает увольнение из армии 1200 тысяч человек. Тщетны инсинуации некоторых лиц, пытающихся утверждать, что все это является не чем иным, как переходом к использованию нового оружия. Решения Советского Союза подтвердили исключительно оборонительный характер его военной политики, показали пример всем государствам и народам, показали всем людям конкретный путь разоружения и мира.

Таким образом, налицо не только экономическое, но и моральное и гражданское превосходство социализма. Чудесные машины, положившие начало завоеванию космического пространства, которые доставили на Луну творение рук человеческих, которые послали вокруг Луны космическую станцию, сфотографировавшую невидимую ее сторону и передававшую с расстояния сотен тысяч километров эту фотографию людям, — эти машины явились для человечества доказательством прогресса, развития созидательного и творческого гения человечества на новом пути, вчера еще немыслимом. (А л о д и с м е н т ы.) Последовательная деятельность, направленная на прекращение международной напряженности, на сближение и объединение всех народов в духе сосуществования и мирного соревнования с тем, чтобы сделать возможным уничтожение всех видов оружия и осуществить полное разоружение, является составной частью этой картины прогресса и цивилизации.

Капиталистическое окружение, экономическая изоляция, военные нападения и объективные трудности не смогли помешать построению и расцвету социалистического общества. Коллективный труд миллионов людей,

братски объединенных сознанием общности целей и способных своими делами преодолеть любые трудности, сделал живой реальностью переход к новому социальному строю, объективную и историческую необходимость которого доказали великие основоположники нашего учения.

Происходящее сегодня быстрое продвижение к коммунизму, предстоящее завоевание первенства во всех областях экономической и социальной жизни являются венцом этого великого продвижения вперед, которое революционным образом преобразовало лицо мира и которое открывает сегодня всему человечеству мирный путь к новым целям.

Товарищи, вы знаете, что в дискуссиях, имевших место в прошедшие годы, мы говорили о необходимости для каждой коммунистической партии быть самостоятельной в определении и осуществлении ее политической линии и в разрешении ее внутренних проблем. Мы утверждали, что нельзя говорить ни о государстве — руководителе, ни о партии — руководителе. Такова сегодня позиция всего международного коммунистического движения. Но мы являемся пролетариями и интернационалистами. Наш собственный опыт многих лет подпольной работы и тюрьмы так же, как и годы освободительной войны, научили нас, что каждая победа социализма в Советском Союзе и во всем мире является шагом вперед в рабочем и демократическом движении всех стран. В исторических успехах Советского государства, его экономики, в развитии демократии, науки и культуры мы видим и подчеркиваем не столько силу этой великой страны, сколько триумф революционного учения марксизма-ленинизма, являющегося и нашим учением (а п л о д с м е н т ы), продвижение всего человечества вперед, к новому социальному устройству. Да и почему перед лицом колоссов империализма рабочий класс и социализм не должны были тоже создать и укрепить свою мощную державу? Это было неизбежной исторической потребностью революции. Если вы допустите на мгновение немыслимую и абсурдную гипотезу об уничтожении или ослаблении этой новой действительности, то перед вами предстанет картина мира, где господствуют самые косные силы, где нашему поколению борцов за демократию и социализм пришлось бы

начинать все сначала и где перспективы могли бы быть трагическими.

На руку врагу играет тот, кто распространяет в общественном мнении путаницу и неверие, сводя к проблеме силы одного государства те вопросы, которые встают сегодня перед всем миром в связи с превосходством Советского Союза, с последовательно проводимой им защитой мира, с борьбой за разрядку, с его предложениями о всеобщем разоружении и переходе к устойчивым отношениям мирного сосуществования между всеми государствами.

Мы уверены, что правильно передаем чувства подавляющего большинства итальянского народа, когда выражаем рабочему классу, народам СССР и их руководителям наше глубокое восхищение их грандиозными достижениями и завоеваниями, их смелостью, их политической мудростью, их неопенимой решающей помощью, которую они в данный момент оказывают всем народам, чтобы они смогли освободиться от нищеты, угнетения, человеконенавистничества и угрозы уничтожения нашей цивилизации, для того, чтобы установить на земле новый порядок, порядок мира, справедливости и свободы.

Особенно горячо мы приветствуем великую Коммунистическую партию Советского Союза, партию, созданную Лениным, ее Центральный Комитет и ее руководителей. (Бурные, продолжительные аплодисменты.) С этой партией нас объединяет длительная братская дружба, общность идейных установок и великих политических и социальных целей, для осуществления которых мы должны работать и бороться своими путями и методами, отличными от тех, которых она должна была придерживаться в исключительно трудных исторических условиях. Мы никогда не должны забывать того, что советские товарищи страдали, побеждали и боролись также и за нас, за освобождение нашего рабочего класса и за свободу итальянской нации. Опыт, который они накопили в своей борьбе, является также нашим опытом: он является ценнейшим капиталом всего международного рабочего и коммунистического движения.

Никому никогда не удастся ослабить те узы международной пролетарской солидарности, которые связы-

вают нашу партию со всеми другими коммунистическими и рабочими партиями в борьбе за наше общее дело. (Аплодисменты.) Итальянская нация нуждается в этой нашей солидарности. Ориентируя наиболее передовую часть народных масс, она гарантирует ей необходимый и благотворный контакт с теми странами и с теми народами и социальными и политическими группами, которые представляют собой сегодня самую большую надежду прогресса и мира и самое надежное будущее всего человечества.

3. НОВАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Создание путем начавшегося процесса разрядки новой международной обстановки; признанное превосходство социалистической системы и дальнейшее укрепление как Советского Союза в его продвижении к коммунизму, так и других социалистических стран Азии и Европы; непрерывный процесс освобождения все новых народов от колониального ига; возможность того, что новая международная обстановка выразится прежде всего в принятии предложений о всеобщем постепенном и контролируемом разоружении — это основные факторы, открывающие сегодня новую историческую перспективу перед рабочим классом, перед всеми трудящимися, перед всеми народами, перед всеми людьми, которым дороги свобода, прогресс и социальная справедливость.

Я думаю, что сегодня не стоит уделять серьезное внимание клевете тех, кто утверждает, что из превосходства социалистического строя мы якобы делаем вывод о будущей военной экспансии со стороны нынешних социалистических государств и о распространении социализма во всем мире путем военных походов и завоеваний. Это был один из самых подлых и в то же время самых абсурдных и глупых аргументов сторонников «холодной войны». Кажется, даже сам Де Гаспери признался однажды, что, поверив в эту глупость, он глубоко ошибся. И если после второй мировой войны несколько сот миллионов человек и десяток государств освободились от гнета капитализма и империализма, то это произошло потому, что эта война была не чем иным,

как отчаянным проявлением кризиса всей системы капиталистического господства над миром. Тем хуже для тех, кто стимулировал, готовил и развязал эту войну, если результат оказался противоположным их намерениям!

Существование и сила системы социалистических государств — первейшая гарантия мира и независимости для всех народов. Именно поэтому мы констатировали и утверждали на XX съезде КПСС, что силы, выступающие в защиту мира, стали столь велики, что война не является больше неизбежной. Сегодня мы можем и должны сделать в этом отношении еще шаг вперед. Сегодня сила и авторитет Советского Союза и социалистических стран стали такими, и это уже можно утверждать, что они в состоянии помешать руководящим империалистическим группам развязать новый мировой конфликт. (А п л о д и с м е н т ы.) Это станет еще более верным и будет являться определяющим фактором во всей международной обстановке с выполнением семилетнего плана, когда больше половины индустриальной мощи всего мира будет принадлежать социалистическим странам. Тогда враги человечества окончательно будут лишены возможности разжечь огонь новой истребительной войны. (А п л о д и с м е н т ы.)

Но здесь мы сталкиваемся с теоретической проблемой. Мы знаем, что капитализм на нынешней стадии своего развития и согласно законам своего собственного развития становится империализмом. А империализм — это то, что для достижения своего господства в мире прибегает к силе и насилию. Поэтому войны присущи империализму. Поэтому было справедливо сказано, что капитализм несет с собой войну, как туча несет ураган. Поэтому эпоха империализма была почти непрерывной серией войн, две из которых распространились на весь мир. Может ли империализм изменить эту свою сущность? Конечно, об этом нет и речи. Дело заключается в том, что он поставлен в такие рамки, из которых он не может больше выйти с помощью старых методов насилия и военного уничтожения, а это создает внутреннее новое глубочайшее и решающее противоречие.

В настоящее время господин Иден, бывший премьер-министр Соединенного Королевства, публикует свои политические мемуары, и интересно отметить, как в

1956 году, после непосредственного контакта с руководителями Советского государства, он, по его признанию, приходит к выводу о необходимости пересмотреть всю политику, проводившуюся по отношению к Советскому Союзу. Было уже невозможно продолжать основывать эту политику на чисто военных темах или на таком военном союзе, как НАТО. Необходимо было изменить политику. Правда, тот же господин Иден несколько месяцев спустя развязал войну против Египта из-за Суэцкого канала, но, может быть, как раз эта злополучная авантюра еще более наглядно показала ему, что может означать для империалистического агрессора существование и мощь социалистического государства. (О ж и в л е н и е в з а л е.)

После 1956 года сознание необходимости изменить направление внешней политики основных капиталистических стран, проводимой ими в течение последних 15 лет, проложило себе широкий путь даже среди значительной части правящих классов. Внутри капиталистического мира этому процессу способствовало экономическое развитие, в ходе которого возникают новые, отличные от прошлого проблемы, создается новая иерархия власти, созревают и проявляются новые противоречия и разногласия. Этим объясняется тот факт, что «холодная война» не могла больше продолжаться; в связи с этим становится понятной позиция английского консервативного правительства и значительной части американских руководителей. Учитывая это положение, можно также правильно оценить тот факт, что Женевская конференция не закончилась провалом и что за ней последовала встреча между товарищем Хрущевым и президентом Эйзенхауэром, результатом которой явилось торжественное подтверждение необходимости решать все спорные вопросы мирным путем; что предложение о всеобщем и полном разоружении находится сегодня на рассмотрении; что достигнуто наконец соглашение о проведении встречи на высшем уровне, призванной принять меры по дальнейшему ослаблению международной напряженности. Учитывая это положение, можно объяснить и тот факт, что и в нашей стране произошел определенный сдвиг, как во внешнеполитических позициях политических деятелей и партий; так и в мероприятиях, осуществляемых правитель-

ством, и что, несмотря на весьма показательные разногласия и на явное противодействие, было принято решение о поездке президента Гронки в Советский Союз для установления непосредственного контакта с советскими руководителями.

Изменение характера внешней политики капиталистических стран, полная ликвидация «холодной войны» и создание новой международной обстановки идет, однако, не гладко, а с противоречиями и с серьезной борьбой, которая сейчас ведется во всем капиталистическом мире.

В Западной Европе в результате «холодной войны» создалась реакционная политическая структура. Придается ведущее значение германскому милитаризму, возрожденному в боннской Германии Аденауэра. Французский милитаризм подавил основные проявления демократической жизни и тоже мечтает об экспансии и гегемонии. Бюджеты всех западных государств обременены огромными расходами, предназначенными на усиленное перевооружение, на разработку и производство новых средств уничтожения, что приводит к серьезным диспропорциям в развитии экономики этих государств. Эти расходы, которые особенно для такой страны, как наша, являются поистине «трагической роскошью», привели к укреплению позиций крупного монополистического капитала и наиболее реакционных сил. Во внутривластическом плане передовые силы демократии, объединенные в коммунистические партии, подверглись фронтальной атаке и яростной кампании лжи и клеветы, а в ряде случаев были поставлены вне закона и в некоторых странах вынуждены были отступить.

Так объясняются имеющие сегодня место противоречия, сопротивление, борьба и неожиданности. Из Западной Германии, управляемой канцлером Аденауэром, исходит и распространяется по всему миру позорная и вызывающая беспокойство волна расистских провокаций. Пришлось, наконец, признать, что вокруг канцлера в правительстве собрались ненавистные представители гитлеровского движения, что старые фашистские кадры занимают самые ответственные посты и проникают во все области общественной жизни, что существуют и расширяются многие десятки организаций милитаристского и нацистского характера, подобно тому, как это

было в те годы, когда начался упадок Веймарской республики. Господин Аденауэр выступает против всякой разрядки в отношениях с социалистическими странами, против любого предложения о разумном подходе к решению серьезных проблем, остающихся нерешенными в центре Европы. Этот человек пытается отрицать за восемнадцатью миллионами немцев, живущих в Германской Демократической Республике, право отвергать его политику провокаций и войны, право строить социалистическое общество. Он доходит до того, что прибегает к грубым угрозам, напоминая угрозы далекого прошлого в отношении Советского Союза. Прибыв в Рим, он осмелился даже в присутствии папы вытащить на свет пангерманизм гитлеровского образца, утверждая, что германский народ призван возглавлять всю Европу в борьбе против социалистических стран. (Возгласы возмущения.) Это путь возрождения фашизма, и мы сожалеем, что наши правители не почувствовали необходимости дать понять этому глашатаю крайней реакции, что итальянский народ отвергает с негодованием его позорные реакционные потуги.

Между тем конференции по запрещению всяких атомных испытаний не удастся добиться того результата, которого все от нее ожидают, а французские милитаристы, издеваясь над призывом, с которым обратилось к ним через Организацию Объединенных Наций большинство государств мира, настаивают на начале атомных испытаний в недалекой Сахаре, подвергая тем самым суровой опасности все средиземноморские страны. Это не может быть расценено иначе, как продолжение «холодной войны» в ее худших вариантах. Сам новый бюджет Соединенных Штатов также еще раз свидетельствует о дальнейшем усугублении ненормального развития экономики в связи с возрастанием военных расходов и продолжающейся гонкой вооружений. Не может быть расценено иначе, как один из актов «холодной войны», новый военно-политический договор, заключенный между Соединенными Штатами и Японией.

Таким образом, мы находимся перед лицом открытых действий, предпринятых по инициативе тех экономических и политических группировок, которые выступают против разрядки и которые следует разоблачать самым энергичным образом ввиду той серьезной опас-

ности, которую они представляют. Следует подчеркнуть в то же время ограниченность позиций и действий также и тех руководителей капиталистических стран, которые принимают разрядку и хотят установления режима мирного сосуществования.

Представители нынешних правящих классов не способны еще мыслить и действовать так, как этого требует новая международная обстановка и новые успехи науки и человеческого труда. Создается впечатление, что для многих из них единственный аргумент, заставляющий их идти на поиски нового направления во внешней политике, заключается в убеждении, что если «холодная война» будет продолжаться и обостряться и приведет к новому мировому конфликту, то в связи с использованием атомного оружия это повлечет за собой разрушение всех основных центров нашей цивилизации, и война явится тем самым самоубийством для обеих воюющих сторон. Это, безусловно, важный аргумент, но он теряет всякую эффективность, если вслед за этим не признать, что можно избежать опасности только в том случае, если приступить к созданию совершенно нового мира, в котором перспектива войны будет навсегда исключена не только потому, что она явилась бы для всех самоубийством, но и потому, что будут уничтожены все орудия, с помощью которых можно вести войну.

Всеобщее и полное разоружение, запрещение и уничтожение всего атомного, ядерного и иного оружия массового уничтожения являются исходным пунктом. (А п л о д и с м е н т ы.) Осуществление этих мер — вот единственная и подлинная гарантия мира. Но вместе с этим встанет проблема полной реорганизации мира на новых началах.

В самом деле, осуществление этих мер приведет к высвобождению огромных производительных сил, инвестиционных капиталов, рабочей силы, которые должны быть использованы для новых целей, для производства предметов потребления, для разрешения проблемы повышения во всем мире уровня жизни людей, для ликвидации зон постоянной нужды, эпидемий, голода, для поднятия на новый уровень слаборазвитых стран. Всеобщее разоружение и ликвидация всякого оружия массового уничтожения ставят по-настоящему проблему соревнования между двумя системами — капиталисти-

ческой и социалистической. С ликвидацией военных блоков, устранением каких бы то ни было военных баз, различных форм иностранной военной оккупации должна исчезнуть всякая угроза внешнего вмешательства и принуждения. Демократическое развитие и продвижение к новому социальному строю станут, таким образом, вопросом свободного соревнования между классами, свободного выбора наций. Человечество сможет ставить и мирно разрешать вопросы современного развития цивилизации, нового бурного развития производительных сил, новых, немыслимых ранее успехов науки, техники, изобретательства.

Две наиболее развитые страны мира, и прежде всего Советский Союз, достигший в этой области ошеломляющих успехов, а затем и Соединенные Штаты, правда, с некоторым запозданием, приступили к решению проблемы завоевания космического пространства, что еще вчера было мечтой, а сегодня становится реальностью. Но мы можем вполне определенно утверждать, что это завоевание требует совершенно новой системы отношений между народами и государствами, системы обмена опытом и полного сотрудничества, при которой из этой сферы деятельности не исключались бы страны, обладающие меньшим экономическим потенциалом, как, например, наша страна, а, наоборот, было бы предоставлено место всем силам прогресса, дерзанию и уму всех народов. Завоевать космос — это значит прежде всего преобразовать землю, создав на ней новое устройство (аплосменты), отвечающее тем рациональным потребностям, которые и явились движущей силой этих новых смелых устремлений.

Таковы радостные перспективы, открывающиеся сегодня перед человечеством, во имя которых призваны работать и бороться все люди, отдающие себе отчет в тех задачах, которые на них возложены.

4. БОРЬБА ЗА НОВУЮ СИСТЕМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Эта перспектива может стать реальностью только в том случае, если она завоевывается мощным движением трудящихся масс и целых народов, только при широкой,

упорной, терпеливой и последовательной борьбе за мир, за новую систему международных отношений. Объективный процесс разрядки придает этой борьбе еще более богатое содержание, новые возможности и новый размах; она, в свою очередь, должна ускорять этот процесс, толкая его к результатам, которые никоим образом не смогут уже быть поставлены под сомнение.

Италия является страной с 50 миллионами жителей, страной, имеющей пока небольшой, но немаловажный промышленный потенциал. Она занимает в Европе важное географическое положение. Несмотря на это, я думаю, никто не может утверждать, что у итальянской внешней политики в последние 15 лет были свои цели, свое направление и свой характер, которые отвечали бы истинным интересам, чаяниям и призванию итальянской нации. Такое соответствие проявлялось в политических установках Сопротивления, которые не игнорировали международных проблем. На фронте «холодной войны» Италия имела значение лишь как опорный пункт для действий, осуществляемых другими державами в их интересах, что серьезно подорвало ее независимость. Сегодня создание в стране баз для американского атомного оружия, способного поражать на расстоянии и имеющего чисто агрессивный характер, превращает Италию в щит, который, по-видимому, предназначен для прикрытия других стран, но который наверняка будет обречен в случае войны на полное уничтожение. Добавим, что застывшее сцепление итальянской внешней политики с политикой великих империалистических и колониалистских держав серьезно скомпрометировало наши связи и наш престиж перед арабскими народами Средиземноморского бассейна и всеми народами, которые сбрасывают колониальное иго.

Вся внешняя политика нашей страны должна сейчас стать предметом серьезного размышления и глубокого пересмотра. Этот процесс начался. Он занимает умы серьезных политических деятелей, вызывает споры, расколы и кризисы в капиталистическом мире. Мы считаем, что следует поощрять и способствовать этому процессу, и наш долг заключается в том, чтобы внести в него свой вклад.

Есть опасность, по-нашему, остановиться на полпути или в самом начале пути, принять из добрых или пло-

хих побуждений некоторые новые формулы, ограничиться некоторыми жестами, которым может быть приписано новое значение, но существо которых останется прежним затасканным порабощением, обычной пассивностью и инертностью, оставляющей за другими осуществление положительных шагов и довольствующейся в лучшем случае запоздалым и робким осознанием того, что уже изменилось и что должно измениться, тех шагов по новому пути, которые уже сделали другие, по их инициативе и в их интересах. Мне кажется, что именно это произошло в ходе последних месяцев.

Когда Европа с началом «холодной войны» раскололась на два противостоящих военных блока, итальянская буржуазия сочла естественным присоединиться к руководящим классам других западных стран в рамках так называемого Атлантического союза. Уже тогда тот, кто остался верен духу Сопротивления, отвергал такое решение, вспомним хотя бы голос Пьеро Каламандреи в палате депутатов. Но какой смысл сейчас имеет это объединение? В отношении перспектив международной политики не существует никакого внутреннего единства Атлантического блока, разве что только в коммюнике, издаваемых после встречи министров, — коммюнике, в которых обычно ничего не говорится. Налицо три или четыре различных противоречивых позиции. Есть экстремистская позиция Аденауэра, крайне националистская позиция генерала де Голля, а также английская и американская позиции, отличные от первых двух, но неустойчивые и противоречивые.

Какова же в этой путанице итальянская позиция? Разве нет необходимости, чтобы внутри этого лагеря нашлись люди, которые бы последовательным образом действовали, способствуя разрядке, достижению разоружения и мирного сосуществования? Мы считаем несомненным, что только подобная позиция, отражая разумную перспективу будущего, позволит Италии играть первостепенную роль.

Тем, кто нас спрашивает, признаем ли мы тот факт, что Италия входит в так называемый западный мир, мы отвечаем, что этот вопрос лишен смысла, потому что эта проблема уже решена природой и историей, то есть географией и развитием нашей цивилизации. Однако не следует забывать, что наше Возрождение было восста-

нием против порабощения, к которому нашу родину привела европейская политика, будь она политикой экспансии, насильственного объединения или фиктивного равновесия. Насильственное присоединение к реакционному европеизму гитлеровской марки уже привело нас однажды к краху. Сегодня истинная проблема заключается в том, чтобы увидеть, какая позиция и какая судьба предназначается странам Западной Европы в момент, когда существуют два противоположных центра гигантской военной мощи: с одной стороны — Соединенные Штаты Америки, с другой стороны — Советский Союз. Достигнуть равенства сил невозможно, и если бы это было возможным, то все равно нежелательно, потому что это могло бы быть достигнуто только ценой пожертвования всяким гражданским прогрессом. Согласие быть довеском одного или другого из двух колоссов означало бы конец принципа независимости. В поисках выхода не следует возвращаться к Бисмарку или Меттерниху, надо смотреть в будущее, стремиться к повсеместному отказу от политики, основанной на силе или на угрозе возмездия, к всеобщему разоружению, к мирному сосуществованию. Спасение так называемого «европейского Запада» может состоять только в усилиях всех западных стран, направленных на то, чтобы добиться прекращения всеми странами гонки вооружения в области атомного оружия ближнего и дальнего действия и чтобы разрядка покончила со всеми военными блоками и привела к мирному сосуществованию. (А п л о д и с м е н т ы.)

Только придерживаясь этой линии, «европейский Запад» снова сможет восстановить свою роль в области прогресса и цивилизации. Иначе, мне кажется, будет трудно избежать проявления политического упадка и перерождения, создания обстановки, при которой демократические институты не смогут выдержать наступления самых реакционных и шовинистических групп, когда поднимет голову расизм и фашизм и начнутся прискорбные раздоры. Поэтому мы представляем себе существование европейской организации не как средство обострения, а как орудие преодоления нынешних расколов, основанных на существовании противостоящих военных блоков; как свободное объединение, которое, уважая принцип национальной независимости и

невмешательства во внутренние дела других, может быть распространено на все европейские государства и иметь совершенно новые задачи, которые включали бы кроме взаимного контроля за осуществлением полного разоружения сотрудничество в области экономики даже различных социальных систем, и в области культуры, даже если она основана на различных идеологических принципах.

Мы требуем, чтобы итальянские правители положили начало этому процессу и сделали первые шаги в этом направлении. И первый необходимый шаг состоит в признании нынешнего реального положения в Европе и в мире.

Германская Демократическая Республика уже вошла в историю Европы под развернутым знаменем как свободное социалистическое государство. Мы шлем ей привет рабочих и итальянского народа. (Аплодисменты.) Ее существование говорит нам, коммунистам, что немецкий рабочий класс снова отвоевал свою роль авангарда всего народа. Это является для итальянской нации гарантией того, что угроза немецкого милитаризма не нависнет над нами, как в прошлом, потому что в самой Германии мы имеем мощного союзника для отражения и разгрома экспансии. И пусть вопрос единства Германии обсуждается с учетом этой действительности. И пусть не отвергается, а принимается и поддерживается предложение о создании в Центральной Европе, в качестве первого шага, зоны атомного разоружения, а также полного разоружения. Иначе немыслима деятельность в пользу разрядки, за укрепление мира.

Нельзя дальше держать великую Китайскую Народную Республику вне обсуждения международных проблем ради удовлетворения американской военной клики. (Бурные аплодисменты.) Это, можно сказать, было бы игрой в ухудшение, а не в улучшение международных отношений во всей их совокупности. Итальянский народ в своем подавляющем большинстве, включая часть самих правящих буржуазных кругов, не может понять, почему Китайская республика не признана Италией, почему Италия не требует ее допуска в ООН, почему у границ этой страны должна сохраняться по воле разнузданной клики обанкротившихся бандитов и милитаристов армия, в которой поставлено под ружье 600 ты-

сяч человек, что означает искусственно поддерживать в этой части мира очаг провокаций и войны.

Итальянский народ не может понять, почему наши правители своими двусмысленными жестами, никогда не нарушающими солидарность с великими империалистическими державами, отказались сделать новую, демократическую Италию поборником освобождения всех народов от колониального ига. Лучшая часть итальянского народа, все настоящие демократы не могут не встать на сторону народов Алжира и Среднего Востока в их борьбе за свободу. (Б у р н ы е , п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы .) Ужасы истребительной войны, которую ведет французский милитаризм, расизм, являющийся ее идеологическим обоснованием, варварство в концентрационных лагерях, физические пытки, расстрелы борцов за свободу, истребление целого народа вызывают в душе каждого свободного человека негодование и возмущение. Мы желаем алжирскому народу при помощи солидарности всех свободных народов быстрее выйти из этого ада с победой, которая навсегда разорвет цепи его угнетения. (А п л о д и с м е н т ы .)

Требуемого нами поворота в нашей внешней политике мы не должны ждать только от правителей. Позиция одной из крупных наций мира не может быть скомпрометирована группой реакционеров или бездарных людей. Нация находит свои выражения автономной жизни, народ имеет свои организации, которым надлежит играть значительную роль, устанавливая соглашения, двигать вперед и развивать общественное мнение. Итальянское рабочее и демократическое движение со времен Гарибальди и Карло Катанео всегда было пацифистским и интернационалистским. Итальянская прогрессивная культура имеет свою интересную традицию. Она была за французскую революцию во времена экстремистско-клерикальных правительств. Она была против Тройственного союза, когда последний выступал как орудие нового легитимизма¹ и агрессивного милитаризма. Она была против «стального пакта», который отдавал нас в кабалу самой черной реакции. Нужно восстановить эту традицию и развить ее. Наша наука сей-

¹ Реакционное политическое течение. *Ред.*

час исключена из соревнования по завоеванию космоса. Итальянской культуре предстоит еще пройти открытый перед ней путь освоения и познания новых гражданских и культурных завоеваний социалистических стран и взаимопонимания с этими странами, путь соприкосновения с новой вдохновляющей действительностью социалистического Китая, путь объективного сравнения идеологии и достижений и совместных открытий новых областей для прогресса человеческого разума. Общественное мнение, направляемое деятелями культуры, понимающими эти требования и работающими для осуществления этих целей, может иметь решающее значение для выработки новой политики страны.

Позиция, занимаемая кадрами католической церкви и организациями, тем или иным образом ею руководимыми, имеет в Италии столь важное значение для успеха политики разрядки и мира, что ее никто не может игнорировать. Более того, речь идет о силе, долженствующей, если иметь в виду весь мир, занять место и играть роль, которую никто не может отрицать. Этот лагерь самым явным образом находится сегодня в отношении международных проблем в состоянии весьма глубокого кризиса. Его наиболее квалифицированные представители не поколебались дать всем доказательство этого. После пятнадцати лет «холодной войны», в ходе которой церковные иерархи сражались по ту сторону баррикад, выступая против современных новых структур мира, нам понятны сомнения и нерешительность тех, кто руководит такой большой организацией. Руководители церкви дорожат своей идеологией, что является естественным. Никто не требует, чтобы они отказались от того, что считают истиной. Но ошибочным было бы, как это явствует из многих их слов и из санфедистской¹ ярости кардинала Оттавиани, претендовать на то, что процесс разрядки и прочный мир могут быть достигнуты только посредством общего принятия их идеологических позиций и своего рода политического господства, аналогичного тому, какое обеспечивает в Италии нынешний демохристианский режим. Это абсурд, отрыв от реальности. В то же время не расходится с

¹ Подчеркивается крайний, реакционно-клерикальный характер выступления. *Ред.*

реальностью надежная гарантия религиозной свободы. Но эта гарантия может проявляться наилучшим образом не иначе, как через разумные контакты с коммунистическим миром, и будет легче осуществимой в атмосфере разрядки и мирного сосуществования. (А п л о д и с м е н т ы.) Преодоление антикоммунистического санфедизма является поэтому необходимым условием. Если мы ставим этот вопрос, то лишь потому, что знаем, какую огромную роль в определении судеб всех народов и в обеспечении постоянного мира могло бы играть взаимопонимание между этими двумя мирами. Достижение этого взаимопонимания является одной из целей нашей деятельности.

Нас должен серьезно интересовать и волновать вопрос о еще большем развитии движения за мир и об улучшении организационных форм этого движения. В прошлом при выполнении таких срочных задач, как сбор подписей под Обращением о запрещении атомного оружия и за проведение совещания на высшем уровне, наблюдался большой подъем этого движения, а необходимые организационные формы создавались почти стихийно. Однако не удалось сохранить их до сегодняшнего дня. Не думаю, что для этого движения была бы подходящей организационная схема, которая повторяла бы традиционные формы политических или профсоюзных органов. Сейчас также стоят большие задачи, которые нужно решать, и имеются хорошие условия для мобилизации общественного мнения и масс.

Заметно волнение, вызванное угрозой атомного взрыва в Сахаре, имеют место выражения протеста широкими слоями, вплоть до внушительного выступления итальянских ученых — физиков и генетиков. В то же время в других областях и вокруг других чрезвычайно важных вопросов не наблюдается такого явления. Что говорит итальянская молодежь, например, о конкретном предложении об общем разоружении и проводимом сокращении на одну треть Советских Вооруженных Сил? Не может ли это явиться условием для существенного сокращения срока военной службы также в Италии при многочисленных выгодах для всей молодежи и для итальянской экономики? (А п л о д и с м е н т ы.) Условия для движения, которое добилось бы такого завоевания, существуют, но движение не

возникает, если нет тех, кто на деле проявит такую инициативу.

Вывод, который можно сделать на основании многолетнего опыта, заключается в том, что организация этого движения, не говоря о формах, которые может принять кампания типа сбора подписей, должна быть несколько иной. Мне кажется, что она должна основываться на рабочих группах, пусть хотя и небольших, но способных развивать разнообразную инициативу и привлекать к работе различные силы в зависимости от обсуждения вопросов и целей, которых нужно достигнуть, пусть даже речь идет о простой информации, которая также весьма необходима, об обсуждении необходимых вопросов, о международных связях, о давлении на правительственные органы, о мобилизации масс. Существенным, мне кажется, должно быть разнообразие, богатство начинаний и сплочение ядра, которое должно приобретать свою специфику и поэтому придавать всему движению все больший авторитет перед общественным мнением. Движение за мир не имеет партийного характера, и его проблемы разрешаются посредством поисков, в которых участвуют люди различных политических убеждений как в национальном, так и в международном масштабе. В прошлом мы внесли очень большой вклад в борьбу за мир. Хотим продолжать и будем продолжать делать это, потому что, выступая за мир и борясь за создание нового международного порядка, мы служим самому делу итальянской нации, демократии и прогрессу.

5. ОТСТАЛОСТЬ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Начертанной нами великой исторической перспективе в настоящий момент не соответствуют экономические и политические структуры стран капиталистической Европы. Критика, движение и борьба за их изменение являются непреложной необходимостью.

Экономическое развитие в этих странах было очень сложным и я ограничусь лишь указанием на некоторые характерные моменты этого. Наблюдался быстрый и

общий прогресс производственной техники, колоссальный рост производительности труда, а также выпуска продукции, с периодами более или менее продолжительных спадов. Это развитие сопровождалось и даже поддерживалось медленным, но непрекращающимся процессом инфляции, который распространился на все капиталистические страны, включая Италию, по крайней мере до этого года; сильным ростом общественных расходов, военных расходов (которые в Соединенных Штатах превысили половину государственного бюджета), в силу чего можно говорить об усилении, прежде всего в отдельных странах, милитаризации экономики. На этой основе часть «европейского Запада» познала полную занятость рабочей силы, и там, где существует хорошо организованное профсоюзное движение, зарплата также повысилась.

Кое-кто пытался и пытается, выставляя напоказ некоторые элементы этого положения изолированно от общей картины, говорить о коренном изменении капитализма, который якобы превратился в «народный» капитализм и для которого открытые марксизмом оценки и законы уже якобы не подходят. Это является боевым коньком апологетов буржуазного общества — правых социал-демократов и находящихся у них на поводу ревизионистов всех мастей. Но то, что они говорят, не выдерживает испытания временем. Действительно техника претерпела развитие, среди масс распространились новые формы потребления, требования масс зачастую поднимаются на более высокий уровень, чем в прошлом. Не нам, исходящим из желания строить наши начинания, наши организации и нашу работу в соответствии с самыми передовыми формами современной жизни, отрицать это. Все новое и передовое мы считаем нашим, если оно способствует подъему жизни трудящихся на более высокий уровень. Более того, мы разоблачаем то, что среди народных масс не повсеместно и не столь быстро распространяется потребление качественных продуктов.

Критика, которой марксизм подвергает капиталистическое общество, является критикой структуры его внутренних объективных и классовых противоречий. Структура буржуазного общества не изменилась. Противоречия в нем стали еще более глубокими. Если кое-

где и имело место некоторое улучшение положения с зарплатой и потреблением, то в то же время образовался огромный разрыв между уровнем производительности труда, выпуском продукции, прибылями и уровнем заработной платы, и этот разрыв имеет тенденцию стать все большим. Таким образом, мы находимся перед фактом относительного обнищания и в некоторых случаях перед фактом абсолютного обнищания рабочего класса. С другой стороны, быстрое и широкое развитие капитализма в деревне не сопровождается соответствующим сближением аграрных прибылей с промышленными. Вся система основывается на ухудшении условий обмена в пользу промышленных метрополий и в ущерб районам, поставляющим сырье и сельскохозяйственные продукты, что также характеризует империалистическую экономику.

Так называемые отсталые районы получили в 1956 и 1957 годах около двух с половиной миллиардов долларов на условиях займов и различной помощи. Но подсчитано, что только в 1958 году их экономика понесла убытки в размере двух миллиардов долларов вследствие падения цен на сырье.

Во всех капиталистических странах обострился процесс концентрации производства и капитала. В промышленности доминируют крупные монополии, которые все более усиливаются и стремятся руководить всей экономической жизнью, в то время как мелкие и средние предприятия поставлены в условия ограничений, они исчезают или переживают глубокий кризис. В сельском хозяйстве большая часть мелких и средних хозяйств разоряется или, чтобы сохранить свое существование, вынуждена, хотя бы и частично, переходить на формы производственной ассоциации.

Продолжается циклический курс экономики, даже если по различным причинам промышленный кризис не принял за последние пятнадцать лет драматического характера, как это было в прошлом. Государство все шире вмешивается в экономическую жизнь, однако это вмешательство предпринимается в интересах крупного монополистического капитала и его национальных и международных организаций. Экономический режим принимает поэтому на всем Западе характер государственного монополистического капитализма. Междуна-

родные соглашения включаются в эту систему, усиливая эту особенность.

Перечисление простых показателей экономического, технического и социального развития плановой экономики социалистических стран, сравнение между относительным благосостоянием некоторых крупных метрополий и бесконечной нищетой, в которой живут во всем мире несметные массы людей, сам относительный характер наиболее высокого уровня жизни, завоеванный некоторыми слоями трудящихся,— все это подтверждает, что экономическому режиму, который капитализм еще навязывает огромной части мира, не удастся обеспечить полное развитие производительных сил и прогрессивный подъем жизненного уровня всех трудящихся и всех народов. Законы прибыли продолжают оставаться ценями, мешающими бурному экономическому прогрессу, который были бы в состоянии гарантировать наука, техника, разоружение и новое сотрудничество между всеми народами.

У нас в Италии положение значительно хуже, чем в других крупных странах Западной Европы. Экономическое развитие в своей основе проходило аналогичным путем: монополистический капитал превратился в доминирующую силу, имело место расширение промышленного производства и преобразование сельского хозяйства на капиталистических началах. Реальная зарплата с 1953 года по нынешний день слегка повысилась как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Но перед нами открывается картина огромного несоответствия между увеличением зарплаты, которое составляет 6,4 процента и стоило рабочим длительной героической борьбы, и увеличением производительности труда на 40 процентов.

Италия продолжает страдать, с одной стороны, от гнета новых монополистических структур и, с другой стороны, от наследия или, более того, от обострения старых язв экономически отсталой страны, потрясаемой непреодоленными структурными противоречиями.

К тому же в Италии нет даже и намека на полную занятость. Число полностью безработных оставалось на сентябрь 1959 года в среднем на уровне около 1900 тысяч человек. И к ним следует добавить еще сотни тысяч частично безработных. Возросла диспропорция

между Севером и Югом. Население покидает деревню все в большем числе районов. Экономический упадок угрожает новым районам. Часто достаточно бывает удалиться всего на несколько десятков километров от городских центров, в том числе даже от крупных промышленных городов Северной Италии, чтобы столкнуться с таким нищенским существованием трудящихся и таким трудным положением средних производительных слоев, которые вызывают ужас.

По уровню заработной платы и по всем видам потребления, характерным для индустриальной страны, мы отстаем от стран европейского «общего рынка». Мы находимся далеко позади Советского Союза и Чехословакии. Нас догнали другие социалистические страны, бывшие в свое время позади нас.

По официальным данным, 34,5 процента жилых помещений в Италии не имеют водопровода, 74 процента не имеют ни ванной, ни душа, 20,7 процента не имеют уборных, 13 процентов итальянских семей не употребляют туалетного мыла, 40,8 процента не читают ни книг, ни журналов, ни газет, 35,1 процента никогда не ходят в кино, 52,7 процента итальянцев ходят на работу пешком, экономя на транспортных расходах.

Имеются еще более ужасающие показатели. Детская смертность в первый год жизни составляет 25,7 на тысячу среди детей зажиточных семей; но она возрастает до 69 на тысячу среди детей крестьян Южной Италии и 63 на тысячу среди детей рабочих и ремесленников. (Возгласы негодования.)

Как можно примирить эту картину, подлинность которой никто не может оспаривать, с тем шумом, который с недавнего времени поднят относительно роста производства и национального дохода, изобилия капиталов, которыми в настоящее время располагают банки, создания колоссального фонда ценной валюты и так далее? Это язвы классовой структуры и позор «народного» капитализма в нашей стране. Правящий привилегированный класс, которым в настоящее время является главным образом класс крупных частных монополистов, испытывает удовлетворение. Он подчиняет всю экономическую жизнь исключительно интересам увеличения своих доходов. Этот класс в Италии сохранил и развил все традиционные пороки старых реак-

ционных каст. Поэтому в настоящее время у нас нет полного экономического развития всех наших производственных возможностей. Поэтому рост производства не привел к соответствующему росту инвестиционных средств и инвестиций, и, следовательно, не произошел и не происходит тот процесс широкой индустриализации, без которого экономическая отсталость не может быть преодолена и не могут быть достигнуты общее увеличение занятости и повышение уровня жизни. Поэтому не произошло и не происходит возрождение Юга, дельты По, Сардинии, горных районов и северной части Аппенин. Зато происходил и происходит огромный рост накоплений капитала и богатств у тех, кто уже был богат до этого, кто тратит эти богатства на предметы роскоши или помещает их за границей, где, по их мнению, доход будет более надежно обеспечен, в то время как Италия должна ожидать того времени, когда она будет превращена в колонию по милости и благодаря деятельности немецких или американских капиталистов.

Подвергая критике присоединение к европейскому «общему рынку», мы критиковали не так называемое расширение капиталистического рынка, которое, когда оно существует, представляет собой объективную реальность. Мы критиковали политическую операцию, закрепляющую и усугубляющую разделение Европы на противостоящие блоки и, следовательно, препятствующую процессу разрядки международной напряженности, мы критиковали невежество правителей, которые присоединением к «общему рынку» вызвали кризис целых секторов нашей экономики, и с особой силой мы разоблачали и критиковали то, что итальянским монополиям были открыты возможности дальнейшего усиления путем заключения соглашений с монополиями других стран. Сейчас, как никогда ранее, видна срочная необходимость пересмотра содержания договора о европейском «общем рынке», для того чтобы защитить нашу экономику и создать возможности для проведения реформы монополистических структур. В частности, возросшее проникновение немецкого капитализма в нашу экономику ставит серьезные проблемы перед всяким, кто захотел бы на деле приступить к необходимому обновлению структуры Италии.

Это экономическое положение имеет также свою обратную сторону, которую можно было бы назвать положительной. Если патернализм некоторых предпринимательских организаций и способен иногда погасить боевой дух некоторых групп трудящихся, то в целом в настоящее время усиливается недовольство и противодействие существующему положению вещей. Кризис сельскохозяйственной структуры создает условия для гораздо более широкого союза рабочего класса с крестьянством. Растущие трудности, препятствия развитию личной инициативы ремесленников и средних производящих городских слоев и упадок их хозяйств, вызванный растущей мощью крупных монополий, заставляют эти социальные группы искать того, кто может поддержать их в защите экономического существования, и это является задачей рабочего класса и его организаций. Ученые, занимающиеся общественными проблемами, интеллигенция, студенты, народные массы способны понять, что для обеспечения прогресса в нашей стране необходимо разрушить эти крепости новой феодальной власти, которую представляет собой крупный монополистический капитал, и осуществить структурные реформы, необходимые для достижения этой цели.

6. ЗА ДЕМОКРАТИЮ НОВОГО ТИПА

Не одни мы указываем на кричащие противоречия современного экономического положения Италии. На недавнем съезде социал-демократической партии были сделаны разоблачения, во многом совпадающие с нашими. Довольно действенная кампания ведется газетой республиканской партии. Наша критика совпадает с критикой социалистической партии. Критика и разоблачения, исходным пунктом которых послужила констатация тех же самых фактов, раздавались на съезде христианско-демократической партии; часто их можно слышать также и в рядах других католических организаций. Но разоблачения являются лишь частью, причем не самой важной, того, что необходимо сделать, чтобы выйти из этого положения.

Мы не хотим на нашем съезде обвинять, мы хотим сделать конкретные и конструктивные предложения. Од-

нако было бы ошибкой скрывать от самих себя или пытаться отрицать, что корни нынешнего положения уходят в тот период, когда вся итальянская политика была ориентирована на борьбу единым фронтом против передового движения трудящихся классов, против нас и наших союзников — социалистов. Эта борьба послужила дымовой завесой, используя которую правящие буржуазные группы и реакционные силы клерикализма заключили союз для управления страной, нашедший выражение в экономической политике, при которой предложения о реформе некоторое время поддерживались в силу инерции или для маскировки, но проводились в жизнь лишь частично и неудовлетворительно, только под непрерывным давлением рабочего и крестьянского движения, а затем от них отказались. Их место заняла забота об интересах крупных монополистических групп с известными нам методами и результатами.

Когда мы напоминаем о всех этих фактах, то находятся люди, которые возмущаются и нападают на нас, утверждая в конечном счете, что все было бы совсем иначе, если бы нашей партии не существовало или если бы ее сила была незначительной. Рассуждения о том, что было бы в этом случае, несерьезны; но особенно несерьезно претендовать на то, чтобы действительность была отличной от той, которая порождена целым столетием трудного развития национальной истории и памятной борьбой народа, сознательным авангардом в которой были коммунисты. Мы уже давно поняли, что нельзя не учитывать нынешнюю структуру нашей страны, существование демократического движения, включающего разнородные элементы, и существование массового католического движения, традиции и завоевания движения Сопротивления, достижения в области конституционного права и так далее. Поэтому мы говорим, что нельзя механически переносить к нам схемы и образцы борьбы за демократию и социализм, выработанные в других условиях. Вся наша политика основывается на понимании и оценке этой действительности, которую невозможно отбросить. Поэтому нам кажется тем более странным, что демократы, социал-демократы, радикалы, католики и другие люди, называющие себя

левыми, то есть прогрессивными, не понимают, что они в свою очередь должны осознать, что итальянский рабочий класс существует, что он обладает своими демократическими традициями и социалистическими устремлениями, имеет свою программу и политическую организацию, основу которой составляем мы, коммунистическая партия. (А плод с м е н т ы.) Кто пренебрегает этими фактами, не имея мужества отказаться от плоского антикоммунистического конформизма, тот не способен пойти дальше разоблачений и не может внести более существенного вклада в разрешение серьезных проблем, стоящих в настоящее время перед нацией. Мы же предлагаем, чтобы как с нашей стороны, так и со стороны всех искренних друзей демократии установилось взаимопонимание, которое позволило бы найти новые, оригинальные, наши собственные формы осуществления того экономического и социального прогресса, в котором нуждается и к которому стремится итальянский народ.

В наиболее общем виде можно утверждать, что в Италии почти через сто лет после завершения национального объединения произошла великая демократическая революция, какой она не знала никогда ранее. Этой демократической революцией явилось движение Сопротивления. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.) Движение Сопротивления подорвало фашизм и смело его остатки, оно провело и выиграло трудную освободительную войну и заложило основы нового государства. В программе и в идеалах Сопротивления, которые в значительной степени отражены в статьях нашей конституции, преодолены традиционные пороки старого итальянского государства, которое даже в лучшие периоды своей истории никогда не выходило за рамки весьма ограниченной демократии и парламентаризма, представлявшего собой форму правления олигархии имущих. Однако эта демократическая революция была прервана в момент, когда она должна была приступить к созидательной деятельности, к реформам экономической структуры и укреплению нового руководящего политического класса, непосредственно связанного с широкими массами трудящихся и с новой, прогрессивной интеллигенцией. Сейчас речь идет о том, чтобы продолжить эту деятельность и довести ее до конца. Между

силами, которые принимали участие в движении Сопротивления и победили фашизм, уже имеются такие исторические и политические непреходящие связи, которые позволяют считать не только необходимым, но и возможным их участие в этой деятельности и ее успешном завершении. Дух, программа, традиции антифашизма, великий положительный опыт его борьбы и его побед являются маяком, который должен направлять всю нашу работу.

Я говорил о демократической революции. Эта революция происходит в стране капитализма, достигшего последней фазы своего развития, где управление экономикой и власть фактически находятся в руках крупных монополистических групп. Требования трудящихся и реформы экономической структуры являются, следовательно, ее необходимой составной частью, и крупный частный монополистический капитал превращается во врага, против которого должны быть направлены удары, для того чтобы ограничить и разбить его незаконную власть. (А плодисменты.) Как мне кажется, это сейчас заметили также те руководители христианских демократов, которые разоблачают действия «групп давления», имеющие целью столкнуть их партию с демократического пути.

Цель, к которой стремится крупный монополистический капитал, — покончить с демократическим режимом, или свести его к мертвым формам, или засушить его, как это уже пытались сделать с нашим парламентом. Немаловажным является тот факт, что за последние годы социал-демократические партии, несмотря на то что они выступали застрельщиками раскола рабочего движения и трубадурами антикоммунизма, почти во всех странах отстранены от власти. Они были вынуждены уступить место партиям, к которым монополистический капитал питает большее доверие. Рабочий класс заплатил за раскол своих сил почти полным отстранением от политического руководства, и демократия повсюду находится под серьезной угрозой. Государства, в которых сохраняется и развивается демократическое устройство, начинают становиться исключением на карте капиталистической Европы. В Греции, в странах Иберийского полуострова, во Франции, в Западной Гер-

мании на повестке дня стоит глубокий поворот и демократическое обновление.

Изменения политического строя Италии в реакционном и консервативном смысле были осуществлены путем установления политической монополии христианско-демократической партии. Использование во время выборов идеологического давления со стороны церкви и материального нажима со стороны государственного аппарата и хозяев на значительную часть населения не придает этой монополии демократической законности, но зато обеспечивает возможность ее существования даже перед лицом оппозиции явного большинства политически активных граждан. Отсюда исходит противоречие, на котором в настоящее время основывается положение в Италии.

Наиболее реакционные силы чувствуют себя привольно и стремятся добиться полного господства. Государственные органы находятся под их влиянием и способствуют их деятельности. За внешним фасадом создается и скрывается удушливый режим принуждений, полицейского контроля, режим лицемерия, коррупции, доходящей до морального разложения.

Тем не менее — и это является важным пунктом, по которому наше мнение отличается от мнения других в оценке возможностей изменения обстановки, — этой реакционной фальсификации и подавлению политической и гражданской жизни не удалось уничтожить демократический потенциал и возможности развития демократии, источником которых служат как традиции и завоевания антифашизма, так и нынешние экономические, политические, культурные и социальные устремления и требования большинства населения. Сила этого демократического давления такова, что оно вынуждает самих руководителей христианско-демократической партии, правящих в интересах крупных капиталистов и при поддержке правых партий, заявлять о том, что они это делают «в силу необходимости». Христианско-демократическая партия переживает глубокий кризис, показывающий, что также и внутри этой партии, несмотря ни на что, еще не угасли демократические традиции и воля. Поэтому перспективы демократического возрождения, которое возобновило бы великую деятельность по обновлению, начатую движением

Сопротивления, и довела бы ее до конца, существуют, и то, будут ли они реализованы, зависит от всех демократических партий. (А п л о д и с м е н т ы.)

Необходимо понять, что в стране, где в экономике преобладают силы крупного монополистического капитала, подчиняя себе часть государственного аппарата, демократия, если она хочет выжить, должна приобрести новое содержание, должна иметь собственную экономическую программу и систематически осуществлять ее путем применения новых средств для вмешательства в экономическую жизнь. Она должна стать демократией нового типа, демократией, изложенной в основных чертах в нашей конституции, в той части, где говорится о государстве, основанном на труде, о праве на труд и средствах, обеспечивающих это право, об охране труда, о свободном и достойном существовании, которое должно быть гарантировано всем гражданам, о равной оплате труда женщин, о праве на социальное обеспечение, об общественной функции собственности, об аграрной реформе, об экспроприации монополистических предприятий и предприятий, имеющих общенациональное значение, об участии трудящихся в управлении предприятиями. Когда наша конституция ставит перед государством определенную задачу — «устранять препятствия экономического и социального порядка, которые, фактически ограничивая свободу и равенство граждан, не допускают полного развития человеческой личности и действительного участия всех трудящихся в политической, экономической и социальной организации страны», то здесь имеется в виду демократия нового типа. Какие шаги были сделаны до настоящего времени для того, чтобы провести в жизнь это требование конституции? Нужно вернуться к конституции, и тогда демократия будет гарантирована от всякой опасности регресса, всякой угрозы со стороны реакции. (А п л о д и с м е н т ы.)

Утверждение демократии нового типа является условием для того, чтобы в великом соревновании, которое начинается в мире с переходом к мирному сосуществованию, Италия заняла место в первых рядах, преодолела свою отсталость, разрешила противоречия своего строя и завоевала достойное место среди наиболее развитых стран.

7. ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ПУТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Для того чтобы преодолеть отсталость и противоречия в экономике, мы предлагаем демократический путь экономического развития, который обеспечил бы общий прогресс всей страны, а не только отдельных ее частей, общее повышение уровня жизни и излечение наиболее тяжелых социальных язв, существующих до сих пор. Но для того, чтобы осуществлялся демократический путь экономического развития, требуется разносторонняя деятельность, которая проводилась бы по многим направлениям, используя различные средства, и прежде всего опиралась бы на движение широких масс трудящихся, на движение целых групп и категорий населения, городов и целых областей в поддержку своих требований.

Мы считаем необходимым более активное вмешательство государства в экономическую жизнь и в первую очередь национализацию наиболее мощных и приносящих наибольший вред монополистических объединений; следовательно, расширение общественного экономического сектора, действенное управление кредитом и капиталовложениями в соответствии с планом экономического развития, осуществляемого также через посредство тех банковских институтов, которые, являясь уже в настоящее время полностью государственной собственностью, фактически отданы во власть крупных промышленников. Экономическая деятельность крупных монополий должна быть поставлена под демократический контроль с помощью законодательства и мероприятий, которые носили бы действительно антимонополистический характер, то есть позволили бы до конца раскрыть деятельность этих врагов общественного благосостояния и демократии, позволили бы ограничить и уничтожить их власть. (А плоды с менты.)

Государственная промышленность должна участвовать в этой деятельности, играя роль организующего фактора и стимулируя экономическое развитие. Ограничение власти монополий должно дать возможность защитить мелкие и средние предприятия и мелкую и среднюю крестьянскую собственность.

Все это признается необходимым многими, и это уже хорошо. Однако мы должны знать, что государство и

правительство на практике представляют собой одно и то же, и если все мероприятия, о которых я упоминал, будут осуществляться правительством, находящимся под контролем крупного монополистического капитала, то эти мероприятия, вместо того чтобы ограничить власть этого последнего, могут способствовать ее росту.

Следовательно, для действенного демократического развития требуется, чтобы политическая структура также подверглась важным изменениям, для того чтобы при помощи демократических органов, посредством выражения народной воли осуществлялись постоянное руководство и контроль деятельности правительства. Поэтому мы являемся непоколебимыми сторонниками повышения роли парламента, расширения его функций, вплоть до права на действенный контроль над экономической политикой не только в общем плане, но также и в ее отдельных конкретных проявлениях. Поэтому мы выдвигаем в числе первых наших требований полное осуществление областной автономии (а п л о д с м е н т ы), как того требует конституция, полной гарантии и расширения всех форм местного самоуправления; ликвидации тех учреждений и той практики правительства, которые препятствуют широкому и необходимому расцвету областной автономии и жизни провинций. Пример Сицилии и столь же поучительный пример Сардинии показывают нам начало экономического обновления, которое было бы немислимо без деятельности институтов областной автономии. Другие области и в первую очередь те, которые находятся в наиболее тяжелом положении, совершенно справедливо требуют, чтобы им было предоставлено это орудие освобождения и прогресса.

Таким образом, существует внутренняя объективная связь, лишь частично проявляющаяся на поверхности, между борьбой за реформу экономических структур, за экономическое и социальное развитие и институтом областной автономии. Эта связь имеет особо важное значение для разрешения проблем сельского хозяйства и ремесленного производства, для производства общественных работ, для профессионального обучения и социального обеспечения. Многие требования трудящихся могут быть завоеваны и упрочены лишь в той мере, в какой будет осуществляться областное устройство.

В этом плане борьба работающих по найму трудящихся города и деревни за свои требования развивается как политика союза с другими слоями трудящихся. В рамках области конкретные проблемы работающих по найму трудящихся и других слоев трудящихся могут привести к установлению более или менее длительных контактов в борьбе за эти конкретные требования. С другой стороны, как можно представить себе те областные экономические планы, о которых говорят в самом правительстве, без областных органов, как может осуществляться контроль за их выработкой и исполнением там, где отсутствует этот институт? Речь идет лишь о том, чтобы провести в жизнь конституцию; но при этом следует хорошо понять, что если невыполненной останется эта ее часть, то может рухнуть и все остальное.

Нельзя и помышлять о демократическом и экономическом развитии без повышения заработной платы рабочих и служащих, повышения пенсий. (Бурные а плоды с менты.) Следует решительно отвергать так называемые планы ограничения потребления. Они всегда преследуют единственную цель: блокирование заработной платы с целью увеличения прибыли. У нас, где на большей части территории страны потребление находится ниже среднего уровня, а средний уровень является одним из самых низких в Европе, одна из целей, к достижению которой следует последовательно и упорно стремиться,— это установить ограничения потребления для миллиардеров, заставив их платить справедливые налоги и освобождая народное потребление от груза средневековых обложений, а также всемерное содействие увеличению доходов трудящихся и людей среднего достатка.

Поэтому решающая роль в современном обществе принадлежит рабочему классу, его организациям, его борьбе за повышение заработной платы, его функции в производственном процессе. Мощные выступления целых категорий в прошлом году явились важным положительным фактом; они привели к серьезным достижениям, хотя многое еще остается сделать в этой области. Значительными успехами явились принятие закона, придающего законную силу трудовым договорам, приближение оплаты женского труда к оплате мужского,

законодательные меры, направленные против краткосрочных договоров и регулирующие работу на дому.

Однако после достижения этих успехов остается открытой проблема преемственности и усиления борьбы за отдельные требования и ее развития в сторону более широких целей — требования структурных реформ и демократической децентрализации государства.

Окончание срока действия трудовых договоров, заключенных отраслевыми профсоюзами, вызывает необходимость обновленного курса на выступления в масштабах предприятия, группы предприятий, промышленного сектора в провинции для проведения в жизнь важных завоеваний в области договоров и законодательства, достигнутых в 1959 году, и осуществления требований, оставшихся невыполненными или выполненными лишь частично. Важнейшим пунктом повсеместно продолжает оставаться требование повышения заработной платы рабочим и служащим, важнейшими составными частями которого являются необходимость привести расценки и надбавки в соответствие с увеличением производительности труда, право включать в договоры, заключаемые в масштабе предприятия и сектора, все стороны трудовых отношений, ликвидация разрыва между уровнем заработной платы в различных провинциях и особенно между Севером и Югом, между рабочими и работницами, между взрослыми и подростками.

Остается открытым острейший вопрос о восстановлении профсоюзных и демократических свобод на предприятиях, о правах профсоюзов на фабриках и заводах, о защите прав рабочих на предприятиях и о том, чтобы положить конец безудержной политической дискриминации, чтобы ликвидировать ничем не ограниченную власть хозяев.

Тот, кто отказывается от борьбы за осуществление этих целей, еще не понял, как следует защищать демократию и интересы рабочих, и фактически находится в одном лагере с хозяевами.

Мы присоединяемся к требованию, выдвинутому профсоюзами, входящими в ВИКТ, о полном и открытом признании роли профсоюзов в демократической жизни государства. Вмешательство, осуществляемое владельцами крупных предприятий с помощью своих экономических и финансовых организаций, а также по-

литических партий, их непосредственно представляющих, вызывает необходимость присутствия профсоюзов трудящихся во всех органах и инстанциях любого уровня, в которых подготавливаются или применяются решения, непосредственно касающиеся жизни трудящихся. Это присутствие профсоюзов является одним из условий для осуществления последовательной политики структурных реформ и экономического и социального развития. Национальный комитет по экономике и труду не выполняет этой функции. Необходимы другие начинания и другие мероприятия.

На крупных предприятиях роль рабочего класса должна повыситься путем расширения прав внутренних комиссий и организации определенных форм изучения производственного управления и контроля над ним. Таким способом можно ввести снизу элемент критики в интересах всего коллектива. Уже само распространение автоматических процессов вызывает необходимость осуществления этих мероприятий, с тем чтобы огромные возможности повышения производительности труда, открываемые автоматизацией, не служили лишь повышению прибылей, а, наоборот, привели к увеличению потребления в интересах общества и сокращению рабочего дня без снижения заработной платы. Это последнее требование в настоящее время является весьма актуальным для всей крупной промышленности, и оно должно стоять в центре всякой программы экономического развития, которая всерьез хочет ликвидировать безработицу.

Для удовлетворения этих требований становится все более актуальной проблема единства профсоюзного движения, а также объединения борьбы за требования трудящихся. Обстановка в настоящее время отличается как от положения, которое привело в 1945 году к созданию унитарных профсоюзов, так и от той, которая в дальнейшем вызвала расколы профсоюзного движения. В настоящее время в заявлениях различных профсоюзных движений, в том числе и католических, отмечается совпадение по программным вопросам. Логично и необходимо, чтобы растущей силе монополий противостояла единая профсоюзная организация. Рабочие массы по всей стране выступают за единство. Мы должны добиться торжества их единой воли.

В деревне статьи конституции, устанавливающие право крестьян на владение землей, и пределы этой собственности, должны разумно применяться по отношению к столь отличающимся друг от друга условиям нашей страны, с тем чтобы была достигнута единая цель, заключающаяся в передаче земли в руки тех, кто ее обрабатывает (аплосменты), улучшении положения батраков, ликвидации изжившей себя системы испольщины, защите мелких и средних производителей, превращении «крестьянских масс в главное действующее лицо преобразований и прогресса сельского хозяйства, в союзника рабочего класса в борьбе за демократию и социализм». Поиски новых форм ассоциаций, которые послужат для защиты непосредственных производителей и гарантируют им улучшение экономического положения, открывают новые возможности для сближения этих слоев с рабочим движением, обладающим в этой области большим опытом и видящим в этой новой ориентации подтверждение необходимости такого преобразования экономики в направлении социализма, которое вытекает из самого объективного развития.

В первые годы после войны наша партия говорила о необходимости нового экономического курса. Позднее профсоюзы выдвинули трудовой план. Некоторые мероприятия правительства и руководящая идея того, что было названо «планом Ванони»¹, при всех колебаниях и противоречиях также были нацелены в том же направлении. Но из этого так называемого «плана Ванони» не могло выйти ничего существенно нового, поскольку ему не хватало главного: определения и создания средств, которые позволили бы проводить политику экономического развития. Поэтому вполне естественно, что в конечном счете одержали верх интересы и истинные планы крупных монополий. Однако критика и предложения, исходившие с нашей стороны и со стороны других демократических сил, породили широкое движение, движение за возрождение, которое переживало периоды подъема и падения и проявлялось самыми раз-

¹ Разработанный правительством десятилетний план уменьшения безработицы на основе расширения общественных работ за счет увеличения национального дохода примерно на 4% в год и блокирования зарплаты. *Ред.*

личными способами, одерживая иногда значительные успехи, как например в Сардинии и на Юге.

Мы обращаемся к этому комплексу начинаний; однако, мы думаем, что в ближайшем будущем движение должно расшириться и получить новый размах. На этой почве могут быть завязаны контакты и связи между различными социальными, а также политическими силами, в настоящее время еще далекими друг от друга. Нам надлежит действовать таким образом, чтобы облегчить и ускорить этот процесс, двигаться вперед не связывая себя жесткими схемами, уметь всегда опираться на действительность, понимать условия жизни и требования каждой категории, каждого сектора экономической жизни, каждой области, каждого города, быть инициаторами и вдохновителями движений за удовлетворение этих требований. Мы должны работать так, чтобы сам народ благодаря своей демократической борьбе смог противостоять власти монополий, ограничить и ликвидировать ее, открыв таким образом новые пути развития всей национальной экономики. В этом состоит основная задача нашей борьбы в этой области.

8. РЕАКЦИЯ И ПРОГРЕСС, КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

Нынешний блок правящих классов в нашей стране обладает не только точной экономической и классовой характеристикой, но характеризуется и его отношением ко всем вопросам жизни нации. Союз между руководящими группами крупного капитала и наиболее реакционными силами клерикализма не случаен. Клерикализация общественной жизни и широкое вмешательство клерикалов в частную жизнь граждан являются его наиболее очевидными проявлениями. Таким образом, вырисовывается покушение на сами принципы, на которых основывается итальянская республика, то есть на независимость и суверенность государства в делах своего устройства. Церковные власти, нарушая соглашения конкордата, но с согласия правительства и правящей партии, незаконно и грубо вмешиваются в область государственного суверенитета и в проявление народной воли. Не следует забывать, что пересмотр некоторых статей конкордата был одной из задач, кото-

рую конституция ставила перед новыми демократическими правительствами. Это вытекает из статей конституций и из прений в Учредительном собрании, но это явилось одним из многих указаний, преданных забвению. Вопрос этот становится все более актуальным, и он должен быть поставлен на повестку дня, как это захотел дать понять, если мы не ошибаемся, сам президент республики в своем известном высказывании¹.

Противодействие пагубному влиянию клерикализма на общественную и государственную жизнь и борьба с ним не имеют ничего общего с каким-либо отсутствием уважения к религиозным убеждениям и их проявлениям, к религиозному культу и религиозной пропаганде. В этих областях гражданской жизни в настоящее время невозможно выдвинуть какие-либо обвинения в адрес итальянского рабочего и демократического движения, и все знают, что это в первую очередь заслуга именно нашей партии. Но наша партия со своей стороны также призывает католиков, питающих демократические чувства, не отказываться от участия в процессе обновления и развития нашей демократии. Закоренелый клерикализм может видеть в нас лишь врага, с которым следует бороться. Политическая организация католиков, освободившаяся от влияния клерикалов и стремящаяся видеть свободным путь самостоятельного демократического развития, не может закрывать глаза перед лицом реальных фактов и даже сами церковные власти в конечном счете не смогут это делать. А реальным фактом является коммунистическое движение, представляющее собой решающую силу, определяющую развитие всей современной жизни. (А п л о д и с м е н т ы.)

¹ Речь идет о вызвавшем возмущение в правых кругах неофициальном заявлении президента Итальянской республики Гронки, сделанном 12 ноября 1959 г. на собрании журналистов в Национальной федерации итальянской печати, о возникшей в настоящее время возможности внести некоторые исправления в конкордат. Конкордат является составной частью Латеранских соглашений, подписанных 11 февраля 1929 г. папой Пием XI и Муссолини. Эти соглашения остались в силе и после падения фашизма, и до сих пор регулируют отношения между Ватиканом и итальянской католической церковью, с одной стороны, и итальянским государством — с другой. *Ред.*

Блок реакционных сил, который сегодня господствует в стране, старается сохранить базу в народе, используя консервативную замкнутость, пассивность, упрямое противодействие политическому, гражданскому и социальному прогрессу, имеющее еще, к сожалению, глубокие корни. Это ведет к кризису культуры, школы, исторического и научного исследования, профессионального обучения, воспитания нового поколения, ибо возникает противоречие между тем, что навязывается сверху, и требованиями современной жизни и демократии. Кризис переживает также государственная школа, так как она не выполняет своей функции воспитания граждан в соответствии с требованиями общественной и гражданской жизни демократической республики. В школах, в которых запрещается преподавать историю Италии после 1918 года для того, чтобы не объяснять молодежи, чем был фашизм и что представляет собой движение Сопротивления, может быть, вскоре захотят учить, что наше национальное движение за объединение было делом не Гарибальди и Мадзини, а Пия IX и кардинала Антонелли. (Смех в зале, аплодисменты.) Консервативная привязанность к мертвому, академическому классицизму препятствует тому большому повороту к научным исследованиям и широкому рационализму, который является в настоящее время обязательным условием для всех народов, которые не хотят быть отрезанными от развития науки. Так происходит, что в университетах научные лаборатории не могут продолжать работу, а крупные промышленные монополии перехватывают инициативу, которая должна принадлежать государству, и, создавая свои школы, получают новое орудие для подчинения молодежи делу извлечения для себя прибылей.

Не может вызывать никакого удивления тот факт, что в этих условиях существует кризис молодых поколений. Невозможно ликвидировать этот кризис, применяя бесполезные и несправедливые репрессии по отношению к нескольким распущенным молодым людям. Кризис молодых поколений является кризисом идеалов, он вызван отсутствием великой и захватывающей перспективы прогресса и свободы. Современный мир со всеми его сложными проявлениями, изменяющимися прежние формы нашей жизни, привлекает к себе моло-

дких людей, притягивает их, но в то же самое время подавляет их и вносит в их души смятение, потому что современное социальное устройство не дает им надежды и уверенности в том, что им удастся с помощью своего личного труда и коллективных усилий господствовать над этой новой тревожной действительностью. Сколько наших молодых людей мечтают о современной физике, об электронике, о межпланетных путешествиях и завоевании космоса, но уже в двадцать лет они знают, что их удел — стать служащими полугосударственного учреждения, если не рабочими почти без всякой квалификации и ожидать, когда лихорадочный темп конвейерной работы превратит их в измочаленную тряпку! Среди призывников 1957 года было 46 процентов безработных и не имеющих перспективу найти работу. 45,2 процента призывников того же набора не имели никакого образования даже в объеме начальной школы, а 5 процентов были полностью неграмотными. Полная неграмотность на юге страны достигает 21 процента. (В о з г л а с ы н е г о д о в а н и я.)

В области идеалов проявляется то же глубокое противоречие, которое мы отметили в области политики. Та же самая необходимость существования и неумолимый опыт жизни вызывают критику и заставляют отвергать устаревшие реакционные ограничения. Так выявляется необходимость освобождения женщины и предоставления ей места в производственной жизни. Это вызовет необходимость поисков новой структуры семьи, отказа от того, чтобы семья продолжала основываться на принуждении и неравенстве супругов и лицемерии, а не на свободных и искренних человеческих отношениях. (А п л о д и с м е н т ы.) Внедрение машин в сельское хозяйство, доступ в школы для детей трудящихся всех категорий и их стремление к более высокому уровню образования делают нетерпимыми язвы организации школьного образования, сохраняющего столь высокий процент неграмотных. Сам рост современных средств сообщения, расширение сети учреждений для отдыха и развлечений пробуждают от векового оцепенения сотни тысяч мужчин и женщин, вызывают общепреодолимое желание найти здесь, в Италии, а не за пределами наших границ лучшую, более свободную жизнь, более достойную того, чтобы ее прожить.

Весь народ не соглашается более жить по-старому в тяжелом и ставшем привычным недостатке и нищете, он давит на устаревшую структуру и стремится ее уничтожить. Таким образом, поиски нового общественного устройства проявляются в элементарном виде, но это открывает перед нами возможности более широкого распространения социалистической идеологии в рабочем классе и в массах, теснее связать социализм со всем народным движением в нашей стране.

Мы отвергаем методы фанатизма, нетерпимости, преследования по мотивам различия во взглядах, присущие клерикализму и реакционной культуре класса, прикрывающего антикоммунизмом свою органическую неспособность вооружить нацию в том огромном соревновании, которое сегодня разворачивается между народами. Мы видим, что решающие исторические доказательства подтверждают превосходство нашего мировоззрения, и вовсе не думаем, что разрядка международной напряженности может означать смешение противоположных идеологий. Однако мы хотим, чтобы это превосходство выявилось из сопоставления в ходе свободной дискуссии, которая развернулась бы в свете требований нашей национальной жизни. Клерикальный обскурантизм, страх перед новым и боязнь ответственности, плоский консервативный конформизм, сковывание мысли методологией агностицизма и однообразным повторением общих мест вместо смелых поисков нового и истинного являются врагами, против которых мы ведем борьбу. Мы не боимся никаких споров с людьми, искренне стремящимися к пониманию действительности и познанию истины, поскольку мы полностью разделяем эти стремления. Нет таких проявлений мысли, культуры или искусства, которые мы отвергали бы в силу предвзятого отрицания, и это не только потому, что у всех мы можем чему-то научиться, но и потому, что сейчас наступило время, когда все искусственные барьеры, воздвигнутые «холодной войной», должны пасть и культурная деятельность должна приобрести новый, европейский и мировой размах. Антикоммунизм должен предстать перед всеми, и прежде всего благодаря преодолению нами сектантского догматизма, как отвратительная гнусность, как некое грязное тряпье, место которого на свалке. (А п л о д и с м е п т ы.) Утвер-

ждение демократии нового типа, демократическое экономическое развитие, борьба против клерикального мракобесия, обновление школы и культуры являются различными и существенными аспектами единого большого процесса, процесса нашего продвижения к новому общественному строю.

9. ДЕМОКРАТИЯ И СОЦИАЛИЗМ

Мы должны точно разъяснить, не останавливаясь перед самыми, казалось бы, каверзными вопросами, что означают эти наши предложения по новому курсу итальянской экономической и политической жизни в связи с нашими идейными позициями и конечными целями нашей борьбы.

И прежде всего ответим тем, кто, рассуждая очень общо и схематично, спрашивает нас, будем ли мы выступать за капитализм или социализм, если, при паличии мира во всем мире, начнется великое соревнование между тем и другим, как бы желая этим сказать, что на этой стороне не останется больше места для тех, кто стремится к социализму.

Мы за социализм и боремся за него (бурные плоды) без тени сомнения, как это подобает рабочему классу во всем мире, сознающему свою историческую миссию. Однако пусть будет совершенно ясно, что мы работаем и боремся за то, чтобы в обществе, в котором мы живем и действуем, происходил экономический и политический прогресс, требуемый нынешней обстановкой, чтобы был ускорен процесс ослабления международной напряженности, осуществлялось разоружение, завоевывался длительный мир, ликвидировалось господство крупного монополистического капитала, реакционных и клерикальных групп и чтобы трудящимся классам, как решающей силе, было обеспечено участие в управлении государством.

В какой связи находятся эти наши цели с социализмом?

На этот вопрос нетрудно ответить, если иметь в виду, что эти цели должны осуществляться с помощью ряда мероприятий и реформ как политических,

так и экономических, которые, как это говорилось выше, составляют органическое и единое целое.

Здесь различие между нашей позицией и позицией, например, старых реформистских течений итальянского социализма. Старому итальянскому социализму, вдохновляемому этими течениями, не удалось разработать и представить стране в качестве программы рабочего класса какой-либо совокупности предложений, соответствовавших тогдашнему положению в стране. Его цели представляли собой ряд несвязанных, отрывочных положений, которые не затрагивали по существу экономические и политические структуры. Такие основные вопросы, как вопрос о юге страны, крестьянский вопрос и даже вопрос о всеобщем избирательном праве, либо остались незамеченными, либо были обойдены или поставлены неправильно. Поэтому, выиграв сражение за свободу организации трудящихся, итальянский социализм сбился с пути, выродился в словесный максимализм и не смог создать для всех демократических сил какой-либо платформы для борьбы за политическое и социальное обновление страны.

Нечто подобное совершают в настоящее время внутри рабочего и демократического движения правые течения социал-демократии. Предавая забвению принципы марксизма и отрекаясь от основных целей социализма, соглашаясь с доктринами «народного» капитализма и закрывая глаза на суровое проявление классовой борьбы, столь явно выражающееся в наглом давлении и антидемократических намерениях крупной буржуазии, отрицая саму действительность, — социалистические революции и порожденный ими общественный строй, — эти течения обрекают себя на невозможность представить органическую программу социального обновления. Превращаясь в бесхребетную, безликую оппозицию, они не могут даже и мечтать о единодушной поддержке рабочего класса и теряют возможность вырвать решающие группы средних слоев населения из-под политического влияния крупной буржуазии.

Соотношение между политической и структурной формой, предлагаемой нами на ближайшее будущее, и нашими более далекими целями является именно соотношение, которое устанавливается в современном мире

между демократией и социализмом. В условиях демократии и при помощи демократии ведется борьба за социализм, говорили Маркс и Энгельс. Ленин уточнил, что демократия и социализм не разделены китайской стеной. Мы прекрасно знаем, что национализация, или то или иное вмешательство государства в экономику для ее рационального развития, или расширение политической автономии, или большее благосостояние для трудящихся еще не меняют природы режима и общества, в котором мы живем. Но они все-таки что-то меняют и даже могут изменить многое в зависимости от того, как развивается борьба трудящихся за повышение уровня жизни, за новую достойную роль народных и рабочих масс в руководстве будущей жизнью и, следовательно, за изменение соотношения сил между рабочими и народными массами и эксплуататорскими классами. Такое движение вперед, успехи, достигнутые в этом направлении, мы называем, и это так и есть, продвижением к социализму. Характер же строя изменится коренным образом только тогда, когда мы сумеем изменить руководящие классы общества и государства.

Следовательно, мы должны заниматься не построением абстрактных и далеких от итальянской действительности схем, а поисками нашего пути развития в направлении, в котором ныне движется весь мир. Всяческие умозаключения, относящиеся к нашей политике и искусственно выводимые, например, из событий в Венгрии или в других странах, служат лишь доказательством того, что в стране идеалистического историзма многим политическим деятелям не хватает именно правильного понимания истории и реального положения вещей. Вот уже многие годы, как мы работаем над определением условий демократического и социалистического прогресса в западных странах с высоко развитым капитализмом, высоким удельным весом средних производительных слоев и раздираемых противоречиями, отличными от противоречий, отмечавшихся в других местах и в другие исторические периоды. Поэтому мы в состоянии хладнокровно опровергнуть тех, кто обвиняет нас в желании национализировать за одну ночь или за один год всю экономику страны и вывести из игры всех ремесленников, всех торговцев, всех тру-

дящихся земледельцев, всех независимых товаропроизводителей. Это сплошной вздор. (А п л о д и с м е н т ы.) Комбинации различных экономических форм неизбежны в такой стране, как Италия; инициатива отдельного товаропроизводителя будет необходима в течение долгого времени; социализм обеспечит себе превосходство и руководящую роль, располагая теми имеющимися решающее значение рычагами, которые в настоящее время находятся в руках крупной буржуазии и гигантских капиталистических объединений; формы кооперации, к которым уже сейчас частично вынуждены перейти многие независимые товаропроизводители в связи с прогрессом техники, будут свободными и добровольными, земля наконец будет действительно принадлежать только тем, кто ее обрабатывает.

Мы движемся по пути, намеченному конституцией, и к ней мы отсылаем всех тех, кто спрашивает нас, что мы будем делать в составе правительства. Мы записали в нашей *Программной декларации* и повторяем еще раз, что можно провести «при полном соблюдении конституционной законности структурные реформы, необходимые для того, чтобы подорвать власть монополистических групп, защитить интересы всех трудящихся от посягательств экономических и финансовых олигархий, отстранить от власти эти олигархии и открыть к ней доступ трудящимся классам».

Мы записали и продолжаем утверждать, что «в Италии существуют условия для того, чтобы рабочий класс, в рамках конституционного режима, мог стать руководящим классом, объединив вокруг своей программы социалистических преобразований общества и государства огромное большинство народа».

Подобный ответ, разумеется, не подходит для других стран, где существуют открытые или замаскированные тирании, но таков ответ, который даем мы, итальянские коммунисты, всем тем, кто нас спрашивает, признаем ли мы демократию как метод и как систему. Вот уже более тридцати лет, как мы героически боремся за демократию, принося в жертву жизнь лучших членов партии. (А п л о д и с м е н т ы.) Отрицать это — значит поступить согласно предписаниям статс-секретаря священной канцелярии. Вся наша деятельность направлена на продвижение вперед вместе с великим

движением масс и с помощью этого движения, а это и есть демократический метод.

Каковы будут с развитием нашего продвижения вперед формы этого движения? Ответ на это можно уже получить, взглянув на прошлое. Кто, как не зверская тирания фашизма, упичтожившая всякую видимость демократии и оставившая Италию на произвол чужеземных захватчиков, заставила лучшую часть народа взяться за оружие и организовать национальные восстания? Впоследствии в условиях республиканского режима насилие было применено не нами, а против нас, против рабочих, требовавших работы, против крестьян, хотевших земли, не нами, а бандами сицилийской мафии или вооруженными силами государства, постепенно терявшего свой демократический характер. Мы хотим двигаться к нашим целям мирным путем экономической и политической агитации, крупных выступлений рабочих масс, крестьянства и средних слоев, путем экономических и политических забастовок и свободного проявления народной воли. Не соглашаются с демократическим методом, если он не навязывается им размахом движения и достигнутыми демократическими завоеваниями, только те реакционные группы, люди, которые тоскуют по фашизму, промышленные магнаты, крупные аграрии, припрятывающие еще черную рубашку, неистовствующие клерикалы, привилегированные круги, которые не хотят поступиться ничем из своих богатств и своей власти, те, кто призывает к насилию, кто отрицает и закрывает своими действиями или своим консерватизмом путь к политическому и социальному прогрессу. Посмотрите на то, что произошло во Франции за последние два года. Мы не можем игнорировать этот аспект проблемы. Мы не можем обманывать рабочий класс и народ. Мы доказывали и доказываем, что на нынешнем этапе существует такая международная и внутренняя обстановка, когда в условиях мирного сосуществования, невмешательства посторонних сил в наши внутренние дела продвижение к новому общественному строю и строительство этого строя могут осуществиться мирным путем. Для достижения этого мы используем все наше политическое умение и прилагаем все наши силы. Но мы не можем объективно исключить возможность того, что эта мир-

ная перспектива может быть насильственно отвергнута наиболее реакционной частью нынешних правящих классов, и мы открыто об этом заявляем. (В о з г л а с ы о д о б р е н и я.)

Следовательно, лучшие гарантии мирного развития и нашего стремления к демократии следует искать прежде всего в том, что делается в настоящее время. Мы должны предоставить эти гарантии, вступив в контакт и открытый разговор с не доверяющими нам людьми. Мы должны показать всем, что насилие и нетерпимость свойственны не нам, а нашим врагам. Мы должны убедить, что мы ничего не хотим отнять у демократии, а, наоборот, хотим добавить многое. Современные демократические учреждения Запада не являются конечным пунктом развития истории. (А п л о д и с м е н т ы.) Демократия должна развиваться дальше, должны быть осуществлены новые формы контроля и прямого вмешательства трудящихся в организацию производства, большая часть того, что составляет сейчас государственный аппарат принуждения, должна исчезнуть, чтобы уступить место, как это уже происходит в наиболее передовых социалистических странах, свободным организациям взаимопомощи и коллективного контроля в различных областях общественной жизни.

Лучшие гарантии мирного развития заключаются в самом нашем стремлении к созданию сегодня широкого союза социальных сил, принадлежащих к различным категориям: рабочие, батраки, трудящиеся крестьяне, чернорабочие, техники и инженеры, пролетарии и ремесленники, торговцы, мелкие и средние предприниматели, учителя, профессора, деятели искусства и культуры. Речь идет не о союзах, создаваемых для удобства, где одни являются орудием других, а о взаимной помощи, которую эти группы граждан должны оказывать друг другу с тем, чтобы разрешить свои жизненные вопросы, выступив против экономических привилегий и власти крупного капитала и подчиненных ему правительств. Речь идет о том, чтобы подготовить и разработать линии того единства народа и нации, на котором будет основываться социалистический строй. (А п л о д и с м е н т ы.) Такова реальная основа, конкретным образом открывающая перспективу создания демократического правительства трудящихся классов,

правительства, которое осуществит смену руководящих групп правительства, не останавливаясь перед осуществлением всех реформ, предписываемых конституцией, и произведет глубокое преобразование всех методов управления жизнью нации. Таков предусмотренный нами путь демократического и социалистического прогресса.

10. ЗА НОВОЕ, ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ БОЛЬШИНСТВО

Первый шаг, который должен быть совершен в этом направлении, заключается в том, чтобы разбить нынешний правительственный блок и создать новое, демократическое большинство, которое, естественно, может стать основой нового правительства, не базирующегося больше на блоке демохристианской партии с правыми партиями. Кое-кто, занимаясь этим вопросом, сосредоточивает внимание почти исключительно на отношении нашей партии к этому возможному новому образованию, но было бы ошибочно придерживаться этого направления. Прежде всего нужно спросить самих себя, возможно ли новое, демократическое большинство, что оно должно собой представлять и как к нему можно прийти.

Правительство, которое сейчас у власти в нашей стране, — вредное и опасное правительство. Оно не осуществляет конституцию. Оно предоставляет консервативной группировке, в которую входят либералы и антиконституционные правые партии, возможность диктовать законы. Оно не осмеливается порвать с Аденауэром и сторонниками его крайнего курса. Оно ответственно за создание американских ракетно-атомных баз в Италии. Вынужденное под давлением общественного мнения предпринять кое-какие мероприятия в экономической области, оно расплачивается за каждое слово своих министров все новыми фактическими уступками частным монополиям. Поэтому позиции правых сил в экономической области непрерывно укрепляются. Они уже стремятся к тому, чтобы непосредственно сосредоточить в своих руках управление католическими организациями, делая, таким образом, шаги, которые в прошлом, в определенный период времени, были пред-

приняты крупными магнатами по отношению к фашистской партии. Проекту по школьному образованию было придано откровенно клерикальное содержание явно в нарушение указаний конституции. Только бдительность антифашистских сил и народного движения является препятствием тому, чтобы нажим реакции и клерикальных сил не привел к открытому возврату к позорному прошлому. Чем скорее удастся освободиться от подобного правительства, тем будет лучше для всех демократических сил, включая и силы католического лагеря. (Б у р ы е а п л о д и с м е н т ы.)

То, что новое большинство и, следовательно, новое правительство возможны, доказывается фактом их существования в Валь д'Аоста, например, и в Сицилии. (А п л о д и с м е н т ы.) В Валь д'Аоста произошло отпадение от демохристианской партии ее старых союзников и образовался блок народных и автономистских сил. В Сицилии имели место глубочайший кризис и раскол клерикальной партии, поражение церковных реакционных властей, распад одной из правых партий — монархической партии и политическое соглашение о защите автономии, демократии и о развитии экономики Сицилии, чему до сих пор препятствовали демохристианское правительство и деятельность крупных монополий. С социальной точки зрения, в Сицилии произошло типичное объединение различных общественных сил для достижения общих всем им целей. В Сардинии при разработке и принятии плана возрождения острова имели место союзы и объединения, которые коснулись даже правительственного лагеря, но в этом направлении дело далеко не пошло.

Необходимый исходный пункт остается, таким образом, все тот же — ликвидация политической монополии христианско-демократической партии, сопровождаемая возвращением всей партии или ее части с соответствующими руководителями на почву демократии, к сотрудничеству с новыми, демократическими силами.

Демохристианская партия расплачивается ныне глубочайшим кризисом за свою неспособность проводить политику, независимую от предписаний наиболее реакционных клерикальных групп и от требований крупного монополистического капитала. Сами же левые группы этой партии страдают от этого кризиса, ибо так

или иначе они тоже испытывают на себе эту зависимость. Когда их самый видный руководитель стоял во главе правительства, то его линия оказалась противоположной той, которую необходимо было проводить, чтобы убедить народные массы в том, что он хотел следовать новому курсу. Введенный, быть может, в заблуждение иллюзиями идеологии, которая не может ныне пользоваться доверием, он не сумел отличить, где его противники и где его союзники, и вынужден был действовать среди страшной сумятицы, так что в настоящее время ему с огромным трудом удастся играть позитивную действительную роль. В предвыборной борьбе руководители демохристианской партии сделают, конечно, все от них зависящее, чтобы скрыть последствия своего кризиса, используя для этого в еще большей степени, чем до сих пор, влияние церкви и государственной аппарат, с тем чтобы исказить народную волю. Если это произойдет, то это значительно ухудшит обстановку, не дав при этом никому какого-либо выхода из положения. Выход же состоит в поисках таких точек соприкосновения, таких предложений и таких мероприятий, которые демократическое направление современного католического движения могло бы принять, с тем чтобы сделать их частью своей собственной программы и чтобы народные массы могли выступить единодушно и настоятельно в их защиту. Межклассовость христианско-демократической партии стоит сейчас перед дилеммой: либо она выяснит свою природу и станет орудием для обеспечения самой широкой поддержки программе реформ и обновления, которая сделает более справедливым общественный строй, либо она не сможет стать ничем иным, кроме как орудием в руках привилегированных классов для использования религиозной идеологии в целях сохранения самого несправедливого экономического строя.

Поиски нового большинства переключаются, таким образом, с абстрактных рассуждений о возможных или невозможных парламентских комбинациях, уступках, соглашениях и так далее на правильный путь разработки программного направления. Что необходимо для достижения нового большинства? И что необходимо предпринять, если это новое большинство сумеет утвердиться? Только в том случае, если будут решены эти

проблемы и будет дан ответ на эти вопросы, поиски и констатация наличия точек соприкосновения между различными силами станет возможным, серьезным и реальным делом. Мы никогда не боялись тех, кто собирался бороться с нами по-новому, осуществив то или иное из наших предложений политического или социального порядка. Наша политика имеет положительное содержание: если будет сделано то, что мы предлагаем, то это будет только способствовать благосостоянию трудящихся и прогрессу. Если найдутся прогрессивные католические силы, которые, видя необходимость предлагаемых нами реформ, захотят приступить к их осуществлению, то мы будем только приветствовать их инициативу. Сотрудничество будет не непосредственным, но все же это будет определенного рода сотрудничество. Придерживаясь этой точки зрения, мы в состоянии также ответить на вопрос, что необходимо для того, чтобы можно было достичь нового большинства. Прежде всего, необходимо движение масс, которое выдвинуло бы экономические и политические требования в интересах трудящихся, демократического прогресса, претворения в жизнь конституции, сопротивления засилью крупных монополий, борьбы против нищеты, безработицы и экономического упадка отдельных городов и областей. От этого движения должны исходить элементы программы и, следовательно, толчок к образованию нового большинства. Борьба за областное самоуправление указывает на наличие этого процесса. Решение городского управления Милана о муниципализации газовых предприятий и использования газа есть начало нового большинства. Однако к нему пришли не иначе, как через борьбу, приведшую в движение все население Милана.

Создание нового большинства будет все труднее избегать и его нельзя будет дальше откладывать по мере того, как будет расширяться и углубляться движение масс, по мере того, как решающие требования будут приниматься и навязываться общественностью.

Таково требование об осуществлении областного самоуправления на всей итальянской территории и соблюдения и расширения местной автономии.

Таково требование о национализации крупных электрических монополий и источников энергии.

Таково требование о выработке детального плана экономического развития, контроля над монополиями и кредитами в целях содействия промышленным капиталовложениям для обеспечения полной занятости населения.

Таково требование о пересмотре налоговой системы для защиты потребителей и ограничения размера доходов.

Таково требование об оказании помощи для развития сельского хозяйства и не крупным аграриям, не крупным земельным собственникам, а мелким и средним крестьянам в целях спасения их хозяйств.

Таково требование о скорейшем пересмотре устаревшей системы социального обеспечения.

Таково требование о проведении внешней политики, которая благоприятствовала бы разрядке международной напряженности и препятствовала бы экстремистским течениям.

Что же касается понимаемого таким образом процесса образования нового большинства, то было бы бессмысленно спрашивать, должны ли коммунисты или не должны в нем участвовать. Мы уже давно в нем участвуем, потому что мы присутствуем везде, где общественное мнение выступает с требованием нового экономического и политического курса, более того, мы всегда стоим в первых рядах, у нас больше инициативы и возможностей работы и связи с массами. (А плоды.) И все же кое-кто еще одержим безумной идеей, что вопрос вопросов заключается в том, чтобы изолировать нас и объявить кастой прокаженных. Обычно это характерно для менее многочисленных политических групп, которым контакт с серьезной и сильной партией в целях проведения совместной борьбы за общие требования мог бы только принести пользу. (В о з г л а с ы о д о б р е н и я.) Очень трудно серьезно помышлять об изоляции такой партии, как наша, и не только потому, что число ее членов и голосующих за нее избирателей очень велико, но потому что она способна правильно понимать стремления огромных масс народа и потому что вся обстановка способствует привлечению к нам внимания, надежд и упований. Стремиться к изоляции нашей партии в той мере, в какой это возможно, значит вести игру, которая может лишь

обречь все демократическое движение на невозможность достижения своих целей. Мы всегда выступали и выступаем за единство, за согласие и сотрудничество во всех возможных формах между рабочими, народными и прогрессивными силами. Мы продолжаем считать, что разрыв существовавших в прошлом связей между этими силами, и в особенности между нами и социалистами, не только не принес пользы, но нанес ущерб всем.

Мы считаем, в частности, что между коммунистической и социалистической партиями Италии, которые обе являются самостоятельными и по праву ревностно относятся к своей автономии, не существует такой разницы в ориентации, которая может помешать контактам и согласию.

Реакционные силы преследуют вполне определенную классовую цель, когда они столь нагло требуют, чтобы социалисты прекратили с нами всякого рода сотрудничество и вступили в антикоммунистический фронт. Чем все это отличается от той операции, которая вот уже столько лет производится с социал-демократической партией после раскола в палаццо Барберини? Может быть, эта операция оказалась полезной для демократии? Наоборот, в этом состояла одна из причин ее упадка и современного критического положения. Осуждая и отвергая повторение этой операции, мы защищаем дело демократии и дело итальянского социализма.

Расширять антикоммунистический фронт — это не значит расширять фронт демократии, но наоборот. Поэтому, когда мы ставим вопрос о политической дискриминации и говорим, что она не может быть основой или условием нового, демократического большинства, мы не выступаем в свою защиту, в которой мы не нуждаемся, а защищаем принципы демократической жизни.

Никаких политических дискриминаций и ясная, отчетливая программа немногих, но действенных демократических требований, вокруг которых можно создать блок, не вызывающий никаких сомнений, — таким должен быть исходный пункт и содержание нового большинства, если желательно, чтобы оно действительно привело к изменению обстановки в стране, а не послу-

жило бы жалкой уловкой, к которой сами правые руководители демохристианской партии могли бы прибегнуть в затруднительном положении, с тем чтобы найти хоть какой-нибудь выход из своего кризиса и своих трудностей.

Бессмысленно думать, что мы являемся препятствием на пути подобного поворота в обстановке, ибо мы были и всегда будем среди тех, кто наиболее деятельно работал и работает для осуществления этого поворота, используя ясность наших позиций и работу среди народных масс с тем, чтобы придать размах, широту и ясность движению, в котором развивается новое большинство и с помощью которого оно утвердится во всей стране.

11. СКАЧОК ПАРТИИ ВПЕРЕД

Вся обстановка, которую я постарался обрисовать в общих чертах, в настоящее время особенно благоприятна для нашей деятельности и для нашей борьбы. Есть необходимость и возможность для совершения нашей партией нового скачка вперед. По некоторым признакам, мы стоим перед лицом событий, важность которых сравнима с событиями, которые в 30-х годах и в 1938—1940 годах сопровождалась нашим продвижением вперед, завоеванием целых групп новых бойцов и быстрым распространением нашего влияния. Но правильно ли мы ориентируемся и способны ли работать так, как этого требует создавшаяся обстановка?

Идеологическая и политическая деятельность партии, несомненно, улучшилась за последние три года. Борьба против ревизионизма и методы нашей борьбы с ним способствовали этому улучшению. Эта борьба побудила партию путем довольно широких дискуссий сконцентрировать свое внимание на анализе политической и экономической структуры, на значении технического прогресса, на новых организационных и структурных формах капиталистического производства, чтобы выявить, что же на самом деле произошло в течение последнего десятилетия. Таким образом, не только выяснилась ограниченность патернализма владельцев предприятий, фальшивость «народного» капитализма,

кампаний за повышение производительности труда и так далее, но и получили должное освещение жестокие противоречия современного положения, реальные нужды социального прогресса и роль, принадлежащая рабочему классу в борьбе против крупного монополистического капитала. Вопросы и борьба рабочего класса были правильно поставлены и рассмотрены в общем ряду великих национальных задач. Они стояли и должны стоять в центре нашей работы.

Отчеты о деятельности, разработанные комитетами почти всех федераций, и сами дискуссии на съездах, созванных в провинциях, в связи с подготовкой настоящего съезда дают в вопросе об общем курсе партии очень интересную картину. В них содержится замечательное освещение современных вопросов, уделено внимание всем сторонам деятельности, они не ограничиваются только критикой, но делают все, чтобы пайти решения для защиты интересов и улучшения условий существования всего трудящегося населения. Эта работа приводит партию к контакту с новыми социальными группами, к преодолению узкокорпоративистских и операистских¹ позиций, к углублению изучения и претворению в жизнь широких классовых союзов, необходимых для построения социализма. В том же направлении плодотворно работали областные конференции, прошедшие в прошлом году. Среди руководящих кадров партии выявляется, таким образом, правильное понимание итальянского пути к социализму, разработанного на VIII съезде нашей партии.

В нашей партии нет никого, кто отвергал бы линию VIII съезда нашей партии, также и потому, что она явилась систематизацией, углублением и развитием политики, которую партия в период Сопротивления и после освобождения страны проводила с убеждением и непосредственным порывом, хотя вначале и не все правильно оценивали ее значение. Те, кто занимается выискиванием борьбы тенденций с ее раздорами, выразителями и неизбежными драматическими контрастами, находятся, следовательно, на совершенно ложном пути. Политическое единство партии прочно, нерушимо и

¹ Подразумеваются установки, учитывающие интересы одних лишь рабочих. *Ред.*

надежно. (Б у р ы е а п л о д и с м е н т ы). Среди некоторых наших товарищей имели, конечно, место некоторые колебания, вызванные, возможно, сомнениями, относительно того, не содержат ли позиции, заявленные нами, элементов сползания к оппортунизму, отказа от некоторых принципов, недооценки тех великих битв, которые вела партия, и их результатов, не означают ли эти позиции ослабления духа пролетарского интернационализма.

Я думаю, что эти настроения в настоящее время преодолены и в их преодолении нам помог сам ход событий, а также деятельность руководящих органов. Однако эти настроения не могли не создать определенных затруднений.

Политическая линия становится действенной тогда, когда за нее ведут борьбу и ее осуществляют в широком плане, последовательно, настойчиво, без каких-либо оговорок. В этом отношении имеются препятствия и возражения, о которых много говорилось в предсъездовский период. Это не установившаяся тенденция, а то, о чем я говорил выше. Это своего рода инерция, проявляющаяся в самых различных формах. Единственно правильным методом для преодоления этой инерции является метод улучшения идеологической работы, метод убеждения, метод стимулирования практической деятельности, улучшения состава руководящих органов и исправления отдельных ошибок с тем, чтобы не допускать пассивности и плохой работы. Эти вопросы возникают всегда в большой, массовой партии, но они приобретают особую остроту, когда партия, определив лучше свои цели и задачи, должна работать в новой обстановке и более действенно, чем прежде.

Значительная часть этих вопросов стояла перед нами, когда мы говорили об обновлении и укреплении партии, а центральные органы проводили работу по их решению в той степени, о которой должны судить вы сами. Метод, которому мы следовали, состоял в политических мероприятиях, исходивших из открытых дискуссий, расширения внутренней демократии, ясности позиций и стремления к использованию всех товарищей. Этот метод относился, следовательно, ко всей партии в ее совокупности и имел целью дальнейший про-

гресс партии без потери накопленного ею опыта работы и борьбы.

Но не палкой, как я говорил в Милане и повторяю снова здесь, а разумными действиями политического и организационного руководства надо было решить, и в значительной степени были решены, эти вопросы. (Аплодисменты.)

Сектантство и догматизм не могли и не могут не быть основным препятствием на пути применения политики, действительно разбивающей схему замкнутой в себе корпоративистской классовости, отвергающей любое положение болтающего о будущем максимализма, несогласной пребывать в мистическом ожидании и требующей дела в настоящий момент для того, чтобы сделать из рабочего класса руководителя великого демократического и революционного движения. Стремление к контактам с другими социальными группами, союз с крестьянством и средними слоями, разработка вопросов эмансипации женщин, культуры и образования требуют, чтобы мы могли всегда и всем показать наше истинное лицо демократического авангарда, защитников всех эксплуатируемых, носителей интересов и идеалов свободной и независимой нации, людей, понимающих и добивающихся прогресса, умеющих уважать других и желающих добиться убеждения вескостью своих аргументов, людей, стремящихся быть сильными, но черпающих свою силу в превосходстве своих великих социальных взглядов и в большей трудоспособности.

Годы и годы вели мы жестокую борьбу, теснимые сильным и беспощадным противником. Нечеловеческие преследования обрушивались на лучшие кадры рабочего класса, безжалостно ставя их перед перспективой безработицы и нищеты. Благодаря стойкости наших товарищей и духу борьбы лучших наших организаций мы выиграли великую битву «холодной войны». В продолжающейся битве против антикоммунистических варварств мы добились серьезных успехов. Нам удалось держать широко открытым путь к демократии и социализму и продвинуться по нему далеко вперед. Итак, все то, что нами завоевано, должно быть закреплено: нужно закрепить стойкость, преданность, дух самопожертвования, свойственные огромной массе наших товарищей; но в нашей работе встречаются еще прими-

тивизм и недостатки, с которыми мы зачастую слишком долго не можем расстаться. Сейчас необходимо больше изучать и политически разрабатывать и обсуждать проблемы, поощрять коллективное творчество, уметь убеждать и бороться. Вся наша организация и вся наша деятельность должны подняться на большую высоту, соответствующую изменениям, которые происходят во всей общественной жизни; надо также добиться большего уточнения наших целей. Политическая инициатива должна постоянно сопровождать пропаганду, должна конкретизировать агитацию, должна открывать массам и партии путь к действию. Не только наши стремления к непосредственному контакту со всеми слоями трудящегося населения, но и борьба, которую мы должны вести за обновление культуры и ее структуры, за защиту и реорганизацию государственной школы, за прогресс наук и народного образования, требуют, чтобы интеллигенции и деятелям культуры было предоставлено место, которого они заслуживают в общем ряду наших борцов при ликвидации вредного недоверия и порочных методов работы: (В о з г л а с ы о д о б р е н и я.) В этом направлении были достигнуты серьезные успехи, а препятствия, в большей части партии, выявлены и частично преодолены.

Но будем бдительны. Сектантство, с одной стороны, оппортунизм — с другой, — таковы опасности, с которыми мы должны всегда бороться на два фронта, руководствуясь внутренней диалектикой партии.

В настоящее время необходимо следить за тем, чтобы не забывали о том, что существующее ныне положение может измениться лишь в результате развития мощного движения масс.

К этому направлены вся наша работа, все наши усилия и стремление установить контакты со всеми группами трудящегося населения. Да и как же можно без этого движения добиться лучших условий существования для обездоленных, повышения заработной платы рабочих, удовлетворения священных требований батраков, крестьян, средних слоев? Как можно без этого движения добиться образования нового большинства?

Политический прогресс, которого добилась партия, должен, следовательно, вылиться в более широкую способность к действию. Недостаточно иметь более яс-

ное представление о том, как будет организовано социалистическое общество с учетом условий нашей страны и системы союзов, которая приведет нас к этому результату. Речь идет о том, чтобы прийти к этому результату, а как же иначе к нему можно прийти, если не путем победоносной борьбы? Лучшая политическая подготовка и лучшая пропаганда, основывающаяся на фактах и реальных вещах, сильно нам помогут распространить даже среди непролетарских масс демократическое и социалистическое сознание. Но конечной мерой этого сознания является способность бороться за интересы всех трудящихся. Кое-какие признаки отхода от непосредственной агитационной работы среди наиболее нуждающихся масс населения и от подготовки той борьбы, для которой имеются объективные условия и в которой есть необходимость, выявились в период подготовки съезда. Приложим же усилия для скорейшей ликвидации этого недостатка.

Умение организовывать действия масс является критерием действительного овладения политической линией, наличия единства партии и дисциплины.

Имеется пережиток ревизионизма, препятствующий прогрессу в этом направлении, — это все еще недостаточное количество активистов. Для ревизионистов активисты не нужны, поскольку ревизионисты понимают партию как дискуссионный клуб, как группу для оказания давления или, в лучшем случае, как организацию, преследующую избирательные цели. Все эти толкования являются ошибочными, и мы их отвергаем. Партия — это авангард революционных борцов — пропагандистов, агитаторов, организаторов, мужчин и женщин, — объединенных в действии, посвятивших себя, свой труд делу подготовки масс к действию и руководству ими. Разрешение всех наших проблем зависит от увеличения числа активистов и улучшения их работы.

Имеется ряд вопросов, которым я не смог уделить особого внимания, но не потому что они не имеют значения, а только для того, чтобы не затягивать слишком свой доклад. Я надеюсь, что съезд уделит все же внимание этим вопросам, и я в порядке обсуждения смогу еще выступить по этому вопросу.

Прежде всего я выделяю вопросы, относящиеся к работе среди женщин и к работе по завоеванию новых

поколений. Массовые женские организации выступили с прекрасными начинаниями, однако успехи начинаний партии в деле организации женщин оказались недостаточными. Также и в том, что касается молодежи, весь курс партии, а также молодежных центров нуждается, как мне кажется, в уточнениях, необходимых для придания работе с молодежью конкретного содержания и целенаправленности, требуемых обстановкой.

Что же касается, наконец, обмена партийных билетов и приема в партию новых членов, то сами делегаты отдельных федераций расскажут нам, в какой степени и при каких условиях выдвинутые нами лозунги смогли быть реализованы. Задача вернуться к двум миллионам членов партии реальна и правильна. Однако для достижения этой цели требуются две вещи: интенсивная политическая борьба, создающая предпосылки для бурного притока новых членов, и тщательная, четкая упорная организационная работа. Это вещи, которые партия должна уметь делать.

Мы никогда еще не работали так интенсивно, как в течение трех прошедших лет, для установления, расширения, укрепления наших связей с международным коммунистическим и рабочим движением, с великой Коммунистической партией Советского Союза, с Коммунистической партией Китая, с коммунистическими партиями Франции, Чехословакии, Финляндии, Марокко и других стран. В общем, имели место обмены делегациями и встречи с коммунистическими партиями всех капиталистических стран Европы, всех социалистических стран, 37 стран Ближнего и Среднего Востока, Азии и других континентов. С Союзом коммунистов Югославии у нас был после VIII съезда полезный контакт, и различие во мнениях не порвало этой связи.

Мы приняли активное участие в Совещании коммунистических и рабочих партий, состоявшемся в Москве в связи с 40-летием Октябрьской революции и имевшем для нас большое значение. Декларация, опубликованная по этому случаю, получила полное одобрение нашего Центрального Комитета. На XXI съезде КПСС была еще больше уточнена необходимость самостоятельности отдельных партий в развитии их политики в соответствии с общими принципами нашего учения и общими целями.

Позже, после длительной подготовки, мы были счастливы организовать в Риме совещание 17 компартий стран капиталистической Европы, на котором было принято обращение, выражающее линию борьбы за демократию, за мир и за единство демократических сил, с которой согласны все эти партии. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Мы считаем возможным утверждать, что решения нашего VIII съезда и вся наша работа внесли положительный вклад в разработку правильной политики международного коммунистического движения на основе верности принципам и творческого изыскания путей необходимого развития нашего движения на современном этапе. Будем же продолжать идти по этому пути, организуя обмен опытом, и, если это необходимо, дискуссии, которые будут способствовать дальнейшему продвижению вперед. Привет, передаваемый нами представителям международного коммунистического движения, оказавшим нам честь своим присутствием на нашем съезде, полон братской сердечности и воодушевлен верой и глубокой убежденностью, что коммунистическое движение не только борется в настоящее время во всем мире, но повсюду имеет перед собой надежные перспективы наступления и триумфа. (А п л о д и с м е н т ы.)

Убежденные в остроте, особенно в Европе, проблемы единства рабочего и демократического движения, необходимого для устранения угроз реакции и улучшения международного положения, мы стараемся по мере наших сил установить полезные контакты также и вне коммунистического движения с целью лучшего взаимопонимания в настоящее время, а в дальнейшем, будем надеяться, и плодотворного сотрудничества.

Товарищи делегаты!

Мы — марксистско-ленинская партия. Учение, которое нас ведет, является единственным, позволяющим понять и точно оценить то, что сегодня изменяется в структуре человеческого общества, как оно развивается в новых условиях, как, следовательно, ставятся вопросы благосостояния и политической свободы, социальной справедливости, мира и вопросы борьбы за эти цели.

Мы являемся партией рабочего класса, народной и национальной партией. Мы являемся партией, которая

внесла — думаю, что никто не может этого отрицать, — наибольший положительный вклад в демократическое развитие итальянского общества благодаря своим позициям и своей борьбе. Перед лицом все более очевидной конкретной необходимости глубокого изменения экономического и политического курса наш вклад еще раз может оказаться решающим.

Мы являемся партией, которая всегда показывала необходимость объединения демократических, народных, рабочих сил в борьбе с социальным консерватизмом и реакцией, за демократический прогресс и мир. Если не будут сделаны серьезные шаги вперед по пути создания такого единства, то гораздо труднее будет осуществить тот поворот и новый политический курс, которые диктуются развитием обстановки и самой ориентацией общественного мнения.

Поэтому особенно велика сегодня та ответственность, которую мы чувствуем перед рабочим классом и массами трудящихся, авангардом которых мы являемся, и перед всей нацией. Мы хотим стать еще сильнее, еще более твердыми в наших принципах, еще смелее в наших начинаниях и еще решительнее в наших действиях. Это даст нам возможность быть еще более тесно связанными с широкими массами населения и, следовательно, быстрее, чем до сих пор, двигаться вперед, как того требует и как это позволяет обстановка, для обновления всей жизни нашей страны, для того, чтобы открыть трудящимся классам путь к власти, обеспечить движение Италии к новому общественному устройству.

Да здравствует Итальянская коммунистическая партия!

Вперед, по пути достижения новой системы международных отношений, основанной на мире и прогрессе, по пути свободы, благосостояния народа и социализма!

(Все встают. Продолжительные аплодисменты, переходящие в бурную овацию.)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Пусть вас не удивляет, товарищи делегаты и делегатки, если я пачну с замечания, что мог бы отказаться (я было уже хотел так поступить) от этого выступления в заключение прений, прежде всего для того, чтобы не увеличивать объем работы съезда, но также и по другой причине: потому что развернувшиеся прения свидетельствовали о всеобщем одобрении политической линии, изложенной мною в докладе от имени руководящих органов партии. Выступления, которых было много и которые все без исключения интересны, явились вкладом в дело углубления, уточнения политики нашей партии, а также получения информации в отношении проведения этой политики в жизнь; содержащиеся в них предложения явились вкладом в дело ее дальнейшего развития. Все это позитивно и все это, повторяю, могло бы позволить мне не произносить заключительного слова, а если и выступить, то лишь для того, чтобы подчеркнуть — что я и собираюсь сделать — некоторые моменты, которые, по-моему, могут представить особый интерес.

Мне хотелось бы в первую очередь, после того как я сказал о всеобщем одобрении, выраженном в отношении политической линии, о которой было доложено съезду, подчеркнуть, что в ходе развернувшихся на съезде прений выступили многие национальные руководители партии, которые стремились развить и углубить эту политическую линию. Это обстоятельство особенно ценно для партии; хотя исходные точки того

или иного из этих выступлений могли быть различными и хотя различный темперамент того или иного из товарищей — национальных руководителей партии мог проявиться по-разному, но результатом всего этого является единство сильного, хорошо подготовленного руководства нашей партии. Эти выступления показали — и я хочу подчеркнуть это, товарищи-делегаты, перед вами и перед всеми, — что Итальянская коммунистическая партия обладает коллективным руководством, в котором участвует, внося свой вклад в виде научно-исследовательской, практической и идеологической работы, группа товарищей, с каждым днем множащая свои ряды.

Это позитивный результат; такова очень важная и позитивная характерная черта нашей партии. Я хочу здесь сослаться на то, как происходили прения, и подчеркнуть, что именно в связи с этим политическая линия, предложенная съезду и им одобренная, становится теперь основой, прочной базой единства партии, ее дисциплины, ее установок в области политической и организационной работы. Вот первый момент, который мы должны отметить.

Особенно мне хочется подчеркнуть, что выявилось полное одобрение всей партией нашей оценки международной обстановки и ее новых элементов, на которые мы указали и которые открывают перед нашей партией путь к продвижению вперед, более широкий, чем в прошлом, и в то же время требующий более эффективных, чем в прошлом, усилий в нашей работе, борьбе, движении за мир и разрядку международной напряженности. Это одобрение проявилось также в горячих приветствиях, которыми наш съезд встречал выступления товарищей — представителей коммунистических партий: представителей великой партии Советского Союза, китайской партии, французской партии и представителей всех других коммунистических партий, которых я хочу сейчас вновь горячо поблагодарить за их присутствие здесь и за помощь, которую они оказали нашему съезду.

Мы — интернационалистская партия и в то же время национальная партия итальянского рабочего класса. Мы не можем оставаться безразличными, когда против нас выдвигают обвинение в том, что мы являемся аген-

тами ипостранных держав. Нет. Мы не безразлично относимся к этому, мы отвергаем эту клевету и в то же время провозглашаем как два неразрывно связанных между собой элемента пролетарский интернационализм и национальный дух нашей партии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я должен выразить благодарность присутствовавшим здесь представителям печати и всем газетам, проявлявшим интерес к работе нашего съезда, подчеркнув, что на этот раз, несомненно, наблюдались, по крайней мере, первые проявления большей объективности в освещении и обсуждении выдвинутых нами проблем. Однако имели место исключения. Тогда как, с одной стороны, официальный орган христианско-демократической партии объективно рассмотрел наши позиции, хотя и выдвинув свои позиции, расходящиеся с нашими, крайне правые клерикальные органы не сумели выйти из порочного круга старой клеветы, оскорблений, лжи. Это нас не удивило. Все, кто хоть немного знаком с санфедистской литературой периода Рисорджименто, знают, что реакционный клерикализм всегда так относился к либеральным силам, к демократическим силам, к прогрессивным силам. Поэтому нас это ничуть не удивило; ничуть не удивило нас и то, что в хвосте у этой группы поплелись и другие элементы, которые прибегали к лжи и открыто провокационным актам. Например, пашлось одно агентство, которое открыло, — и сообщило о своем открытии на страницах газеты, являющейся органом католического действия, — что на нашем съезде якобы произошло — знаете что? Уж не знаю, видели они это в зале или в коридорах — бурное столкновение, яростная стычка, сопровождавшаяся потасовкой, между сторонниками Лонго и сторонниками Тольятти!

Речь идет об агентстве, которому, я полагаю, заплатили за распространение подобных глупостей деньгами американских налогоплательщиков: нам остается лишь пожелать, чтобы эти деньги расходовались немного лучше. (О ж и в л е н и е.)

Мы весьма сожалеем, но, пожалуй, это было неизбежно, что депутат Сарагат¹, секретарь итальянской

¹ Сарагат, Джузеппе — до 1947 г. был членом руководства Итальянской социалистической партии, в которой возглавлял

социал-демократической партии, тоже решил стать на ту сторону, направив нам письмо¹, которое вы знаете и на которое здесь был дан ясный и определенный ответ. Требовали, чтобы мы опровергли это письмо; когда же мы его опровергли, автор письма заявляет: но такое опровержение я не могу принять! В таком случае, зачем было его у нас просить? Такое же опровержение — более подробное, документированное, исчерпывающее — было дано и сегодня в заявлении Министерства иностранных дел Венгерской Народной Республики. Дело в том, что речь идет вовсе не о стремлении установить истину, а о рецидиве «венгерской болезни», рецидиве, которому содействовал или, по крайней мере, должен был содействовать маневр депутата Сарагата, вероятно, для того, чтобы хоть немножко сдержать новое стремление к объективному обсуждению выдвинутых нами проблем и живой интерес столь большой части общественного мнения к тому, что мы говорим и предлагаем, к тому, как мы действуем.

Были и другие фальсификаторы; не стоит труда их всех должным образом опровергать. Мне хотелось бы только напомнить один маленький эпизод: мне попалась на глаза газета, в которой говорилось, что на нашем съезде следовало бы выступить кардиналу Оттавиани и поблагодарить итальянских коммунистов за то, что они обеспечивали клерикальным силам в течение пятнадцати лет политическую монополию. К этой остроте я сделаю лишь одно замечание: именно те, кто ее публикует, голосовали за жульнический избирательный закон, то есть за закон, на борьбу против которого мы подняли весь итальянский народ; именно они были в течение пяти-шести лет непосредственными сотрудниками партии христианских демократов, и их сотру-

раскольническое правое течение. В январе 1947 г. сарагатовцы откололись от социалистической партии и образовали реформистскую «социалистическую партию итальянских трудящихся» (ныне социал-демократическая партия). Сарагат и его партия проводят политику оголтелого антикоммунизма. *Ред.*

¹ Речь идет о провокационном письме Сарагата в адрес президиума съезда, содержащем измышления по вопросу о репрессиях в Венгрии. С трибуны IX съезда ИКП секретарь Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии тов. Марошан решительно опроверг клевету Сарагата. *Ред.*

ничество явилось элементом, необходимым для того, чтобы заложить основу политической монополии христианско-демократической партии.

Но оставим всех их и перейдем лучше к вопросу о дискуссии, имевшей место или лишь начавшейся по поводу занятой нами позиции — дискуссии, которая несомненно должна развиваться и продолжаться, причем мы сами сделаем все для того, чтобы она развивалась и продолжалась во все более ярко выраженном объективном духе. К сожалению, также и здесь слишком легко нам ответить, прибегнув к обычному методу — нападать на нас за наши намерения, которые мы якобы скрываем и которые будто бы не раскрываются тем, что мы делаем. Это старая история! На сей раз даже обратились к стихотворению выдающегося немецкого поэта Брехта, опубликованному на страницах журнала нашей партии вместе с целым рядом других его стихов, пытаюсь извлечь из него уж не знаю какое доказательство того, что мы, мол, лицемеры, которые говорят одно, а потом делают другое. Что представляет собой это стихотворение? Это боевой клич и вошь протеста (я сужу о нем по его содержанию, а не по форме, ибо не знаю его в немецком оригинале), это вопль протеста борца, работавшего и писавшего в Германии — там, где были расстреляны Карл Либкнехт и Роза Люксембург, в Германии, которая шла к открытой реакции, к катастрофе, где быть коммунистом означало, что тебя поставят к стенке фашистские штурмовики, в Германии, где зрел фашизм и где стремление коммунистов изменить общество не могло проявиться иначе как посредством такого выражения возмущения. Этот бунт неминуемо должен был быть проникнут такой гуманной страстностью, возмущением тем реакционным и варварским миром, который пытался подавить силы прогресса.

Вот какво стихотворение Брехта. И мы сами, когда нам пришлось бороться в таких условиях — мы ведь тоже долго находились в таких условиях, — научились в качестве единственной линии своего поведения руководствоваться требованиями, которые диктовала нам наша борьба; ибо так мы должны были поступать не только в интересах партии, но и в интересах народа, демократии и свободы.

Итак, мы принимаем к сведению не только объективность, с которой некоторые органы печати рассматривали нашу позицию, но также и то, что демократически настроенные люди признали, что представленная нами программа — это программа демократии, актуальная программа, программа, осуществление которой необходимо для развития в Италии демократии и для разрешения самых трудных проблем, стоящих сегодня перед итальянским народом. Это признание справедливо. Мы рады, что оно последовало также со стороны товарищей социалистов, которые в течение долгого времени даже не желали замечать решений, принятых VIII съездом нашей партии. Товарищи социалисты, которые сотрудничали с нами в период создания республики и борьбы против первых реакционных христианско-демократических правительственных кабинетов, благодаря самому контакту с нами, благодаря тому, что им были прекрасно известны наши самые сокровенные намерения, благодаря тому, что мы работали вместе, стремясь кое-чего достигнуть в Италии, могли и могут более, чем кто-либо другой, подтвердить, каковы были демократические устремления нашей партии. Эти устремления — маяк, освещающий нам путь во всей нашей деятельности, определяющий все наше поведение. Оставим в стороне вопрос о менторском тоне, который решили принять по отношению к нашему съезду и отдельным выступавшим на нем товарищам некоторые работники редакции «Аванти!», ибо мы не видим, какие их заслуги могли бы явиться основанием для такого тона.

Однако поскольку было признано, что наша программа является программой демократии и отвечает требованиям развития демократии, ясно, что мы вновь здесь имеем дело с обычным полемическим возражением. По существу оно не что иное, как повторение в других формах все того же метода — подвергать нападкам за намерения. Я остановлюсь, в частности, на полемике, которую вел против наших установок орган итальянской республиканской партии. «У вас демократическая программа», — говорит он; однако вот что он против нас выдвигает: «У вас ее быть не может, поскольку вы марксисты-ленинцы, а следовательно, не можете иметь демократической программы». Мне вспо-

минается анекдот про человека, который пошел в зоологический сад и, увидев там жирафа — это животное с длинной-предлинной шеей, большими ушами и рожками, — сказал: «Нет, нет, нет, не может такого животного быть, не может быть, чтоб существовало такое странное животное». (Г р о м к и й с м е х.)

Если вы марксисты и ленинцы, продолжают нам твердить, у вас не может быть демократической программы, вы, мол, стоите вне лагеря демократии, особенно западной демократии. Ваша идеология не может послужить основой для демократической программы, для демократической борьбы.

Это старый вопрос. Но разве наша программа не основывается на нашей идеологии? Мы марксисты и ленинцы с тех пор, как была основана наша партия, с тех пор, как мы боролись против фашизма, участвовали в Сопротивлении и освободительной войне; так разве не явилась та широкая демократическая, позитивная деятельность, которую мы вели, вкладом, внесенным нами в развитие демократической борьбы во всей стране? И вместе с тем эти наши позиции, эта наша борьба были самым чистым и характерным выражением той оценки, которую мы давали событиям и позициям, исходя из марксистско-ленинского учения.

Что такое марксизм-ленинизм? Это — концепция истории и познания мира, а следовательно, и концепция государства. Для нас история — борьба классов и социальных групп, которые борются за власть, за господствующую роль в обществе, борьба народов, которые борются за свободу и независимость, борьба эксплуатируемых, стремящихся разбить цепи эксплуатации; до настоящего времени мы не имели другой интерпретации истории, которая помогала бы осознать то, что происходит в мире, то, что происходило в минувшие века, то, что происходит сегодня, и то, что нам готовит будущее. Поэтому мы следуем этой концепции, она для нас — путеводная нить. Что касается государства, то, по нашей марксистско-ленинской концепции, оно является органом господства одного класса или группы правящих классов над другими классами, которых не допускают участвовать в политическом руководстве и которые составляют эксплуатируемую часть трудящегося населения.

Какую цель мы ставим перед собой в этой обстановке? Мы предлагаем создать то, что Грамши называл новым историческим блоком, другими словами, подвести новые социальные группы к тому, чтобы они стали руководящим классом всего нашего общества. Эти новые социальные группы — рабочий класс, являющийся самым активным, самым многочисленным классом, классом, который наиболее глубоко ощущает необходимость преобразования всего мира, чтобы положить конец эксплуатации человека человеком; это крестьянские массы, трудовые средние слои населения, прогрессивная интеллигенция. Однако мы, ведя работу, необходимую для создания этого нового блока руководящих сил общества, исходим из ныне существующей обстановки, из анализа того, что представляет собой итальянское общество сейчас, и ставим задачи, которые связаны с развитием итальянского общества и положением, существующим на сегодняшний день.

Наш суровый критик из республиканской партии говорит нам: «Если бы вы действительно были демократами, вы должны были бы стремиться к тому, чтобы в нашей стране установился такой политический строй, какой существует в Англии; вот тогда вы были бы настоящими демократами». Здесь мы сталкиваемся поистине с верхом доктринерского и сектантского схематизма, неспособного помочь осознать окружающую действительность. Политический строй, сотни лет существующий в Англии, никогда не мог быть перенесен на континент, несмотря на попытки, которые предпринимали также и просвещенные группы буржуазии, ибо этот строй вытекает из всей истории английского народа, первые его обоснования мы находим в ранних документах, санкционирующих свободу дворян, а затем свободу буржуазии и богатых крестьян, охраняющих эту свободу от произвола сеньоров, и так далее. Строй этот совершенно оригинален, он является чем-то присущим только данной стране. Поэтому я полагаю — и наши английские товарищи несомненно согласятся со мной, — что и продвижение по пути к социализму будет носить в Англии совершенно определенные, особые черты, отличные от тех, которыми будет характеризоваться это продвижение в Италии. И когда нам говорят: вы должны стремиться к тому, чтобы Италия

превратилась в такую же страну; как Швеция или Норвегия, то забывают, что Швеция или Норвегия стали тем, чем они являются ныне, в силу исторических условий, приведших к существующему там в настоящее время положению. Мы стремимся понять, каким путем в этих странах пришли к нынешнему положению, но главная цель всей нашей работы — это Италия, и поэтому в своей работе мы исходим из итальянских условий, из тех демократических завоеваний, которые уже достигнуты итальянским народом, и из учета тех консервативных, реакционных препятствий, которые мешают движению вперед. На такой основе мы выдвигаем нашу цель, которая, следовательно, является целью, с исторической и политической точки зрения определенной конкретно и правильно, и где преодолен всякий идеологический схематизм. Мы хотим, чтобы итальянская демократия развивалась, и для того, чтобы итальянская демократия развивалась, предлагаем осуществить определенные мероприятия.

В чем заключаются эти мероприятия? Являются ли они демократическими? Являются ли они социалистическими? Я уже говорил в своем вступительном слове о зависимости, которая установилась ныне между демократией и социализмом; я хотел бы со всей ясностью повторить, что, по нашему мнению, чем больше развивается капитализм, тем больше демократические реформы (если действительно хотят, чтобы они были демократическими) должны приобретать новое содержание — содержание, как обычно принято говорить, социальное. Отсюда — цель, которую мы предлагаем: создать и развивать в Италии новый демократический режим, при котором понятие «демократия» приобрело бы новое содержание, были бы предприняты шаги к разрешению старых экономических проблем, в течение десятков лет и даже веков остающихся неразрешенными и мешающих развитию страны, и таким образом была бы открыта дорога к дальнейшему прогрессу. Тогда нас спрашивают: но вы кто — реформисты или революционеры, если предлагаете это? Это также вопрос, к которому нельзя подходить схематически и доктринерски (литература, которую посвятили этому вопросу представители народного и социалистического движения, огромна). Тезис, значение которого мы,

итальянские коммунисты, сегодня подчеркиваем, состоит в том, что зависимость между реформами и революцией не всегда, не во все периоды развития капитализма и не на всех этапах политической борьбы была одинаковой. На тех этапах, когда разражается революционный кризис, для того чтобы осуществить преобразование государства, необходимо сломать его; на этапах же развития и эволюции реформа может носить по своей форме и содержанию различный характер, может способствовать достижению различных целей в соответствии с существующими требованиями и уровнем развития общества. Существовали реформы, которые были вырваны рабочим классом и нужны были для того, чтобы предоставить ему свободу создавать свои организации. Они явились огромным шагом вперед: их осуществление было первоочередной задачей и помогло разбить цепи самого тяжелого рабства и самой бесчеловечной эксплуатации на предприятиях. Пример: завоевание восьмичасового рабочего дня, запрещение детского труда до определенного возраста и т. д.

Но ныне мы достигли гораздо более высокого периода развития общества в целом; мы переживаем период соревнования между капитализмом и социализмом, период движения вперед и победы социалистической системы. В этот период капитализм достиг той степени организации, которую мы определяем как «государственный монополистический капитализм»; после этого периода, говорил Ленин, — он повторял это неоднократно — нет другого пути для продвижения вперед, кроме пути к социализму. Вот в этот момент реформа становится чем-то совершенно иным: она направлена к тому, чтобы придать демократии новое содержание, ограничить власть крупных монополистических групп и, следовательно, открыть новые пути развития и социального прогресса.

Вот ответ, который мы даем тем, кто спрашивает, кем мы являемся — реформистами или революционерами. Мы революционеры, и предлагаемая нами платформа осуществления реформ предусмотрена нашей конституцией и необходима для того, чтобы устранить недуги итальянского общества. Именно в этом заключается то конкретное средство, обращаясь к которому мы сегодня являемся революционерами, средство, при помощи ко-

тогого мы толкаем вперед все итальянское общество по пути коренного преобразования производственных и общественных отношений. Мне кажется, что это вполне ясно из всего сказанного нами относительно содержания наших предложений.

Мы хотим осуществления тех мер, которые предусмотрены в республиканской конституции: следовательно, такого их осуществления, которое внесло бы некоторые изменения в соотношение сил, существующее в нынешнем капиталистическом обществе, и открыло бы путь к изменению его руководящих групп, выдвигая широкие трудящиеся массы к эффективному участию в осуществлении власти, к экономическому и политическому руководству страной — к тому эффективному участию, которое предусмотрено в самой нашей конституции.

При такой постановке вопроса ключ к разрешению проблемы, на которой останавливались многие товарищи, выступавшие с этой трибуны, мне кажется, именно в этом. Речь идет о соотношении, существующем между различными областями нашей работы: изучением нынешних жизненных условий трудящихся масс — от наиболее эксплуатируемых трудящихся до средних слоев населения; выработкой экономических требований, способных привести к улучшению условий существования трудящихся масс, а также изучением вопроса о том, как должны будут в будущем регулироваться и строиться на прочной и надежной основе отношения между различными социальными группами, которые сегодня должны вместе бороться за обновление общества.

Все эти задачи не могут быть отделены друг от друга, противопоставлены одна другой. Все их необходимо осуществить одновременно, чтобы открыть путь к созданию нового в истории блока, который мы хотим привести к руководству обществом. Здесь сливаются воедино все моменты самой жизни нашей партии и рабочего движения. Я хотел бы привести одну глубокую мысль, высказанную видным представителем нашей партии, нашим покойным другом и учителем Кончетто Маркези. Он как-то сказал, что в грамматике каждый глагол имеет только одно настоящее время, но в жизни такой широкой массовой и боевой организации, какой

является наша партия, имеется не одно, а три настоящих времени: настоящее прошлое время, ибо наше прошлое всегда живо, мы его не отвергаем, это благодаря ему мы стали тем, что мы есть, оно живет в нас, движет нас вперед; есть настоящее время в будущем, так как, смотря в будущее, мы понимаем, стараемся осознать, каким оно должно быть, и для нас этот взгляд в будущее служит руководством к действию в настоящий момент; затем существует настоящее время в настоящем. Таковы три настоящих времени в деятельности нашей партии: прошлое, будущее и настоящее. (А п л о д и с м е н т ы.)

Вот великая цель, которую мы ставим перед собой: деятельность, движение, борьба, которые исходят из прошлого и из нынешних условий и открывают путь будущему.

Вопрос о нашей деятельности также широко обсуждался с этой трибуны, и все имевшие место высказывания были весьма полезны. Они полезны прежде всего потому, что выступавшие товарищи подчеркнули необходимость постоянной связи партии с движением трудящихся масс, необходимость изучения условий жизни масс. Мы постоянно должны быть в курсе того, каковы в Италии условия существования — прошу прощения, что я пользуюсь этим выражением, — то есть каковы условия жизни гражданина, условия труда, бытовые условия рабочего, как уважается его человеческое достоинство, каковы условия жизни крестьянина, в каких условиях ведет свою деятельность прогрессивная интеллигенция.

Такая связь с массами является для партии живительной, движет ее вперед, открывает перед ней все пути. Чтобы осуществить эту связь, товарищи, нужно с любовью относиться к делу защиты конкретных, мелких экономических требований трудящихся, отдаваться этому делу со страстью, проявлять интерес к практическим вопросам, быть в курсе всех лишений, интересоваться всеми улучшениями, пусть даже частичными, пусть даже минимальными, которых можно добиться. Вспомните, как страстно говорил наш товарищ Ди Витторнио о пенсиях, о тех грошах, которые получают пенсионеры от органов социального страхования. Эти жалкие пенсии, которые платят пенсионерам-рабочим —

насмешка, если сравнить их с цифрами прожиточного минимума.

Необходимо учитывать жизненные условия рабочего. Много говорят о значительных размерах, которых ныне якобы достигает заработная плата определенных категорий рабочих. Следует хорошенько разобраться во всех существующих различиях и отклонениях, но мы также не должны упускать из виду и еще одно обстоятельство: возьмем рабочего, зарабатывающего, допустим, 70—80 тысяч лир в месяц, и зададим себе вопрос, что будет с этим рабочим после того, как ему исполнится пятьдесят лет. Ныне рабочих, которым под пятьдесят, хозяева заносят в специальный список, а затем выгоняют на улицу, потому что, как говорят хозяева они на производстве больше не нужны. И вот вскоре мы видим, как пожилому рабочему дают жалкую пенсию, на которую нельзя прожить, мы встречаем его в Милане в качестве уличного торговца, мы видим, как он ходит по улицам, толкая тележку, мы находим его в богадельне или станем свидетелями того, что он превратился в обузу для своей семьи, живущей лишь собственным трудом.

Мы — партия рабочего класса, и лишь интересуясь всеми этими проблемами, мы доказываем, что являемся таковой. Только так мы доказываем, что являемся партией, которая борется за то, чтобы изменить положение рабочего класса в нашей стране, чтобы рабочий — все рабочее, а не только некоторые из них на некоторых крупных предприятиях, не только обладающие какой-то особой специальностью, а все — жили жизнью, достойной человека. Во имя этого мы работаем, во имя этого мы боремся, для этого мы стремимся к развитию демократии, для этого мы стремимся к социализму! (А п л о д с м е н т ы.)

И с таким же вниманием, с такой же страстностью все вы, живущие в определенной социальной среде, должны изучать эти экономические требования, даже самые мелкие, в деревне, а также среди трудящихся женщин. Что касается работы среди женщин, посмотрите, какой успех имела кампания за предоставление пенсий домашним хозяйкам; эта кампания нашла широкую поддержку со стороны женщин, но еще не увенчалась победой.

Если вы хотите, чтобы силами сблизились молодежь, занимайтесь изучением ее положения; тогда молодежь поймет, каковы наши цели и идеалы. Также и в отношении учащихся — когда мы обращаемся к учащимся средней школы и студентам, но особенно когда речь идет о широких массах учащихся средней школы — не пужно ограничиваться постановкой вопросов общего порядка, которые, быть может, их еще совершенно не интересуют или, возможно, будут интересовать позднее, а надо обращать внимание, например, на то, как к ним относятся в школе, сколько часов в день они занимаются и т. д. Для улучшения положения учащихся также может быть выдвинут ряд непосредственных требований: определенное количество часов занятий в школе, определенное количество часов занятий дома, но не больше, чтобы оставалось время на спорт, развлечения, развитие личности юноши или девушки, а кроме того, организация дополнительных занятий в школе для помощи учащимся в их повседневной учебе и т. д. Все это области работы для нашей федерации молодежи и в этих областях мы еще отстаем. Я мог бы привести еще много примеров, остановившись и на других участках нашей работы, требующих такого же заботливого внимания, но не хочу слишком вас утомлять. Однако отдельные моменты выработки и осуществления нашей политики — вот к этому-то я и хотел подойти — никогда нельзя отрывать друг от друга и противопоставлять друг другу. Товарищ, который доходит до того, что противопоставляет их друг другу как нечто противоположное и непримиримое, стоит на ошибочном пути, который приведет его к тому, что он не сможет хорошо работать.

Мы должны ставить со всей остротой — и мы делаем это — вопрос о ликвидации института исполщины; это требует проведения целого ряда обсуждений, докладов, выработки предложений, установления контактов с различными социальными группами — крестьянами, мелкими и средними землевладельцами и так далее. Плохо будет, если мы этого не сделаем: это постоянное в будущем. Но в то же время идет обсуждение контракта об исполщине, и мы должны бороться за то, чтобы добиться более благоприятных для исполщников условий этого контракта.

Надо не противопоставлять одно другому, а уметь соединить одно с другим в гармонически сочетающуюся и логичную общую борьбу партии и масс; именно это путь к массовому движению. Поэтому мы подчеркиваем значение такой борьбы как решающе важного момента во всей политике партии, ибо она требует связей и единства между различными участками нашей деятельности — от изучения и выработки программ и директив на будущее до изучения и выработки непосредственных и конкретных установок в отношении работы, необходимой для развертывания этой борьбы. Идя по такому пути, работая для достижения единства между различными социальными группами и их взаимопонимания, мы заставляем идти вперед все движение в нашей стране, все движение средних слоев населения, крестьянства, все демократическое движение Италии.

Все сказанное относится и к развитию нашей партии. В течение последних лет, начиная с VIII съезда, происходила энергичная внутренняя эволюция нашей партии. Имели место дискуссии, индивидуальные и коллективные поиски, споры, обсуждались новые проблемы, был сделан шаг вперед во многих отраслях работы. Мы говорили и продолжаем говорить об обновлении и усилении, и мы сразу же сказали: смотрите, не отрывайте одного от другого, одно тесно связано с другим. И когда мы говорили об обновлении, мы не подразумевали только одно из двух. Заменить одну группу руководителей другой, заменить молодого старым, старого молодым, неспособного способным — это все нетрудно сделать, но это не приводит ко всем тем результатам, к которым мы стремимся и которые может дать процесс обновления.

Процесс обновления в действительности является процессом поисков и выработки определенной политики посредством проведения в партии демократической дискуссии, путем смелых, отважных поисков, а значит также и критики недочетов, которые имелись в прошлом, для того чтобы суметь установить связи с новыми социальными группами, показать всему населению лицо нашей партии таким, каково оно в действительности и каким оно и должно быть показано, а следовательно, для того чтобы создать более благоприятные условия для нового шага вперед нашей партии.

Элементом этого процесса было создание новых руководящих групп во многих партийных организациях. Естественно, что это создание новых руководящих групп не могло не сопровождаться определенными затруднениями, сопротивлением, колебаниями, с которыми надо было бороться и которые надо было преодолеть. Но мы хотим со всей ясностью сказать, что создание новых руководящих групп во многих наших партийных организациях было положительным явлением и способствовало движению партии вперед по тому пути, по которому ей следует идти. (А плоды элементы.)

Список членов Центрального Комитета, который мы обсуждали вчера на закрытом заседании съезда и который будет предложен на утверждение съезду на вечернем заседании, свидетельствует о стремлении считаться с результатами указанного процесса, являвшегося также и процессом создания новых руководящих групп, а следовательно, и обновления центральных руководящих органов.

Однако, повторяю, также и в партийной работе было бы ошибкой отделять одно от другого — поиски политической линии от дебатов, которыми они должны сопровождаться, дебаты — от создания новых руководящих групп, и всего этого процесса обновления — от движения масс, от необходимости развития этого движения, а следовательно, от необходимости развития работы партии среди трудящихся масс. Вот, товарищи, установка, которая вытекает из нашей дискуссии и которая должна явиться результатом нашего съезда. Процесс обновления продолжается, достигнутые результаты должны быть закреплены; будут достигнуты новые результаты, единство партии, ее боеспособность в итоге этого процесса укрепятся и усилятся, как никогда.

Слишком мало внимания в ходе прений на съезде, пожалуй, было посвящено вопросам организационной работы, хотя некоторые выступления явились цепным, значительным вкладом в разработку организационных вопросов, и я призываю товарищей отнестись к этим выступлениям со всем вниманием. Мы выдвинули лозунг закончить к съезду обмен партийных билетов, и в настоящий момент еще продолжаем получать многочисленные телеграммы со сведениями от наших периферийных организаций.

ферийных организаций: Поэтому сейчас весьма трудно сказать, каких результатов мы добились, однако мы уже можем заявить, что близки к выполнению поставленной задачи. Я полагаю, что съезд должен поручить Центральному Комитету, который будет избран, провести в течение не более двух недель после окончания съезда свое заседание (к тому времени все сведения будут собраны), на котором обсудить результаты, дать им должную оценку и высказать необходимую критику, а затем рассмотреть, каковы условия для продвижения вперед, для осуществления всех поставленных нами перед собой задач.

Вы знаете, что, говоря о вопросах, касающихся нашей партии, я обычно стараюсь воздержаться от агитации. Вы знаете, что я всегда стремлюсь и стремился в течение всей своей жизни партийного руководителя ставить вопросы, касающиеся партии, по-научному, по-деловому, как проблемы, требующие изучения и обсуждения. Поэтому я оставляю агитацию в стороне, но полагаю, что в заключение могу заявить, что этот съезд поистине заставит нашу партию сделать большой шаг вперед.

Перед общественным мнением, перед существующими в нашей стране партиями поставлены проблемы; это политические проблемы, которые мы здесь рассмотрели, свободно обсудили и которые завтра будут обсуждать также и в других местах. Наше серьезное, тщательное, проникнутое сознанием собственной ответственности обсуждение тщетно пытаются порочить, как это делает секретарь христианско-демократической партии, при помощи обычных определений вроде «приспособление», «припоровление», «камуфляж», якобы характеризующих нашу работу. Нет! Мы здесь серьезно поработали для того, чтобы наша партия смогла внести эффективный, большой вклад в дело развития нового большинства, которое складывается в стране, в дело укрепления позиций этого нового большинства как начала изменения курса руководства экономической и политической жизнью Италии.

Какой оборот примут дела в ближайшем или более отдаленном будущем, мы не знаем; мы заявили, и я повторяю это, что если завтра перед парламентом предстало бы правительство, которое давало бы серьезные

гарантии в том, что оно произведет некоторые изменения в нынешнем курсе в сторону демократического развития экономики и политической жизни страны, мы оказали бы такому правительству поддержку, независимо от того, какую позицию заняла бы социалистическая партия. Но, товарищи, если мы хотим создать новые условия, мы прежде всего должны добиться успехов в области организационной работы, укрепить свои ряды, еще шире развернуть движение масс, самым главным отрядом которого мы являемся, усилить нашу борьбу и практическую работу. Идя по этому пути, мы придем к цели, к которой стремимся.

(Все встают. Продолжительные аплодисменты переходят в бурную овацию.)

«IX съезд Итальянской коммунистической партии», Госполитиздат, 1960, стр. 3—68, 187—203.

ЗАДАЧИ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ПО ВЫБОРАМ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОМ СОВЕТЕ ИКП¹
24 СЕНТЯБРЯ 1960 ГОДА

Национальный Совет, призванный окончательно определить позицию Итальянской коммунистической партии на предстоящих выборах, по не зависящим от нас причинам собрался в момент, когда избирательная кампания практически уже началась. Я убежден, однако, что из-за этого обстоятельства его работа не станет менее важной для ориентации нашей партии и общественного мнения и для внесения максимальной ясности в обстановку уже развернувшейся избирательной борьбы.

Выборы состоятся 6 и 7 ноября — это счастливые и многообещающие для нас даты, ибо они напоминают нам о днях героической борьбы и победы, открывшей рабочему классу и народам всего мира эру построения нового общества, основанного на раскрепощении труда, на свободе и справедливости — эру социализма. Под

¹ В Национальный Совет входят члены Центрального Комитета, Центральной контрольной комиссии, Центральной ревизионной комиссии, секретари и председатели контрольных комиссий федераций, руководящих комитетов парламентских групп, делегации Центрального Комитета Итальянской коммунистической федерации молодежи, а также приглашенные Центральным Комитетом товарищи, выполняющие важные функции в рабочем и демократическом движении. В соответствии с уставом ИКП Национальный Совет может быть созван Центральным Комитетом в период между съездами с целью получить консультацию по вопросу об избирательной кампании, по общим проблемам политической ориентации и деятельности партии и другим важным вопросам общего характера. *Ред.*

сенью этой победы мы родились, сформировались, боролись и выиграли исторические сражения. Теперь необходимо напрячь все силы и сделать новый шаг вперед. Мы еще не остыли от жарких схваток, которые вели три месяца тому назад совместно с лучшими силами итальянской демократии с целью отразить атаку реакции и фашизма на наши институты. Эта борьба завершилась крупным успехом единых антифашистских народных действий, осуществленных во имя идеалов Сопротивления. Сейчас речь идет о том, чтобы превратить этот успех в решительное наступление рабочего класса, трудящихся масс, демократии и антифашизма по всему фронту национальной политической жизни.

Голосованием должны быть избраны муниципальные советы в 6827 общинах (по самым последним данным) и провинциальные советы в 78 провинциях. К участию в голосовании будут призваны примерно 32 миллиона 800 тысяч граждан, из которых более 52 процентов составляют женщины.

Итак, предстоят административные выборы. Однако всеми партиями уже признано, что выборы будут иметь глубокий политический смысл и ценность, которые выходят за рамки значения вопроса о выборах местных органов власти и затрагивают все проблемы политической жизни.

По этому вопросу следует сделать пояснение. Политическое значение выборов определяется в известной мере самим фактом участия в голосовании огромной массы граждан. Затем, это значение проистекает из функций местных органов власти, поскольку управление общинами и провинциями затрагивает в большей или меньшей степени все проблемы, от которых зависят условия существования граждан и их благосостояние, экономическое и политическое развитие нации. Оно затрагивает вопросы: о жилье и школьных зданиях, о снабжении городских центров, о рынках для сбыта сельскохозяйственных продуктов и ценах на эти продукты, о справедливом налоговом обложении, об экономике промышленности, ремесленного и крестьянского хозяйства, о транспорте, о благотворительности, об использовании досуга, организации социальных служб и спортивной деятельности, об упорядочении жизни во всех населенных пунктах. Оно касается вопросов, имею-

щих жизненно важное значение для рабочих всех категорий, для женщин и молодежи. Во всех этих областях на местные органы власти возлагается большая доля ответственности и участия в руководстве, причем мы предлагаем, чтобы эта доля была еще большей в целях обеспечения общего прогресса всего итальянского демократического строя.

Должно быть ясно, что вопросы, зачастую очень трудные, возникающие ныне в этой обширной сфере деятельности, должны всегда ставиться в конкретной плоскости и решаться наилучшим образом в общих интересах. Но именно при такой постановке вопросов неизбежно, в силу необходимости, возникают и все проблемы, лежащие в основе национальной жизни, и никакое движение вперед невозможно, если не требовать и не добиваться в этой области важных, решающих изменений. Правильная организация и хорошее функционирование и развитие органов местного самоуправления в интересах народных масс означает прогресс демократии. Но как раз этому прогрессу и препятствуют и мешают ошибочные установки и зловредные действия господствующей христианско-демократической партии, возглавляемых ею правительств, привилегированных общественных слоев, интересы которых она защищает, консервативных и реакционных групп, с которыми она связана. Поэтому всеобщая политическая борьба является непременным условием успешной борьбы и деятельности в административной области; демократические силы не только не должны уклоняться от такой борьбы, но, наоборот, должны уметь вести ее со всей решительностью.

ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОСТРЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС И УГРОЗУ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

Необходимость политической борьбы определяется, в частности, пережитым страной в первой половине этого года острым политическим кризисом, который привел к неустойчивой ситуации и образованию нынешнего правительства. Кульминационной точкой кризиса

явились события, имевшие место в июне и июле¹, великая и победоносная борьба в Генуе, всеобщее столкновение лучших сил народа, антифашизма и демократии с силами государства, нападение в Риме на мирное шествие представителей партии, возмутительная бойня в Реджо Эмилии, Палермо, Катании.

У христианско-демократических и клерикальных руководителей вошло в обычай придавать любым выборам почти плебисцитный характер с целью добиться сосредоточения всей полноты власти в руках их партии. По их замыслу, судьбы страны должны были бы неизменно быть доверены этой партии, как незаменимому попечителю и арбитру. А христианско-демократическим руководителям оставалось бы обеспечивать стране, как они говорят, «прогресс без авантур». Политический кризис первой половины этого года и трагические июньские и июльские события разбили вдребезги притязания на указанную роль христианско-демократической партии. Италия оказалась уже не на пороге реакционной авантюры, а непосредственно вовлеченной в такую авантюру; если она из нее вышла, то не по милости христианско-демократических правителей, а благодаря огромному размаху антифашистского движения и его единству, в результате борьбы и жертв, принесенных в этой борьбе рабочими и демократическими мас-

¹ В связи с усилением угрозы фашизма, получившей выражение, в частности, в попытке созвать 2 июля 1960 г. в Генуе съезд неофашистской партии «Итальянское социальное движение», в ряде городов Италии состоялись мощные антифашистские демонстрации. Правительство, возглавлявшееся христианским демократом Тамбронни, находилось в сговоре с фашистами и стало на путь полицейских репрессий против антифашистов. В Риме полиция разогнала антифашистский митинг; в Генуе, Модене, Парме, Неаполе, Ликате и других городах произошли стычки между демонстрантами, с одной стороны, и полицией и фашистами — с другой. В Реджо Эмилии крупные отряды вооруженной полиции 7 июля открыли по антифашистам огонь из автоматов: пять человек были убиты и многие ранены. Подобные факты имели место также в Палермо и в Катании. Коммунистическая партия потребовала в парламенте осуждения террористических действий правительства. Всеобщая итальянская конфедерация труда в знак протеста объявила забастовку, в которой приняли участие миллионы трудящихся. Благодаря сплоченным действиям демократических сил фашистский съезд был сорван, а правительство Тамбронни вынуждено было уйти в отставку. *Ред.*

сами — новыми поколениями борцов против фашизма, за свободу и прогресс.

Мы знаем теперь вполне определенно (кажется, что и некоторые правительственные учреждения собрали по этому поводу соответствующую документацию), что кое-кто в высших государственных учреждениях немало потрудился над тем, чтобы изменить наш политический режим в авторитарном духе. Кое-кто даже совершенно открыто высказывал такие намерения. Предполагалось ограничить демократические и парламентские свободы, возлагались надежды на возрождение и укрепление фашистского сквадризма¹, затевались провокации и выкиды против политических деятелей, придерживающихся демократических и антифашистских взглядов, создавались условия, при которых оказалось бы возможным возведение на пьедестал нового «спасителя родины» и, само собой разумеется, в первую очередь готовились репрессивные меры против коммунистической партии.

Установление политического контакта с фашистским движением приобрело для правящих кругов первостепенное значение, ибо христианско-демократическое правительство могло удержаться у власти только при поддержке фашистских голосов в парламенте; этот контакт был основным элементом грязного заговора, имевшего целью уготовить новому, демократическому строю такую же, а возможно, и еще худшую участь, чем та, какая постигла два года назад парламентские и республиканские учреждения во Франции.

Такова авантюра, в которую была вовлечена страна. Эта авантюра привела к глубокому конфликту между правительственными властями и демократическими массами, к угрозе гражданской войны, к использованию сил полиции в абсурдных сражениях с народом и к кровопролитию на улицах и площадях.

Кто несет ответственность за все это? Разве не правительства и партия христианских демократов поста-

¹ Сквадрами (отрядами) назывались вооруженные фашистские банды, которые в 20-х годах использовались правящими классами в Италии для устрашения трудящихся, разгрома массовых организаций рабочего класса и крестьянства и террористических действий против деятелей революционного и демократического движения. *Ред.*

нили страну в такое положение? И разве угроза, которая в июле была преодолена, уже устранена полностью, разве она не продолжает сохраняться и не будет характеризовать обстановку до тех пор, пока не удастся осуществить поворот в духе антифашизма и прогресса демократии во всей нашей национальной политической жизни?

Это должно быть сегодня отправным пунктом во всех политических выступлениях и во всей избирательной борьбе. Ни в коем случае нельзя забывать, что если мы сегодня, спустя пятнадцать лет после крушения фашизма, снова увидели перед собой обнаглевших старых врагов демократии, ринувшихся в страшную авантюру, то ответственность за это целиком лежит на христианско-демократической партии, которая при осуществлении власти систематически попирает демократические принципы республиканской конституции.

Правительство, под ширмой которого затевался реакционный заговор,— пресловутое правительство Тамброни — состояло целиком из христианских демократов. До сих пор христианско-демократическая партия не нашла в себе мужества осудить его деятельность. Несомненно, что реакционные замыслы вдохновителей этой авантюры созрели в обстановке политической безответственности, продажности, произвола, существующей в стране уже в течение ряда лет из-за упорного отказа христианско-демократических руководителей положить начало демократическому повороту, которого требуют народные силы как в светском лагере, так и в лагере католическом.

Достаточно поразмыслить над тем, что произошло после выборов 1958 года. Избирательная кампания среди буржуазии велась христианскими демократами главным образом против либеральной партии. Это в известной мере дало повод, прежде всего католическим массам, ожидать поворота влево, несмотря на то что избирательная программа была двусмысленной, не имела ясного, четкого характера. Было образовано коалиционное правительство с участием социал-демократов. Оно потерпело крушение в результате всеобщего протеста всех трудящихся масс, вызванного его конкретными действиями, свидетельствовавшими о беззаконии и произволе, а также вследствие нападков, психо-

дивших из рядов самой правящей партии. Затем, в течение почти года, существовало правительство, образованное целиком из христианских демократов и державшееся с помощью голосов фашистов и тех самых либералов, против которых велась избирательная борьба. Это год политического застоя, в течение которого растет и проявляется со все большей настойчивостью необходимость и требование сдвига влево. Либералы встревожились, и правительственный карточный домик рухнул. Три месяца правительственного кризиса. Даже робкие попытки удовлетворить требования народных масс пресекаются клерикальными руководителями, возглавляющими господствующую партию. Парламентский и политический союз с фашистами явился следствием этой неурядицы, послужившей непосредственной предпосылкой реакционной авантюры, предпринятой в июне и июле. Поскольку был отвергнут демократический выход из кризиса, вполне естественно, что выхода искали в установлении авторитарного режима под руководством клерикалов и с органической помощью фашистов.

Вместе с тем все это было следствием того, что действия христианских демократов в качестве правящей партии и вообще ее деятельность в стране привели к систематическому усилению и создали условия для преобладания наиболее реакционных социальных и политических групп итальянского общества: крупной монополистической буржуазии, клерикальной иерархии и тех организаций, через посредство которых эти силы осуществляют свою власть.

Начиная с 1947 года христианско-демократическая партия во всех своих действиях руководствуется очевидной и открыто объявленной целью завоевать, а затем сохранить навсегда монополию на власть. Напомним основные факты.

Во-первых, отказ полностью применить конституцию, осуществить правопорядок и реформы, предусмотренные ею, уважать ее букву и дух.

Во-вторых, разрыв единства, установившегося между демократическими и пародными силами в антифашистской борьбе. Замена политики единства политикой раскола и дискриминации, проводимой во всех областях политической и гражданской жизни в ущерб

передовым демократическим силам, в ущерб рабочим, коммунистам, социалистам, вообще всем, кто отказывается покориться клерикальному господству.

Наконец, навязывание партиям, выражающим готовность сотрудничать с правительством, политики антидемократической дискриминации и нарушения конституционных норм, по существу своему консервативная и реакционная практическая деятельность правительства превращают эти партии в прихвостней правящей христианско-демократической партии, лишают их самостоятельности и обрекают на медленную политическую смерть. Республиканцы, получившие в 1946 году на выборах 4,4 процента всех голосов, в 1948 году собрали 2,5 процента, в 1953 году — 1,6 и в 1958 году всего лишь 1,3 процента. Социал-демократы получили 7,1 процента голосов в 1948 году и 4,5 процента спустя десять лет.

Политическая монополия христианско-демократической партии стала, таким образом, ширмой, за которой заправили крупной монополистической промышленности паложили руки на богатство и труд нации, обратили в свою исключительную пользу производственную деятельность, чудовищно обогатились в ущерб всему обществу, воспрепятствовали осуществлению политики подлинного экономического развития, беспощадно ограничивают и подавляют на предприятиях профсоюзные и демократические свободы рабочих.

Политическая монополия христианско-демократической партии явилась ширмой, за которой клерикальная иерархия предприняла атаку на гражданские институты государства, накопила несметные богатства в ущерб всем гражданам, завоевала такую власть, которая находится в противоречии с конституционным порядком, спровоцировала глубокий кризис школы и коварно покушается на свободу культуры и даже артистической деятельности.

Постоянное охаивание антифашизма и Сопротивления, восхваление фашистского движения, рассматриваемого в качестве необходимого резерва для борьбы с коммунизмом, бюрократическое самоуправство, нарушение элементарных демократических прав граждан, возврат к практике использования вооруженных сил против мирных народных манифестаций, распущен-

ность и взяточничество — такими были всегда и таковы ныне характерные черты монополюной политической власти, находящейся в руках христианско-демократической партии.

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЕЛИКОГО УНИТАРНОГО ИЮЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Против этого перерождения гражданской и политической жизни и перед открытой угрозой реакционной и фашистской авантюры в июне и июле восстала совесть громадного большинства граждан. В борьбе объединились мужчины и женщины, принадлежащие ко всем общественным классам, к различным политическим течениям и партиям, включая христианско-демократическую партию. Старые представители антифашизма увидели рядом с собой убежденных сторонников и мужественных защитников демократических идеалов: представителей новых поколений, молодых рабочих, студентов, преподавателей, инженеров и техников, крестьян. Борьба шла за то, чтобы избавить Геную от навлекшего на нее позор фашистского съезда, а Италию освободить от позорившего ее правительства Тамброли. Однако эта борьба, если ее рассмотреть в свете описанной нами обстановки, приобретает значение, далеко выходящее за рамки ее непосредственных целей.

10 июля Федеративный совет Сопротивления, оценивая результаты движения, наметил в качестве основной цели, которая непременно должна быть достигнута: возврат к конституционной законности и восстановление всех принципов Сопротивления и антифашизма, составляющих основу конституции. Это была общая программа, одобренная всеми демократическими светскими партиями. Даже сама христианско-демократическая партия вынуждена была признать законность этих требований. Но антифашизм и Сопротивление стоят не только на чисто негативных позициях, продиктованных ненавистью к тирании и действительных лишь тогда — как кое-кто ныне пытается утверждать, — когда необходимо противостоять тирании и сразить ее в гражданской войне. Антифашизм и Сопротивление всегда имели

и сохраняют явно выраженное позитивное содержание и ценность, это: борьба за установление нового строя, основанного на демократии и мире, политическое и социальное обновление страны посредством смелых экономических и политических структурных реформ, предписанных республиканской конституцией, борьба за такое единство демократических и народных сил, которое не только гарантировало бы невозможность возврата в какой-либо области к тирании, но и обеспечило бы мирное развитие в направлении создания нового общества.

СОЗДАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ФАНФАНИ — МАНЕВР С ЦЕЛЮ СРЫВА УНИТАРНЫХ УСТРЕМЛЕНИЙ НАРОДА

Недавно я прочитал в газете (не помню социал-демократической или социалистической) резкую критику в адрес нашей партии, которая будто бы оказалась «неспособной указать путь для демократического и национального развития в направлении социализма». На деле именно мы указали путь для последовательных действий с целью претворения в жизнь посредством демократической борьбы указанных нами великих воодушевляющих принципов Сопротивления и антифашизма, и до сегодняшнего дня мы не встретили никого, кто противопоставил бы предложенному нами пути другой разумный и возможный путь. Развитие демократии, завоевание прочного мира и продвижение к новому социальному строю всегда представлялись нам (и в условиях нашей страны несомненно таковыми являются) конкретной формой движения, исключающего навсегда возможность возврата фашизма, уничтожающего экономические, политические и социальные корни такой возможности. Поэтому мы рассматриваем мощный подъем антифашистского движения в прошедшие месяцы не как преходящий лихорадочный эпизод, который можно предать забвению, но как демократический и революционный толчок, который должен положить начало новому этапу в нашей политической жизни. Мы считаем, что все, кому дороги судьбы нашей демократии, должны сегодня непосредственно со-

образовывать свои действия с этим могучим возобновлением антифашизма; что касается нас, то мы связываем с этим всю нашу нынешнюю избирательную кампанию.

Состав и характер правительства, образованного в июле, отнюдь не соответствовал широте и глубине антифашистского движения и выдвинутых им проблем. Христианско-демократическая партия, вынужденная после долгих колебаний выбросить за борт свое клерикально-фашистское правительство, воспользовалась создавшейся обстановкой для того, чтобы попытаться оздоровить положение внутри партии, раздираемой хроническими разногласиями, получившими столь драматическое выражение в прошедшие месяцы. Премьер Фанфани говорит теперь об Италии, как о выздоравливающей после тяжелой болезни; он не упоминает, однако, о том, что болезнь заключается в существовании правительств, основанных на политической монополии христианских демократов. «Левоцентристским» партиям в решительный момент не хватило смелости потребовать (а они этого, по всей вероятности, могли добиться) хотя бы начала действительного сдвига влево всей обстановки. Наибольший успех одержали либералы, вошедшие в состав нового большинства центристского типа, с перспективой дальнейшего продвижения в том же направлении. В правительство вошли в большинстве представители тех правых кругов, которые составляли ось клерикального правительства, и вошли они в него с совершенно определенными намерениями.

Такому разрешению правительственной проблемы можно и должно было воспротивиться, что мы и сделали со всей энергией и с соблюдением демократических норм, в парламенте и в стране.

Таким образом, задачи, выдвинутые великим антифашистским и демократическим движением, всё еще стоят перед народом: это цели, которые еще только должны быть достигнуты, и как можно скорее, путем открытого волеизъявления на избирательных собраниях.

Осуществить эти цели значит остановить процесс перерождения наших институтов и нашей политической жизни и сделать действительно невозможной любую новую попытку реакционной авантюры. Это значит

восстановить принципы демократии и антифашизма во всех областях национальной жизни.

Это значит обеспечить прогресс и продвижение демократии путем уважения всех конституционных принципов и всех свобод граждан; полностью осуществить предусмотренное конституцией государственное устройство и предписанные ею реформы.

Это значит изгнать фашизм из всех областей политической и гражданской жизни, из парламента, из органов местной власти, с предприятий, из государственного аппарата, из сферы преподавания, информации, официальной и официозной пропаганды.

Это значит бороться за ликвидацию антидемократических принципов, на которых христианские демократы основывали и основывают свою власть, за ликвидацию политической и профсоюзной дискриминации, раскола народных сил, привилегий, всевластия и продажности.

Это значит положить конец порабощению республиканского государства реакционной клерикальной иерархией.

Осуществить цели великого антифашистского и демократического движения прошлых месяцев означает для нашей нынешней избирательной битвы сосредоточить весь огонь против политической монополии христианско-демократической партии, породить новые политические условия, создать в стране новое соотношение сил, при котором установление такой монополии в дальнейшем будет невозможно, обеспечить возврат к свободному обсуждению проблем и соглашению между демократическими и народными силами, действующими в соответствии с принципами республиканской конституции.

Такова основная постановка вопроса, из которой мы исходим в нашей борьбе; такова главная цель, которую, по нашему мнению, следует осуществить.

РЕШАЮЩАЯ РОЛЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Было высказано мнение — в частности, на заседании Центрального Комитета Итальянской социалистической партии, — будто эта постановка вопроса ошибочна, грешит максимализмом и не считается с тем, что

может быть достигнуто в настоящее время. Огонь следовало бы сосредоточить якобы только против правых христианских демократов и не забывать, что в католическом мире имеются значительные демократические и народные силы левой ориентации. Несколько странно и даже смешно, что такой упрек адресуют коммунистам; мы не только всегда утверждали, что для обеспечения демократического прогресса и мира необходимы контакты и соглашение с указанными католическими силами, но и предприняли в поддержку этой нашей позиции важные политические действия. Мы всегда различали и продолжаем различать разные течения в христианско-демократической партии, хотя и знаем, что еще доныне антикоммунизм является их более или менее общей чертой. Решающее значение имеет, однако, сегодня тот факт, что различные течения христианско-демократической партии выступают объединенно. Уже известно, что за возглавляющим список христианско-демократических кандидатов представителем левой ориентации почти всегда следуют не только представители правых, но и представители привилегированных классов и крупного монополистического капитала. Не можем же мы сказать народным массам, что, голосуя за левых христианских демократов, они добьются поражения правых. Кроме того, известно, что список кандидатов христианско-демократической партии составляется епископами.

Постановка политических проблем требует предельной ясности. От представителей левого течения христианско-демократической партии необходимо требовать, чтобы они публично заняли ясную позицию по всем жгучим вопросам текущего момента, например по вопросу о борьбе против фашизма, против политической дискриминации и против монополий, по вопросу об установлении автономного статуса областей, об автономии общин и т. д. Главное состоит, однако, в том, чтобы в результате данных выборов произошло серьезное изменение соотношения политических сил, ослабление позиций всей христианско-демократической партии и, следовательно, чтобы был осуществлен поворот влево, настоятельную необходимость которого уже никто не может игнорировать. Но этого нельзя добиться, если со всей ясностью и энергией не атаковать перед

массами все политические установки господствующей партии и если в первую очередь не вести открытой борьбы за уничтожение ее монополии на власть. В таком деле хитрить бесполезно. Только путем открытой борьбы нам удалось побить христианско-демократическую партию в 1953 году, когда мы добились того, что народ отверг мошеннический избирательный закон, и в 1960 году, когда мы заставили прогнать правительство Тамброни. Не вижу, как можно было бы уклониться от такой борьбы сегодня, когда условия для ее развертывания гораздо более благоприятны, чем в прошлые периоды.

Нынешняя избирательная кампания предоставляет нам возможность добиться новых положительных результатов в борьбе против политической монополии христианско-демократической партии, против основ, некоторых наиболее кричащих проявлений и наиболее тяжелых последствий ее господства.

Образовать путем выборов органы местной власти — значит применить на деле один из важных разделов нашей конституции. Согласно конституции местные органы власти, их автономия и их развитие представляют собой одну из главных опор нашего демократического правопорядка. Но это именно тот раздел республиканской конституции, который наиболее бесстыдным образом игнорировался, нарушался и попирался.

Тягостно слышать сейчас, как секретарь христианско-демократической партии превозносит «основную и постоянную демократическую ценность» местной автономии и говорит, будто признание автономии составляет «существенный момент» доктрины его партии. Подобным утверждениям можно было бы придавать какое-либо значение только в том случае, если бы они сопровождались суровой самокритикой и могли бы рассматриваться как обязательство христианско-демократической партии пересмотреть и коренным образом изменить постоянную и скандальную линию, которую на практике проводили в этой области все ее правительства.

В настоящее время около двухсот общин и провинций находятся под управлением правительственных комиссаров и их жители лишены права управлять своими местными учреждениями; это является либо

следствием маневров христианских демократов, направленных к тому, чтобы спровоцировать вмешательство сверху в дела местного самоуправления, либо результатом постоянного нарушения законов, предусматривающих, при каких условиях правительство может назначать своих комиссаров. В таком положении находятся уже в течение ряда лет общины Неаполя, Флоренции, Венеции, Матеры, к которым в последнее время присоединена и община Генуи. Имеются сотни учреждений, которые по закону и согласно традиции должны находиться в ведении общин, но где были применены всевозможные уловки, придирки и злоупотребления для того, чтобы лишить общины принадлежащей им по праву власти и подчинить эти учреждения христианско-демократическим комиссарам. Все провинциальные комитеты в организации, ведающей охраной материнства и младенчества, которые по закону должны возглавляться президентом провинциального совета, на деле подчинены правительственным комиссарам. Государственный совет трижды выносил решения, в которых осуждалось такое положение вещей, но ничего не изменилось: скандальное положение сохраняется.

ЗАЩИТА И РАЗВИТИЕ МЕСТНОЙ АВТОНОМИИ ПРОТИВ БЕЗЗАКОНИЯ И ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЙ СО СТОРОНЫ ПРЕФЕКТОВ

В 1954 году имело место подлинное наступление на органы местного самоуправления: роспуск муниципальных советов и отстранение синдиков¹, что всегда осуществлялось на основании незаконных предлогов и с целью политической дискриминации. Ныне действуют с помощью более утонченных, но столь же незаконных и антиконституционных методов. Когда решения муниципальных советов неуютны правящей партии, префекты отменяют эти решения своими постановлениями, представляющими собой акты голого бюрократического произвола. Тем самым в ущерб местным учреждениям, находящимся в управлении народных сил, на деле вводится система постоянных, нетерпимых и невыносимых

¹ Синдик — мэр города. *Ред.*

преследований, унижающих выборных представителей народа и аннулирующих местную автономию.

Таких примеров можно привести сотни. Возмущение всей антифашистской общественности вызвал тот факт, что общине Оменьи запретили учредить литературную премию имени города Оменья за труд, проникнутый принципами антифашизма. В это дело вмешалось правительство, от которого и исходит запрет. Префект издал по этому поводу два декрета; в заключительной части последнего декрета ясно указана настоящая причина запрета: речь идет о том, что учреждение данной литературной премии имеет политический характер, а именно исходит из стремления прославить антифашизм.

Вмешательство подобного рода происходит так часто, что перечислить все случаи не представляется возможным. Совсем недавно общине Точено запретили израсходовать 15 тысяч лир на приобретение и распространение в школах 150 экземпляров книги «Наша Италия», содержащей отрывки из патриотических произведений эпохи первого и второго Рисорджименто¹.

А вот что произошло в провинции Реджо Эмилия. После прискорбных событий, имевших место 7 июля, собрание представителей почти всех общин провинции приняло обращение в адрес президента республики, содержащее требование в целях лучшей охраны общественного порядка и гражданского мира и для обеспечения жизни граждан расширить ответственность синдиков в этой области. Затем муниципальные советы на своих обычных заседаниях одобрили данное обращение, выразив свое негодование и соболезнование по случаю бойни в Реджо. И вот, все относящиеся к данному вопросу решения аннулированы префектом. Мало этого: 26 органов местного самоуправления и провин-

¹ Рисорджименто (*итал.* Risorgimento, буквально — возрождение) — период борьбы итальянского народа за национальную независимость Италии, завершившийся в 1870 году образованием единого Итальянского государства. В моменты своего наивысшего подъема эта борьба принимала характер буржуазно-демократической революции. Вторым Рисорджименто в Италии называют народно-освободительную войну 1943—1945 годов. Эта борьба была направлена на освобождение Италии от гитлеровских захватчиков, оккупировавших в 1943 году большую часть страны, и их итальянских фашистских пособников. *Ред.*

циальная администрация приняли решения выделить небольшие суммы (в общей сложности 5,5 миллиона лир) для оказания помощи семьям убитых, то есть вдовам и сиротам. Вмешался префект и «отложил», а на деле аннулировал все эти решения. В этом случае незаконность действий префекта переросла в варварство. Но это еще не все: префект направил решения муниципальных советов на рассмотрение судебных органов, чтобы выяснить, нельзя ли возбудить судебное преследование против лиц, принявших эти решения. Все это происходит в августе 1960 года при нынешнем правительстве, при правительстве, которое располагает поддержкой республиканцев и социал-демократов, при правительстве, о котором газета христианско-демократической партии осмелилась писать, что оно придерживается антифашистской ориентации и что его образование не встретило возражений со стороны социалистической партии.

ПОЗИЦИЯ В ВОПРОСЕ ОБ ОБЛАСТНОЙ АВТОНОМИИ И БОРЬБЕ ЗА ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ — КРИТЕРИЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ПОЛИТИКИ ОТДЕЛЬНЫХ ПАРТИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

Приведем еще один пример, весьма показательный для характеристики положения в стране. Речь идет об общине Монторио аль Воmano в провинции Терамо, имеющей около 10 тысяч жителей. Община приняла решение осенью и зимой нанимать небольшой персонал для поддержания чистоты на городских улицах. Это решение отменено префектом, который пишет: «Как известно, в общинах средней численности чистота на улицах населенных пунктов обеспечивается естественными метеорологическими агентами». Вот префект, для которого Пальма ди Монтекьяро является нормой, идеалом.

Однако, что представляют собой эти префекты, которые в столь неподобающем бурбонском стиле попирают демократические принципы и автономию местных учреждений? Это вредный, громоздкий и глупый пережиток режима бюрократической централизации, уничтожение которого предусмотрено республиканской кон-

ституцией. Это пережиток, от которого нам пужно будет освободиться.

Не следует думать, что осуждение нами института префектов, как реального препятствия развитию демократической жизни в органах местного самоуправления, представляет собой — как могут сказать наши противники — наше собственное изобретение или спекуляцию с нашей стороны. Послушайте:

«...Демократия и префекты полностью противоречат одно другому. Пока существует тип централизованного государства, символом которого является префект, демократии никогда не будет... До тех пор, пока в Италии будет существовать префект, принятием решений и их осуществлением будут ведавать не муниципальный совет, не синдик, не провинциальный совет и его президент, а только центральное правительство в Риме... министр внутренних дел... Поэтому *delenda Carthago*¹ либеральной демократии должно быть: «долой префекта»».

Это писал Луиджи Эйнаути², и это мнение мы разделяем, полагая, что его должны разделить все, кто стремится к прогрессу демократии. Мы требуем поэтому отмены института префектов. Вместе с тем мы выражаем протест против злоумышленного сохранения этого института в Сицилии, что представляет собой открытое нарушение статьи 15 областного статута.

Эта проблема имеет общий характер, ибо она касается всей политической и административной структуры государства. Ценность системы органов местного самоуправления, освященной конституцией, в значительной степени определяется тем, что она увенчивается областным самоуправлением, в компетенцию которого входит, между прочим, осуществление контроля за законностью решений и мероприятий провинций, общин и других местных учреждений, но не по существу их практической деятельности. Правитель-

¹ *Delenda Carthago* (лат.) — Карфаген должен быть разрушен. Этими словами заканчивал все свои речи римский консул Катон Старший, сторонник войны с Карфагеном. *Ред.*

² *Эйнауди, Луиджи* — либерал, неоднократно входил в состав правительств, возглавлявшихся христианскими демократами, с 1948 по 1955 г. был президентом Итальянской республики. *Ред.*

ства, сменявшие друг друга начиная с 1947 года и по сегодняшний день, несмотря на то что они присягали в верности конституции, сознательно противились учреждению органов областного самоуправления, хотя это в обязательном порядке должно было иметь место еще до 31 декабря 1948 года.

Эти правительства несут в данной связи тяжелую ответственность. Однако ответственность лежит и на партиях, которые по традиции положительно отнеслись к этой реформе, например на республиканской партии; теперь она тоже требует, чтобы было исправлено существующее скандальное положение.

Из-за отсутствия органа областного самоуправления рухнула одна из наиболее оригинальных и современных частей нашего конституционного правопорядка. Вместо этого сохранена отсталая структура, возникшая более 50 лет назад и ухудшенная фашистскими законами. Для того чтобы покончить с положением, имеющим совершенно нетерпимые аспекты, учреждение органов областного самоуправления является совершенно необходимым; это должно послужить отправным пунктом.

Таким образом, вопрос о создании в скорейшем времени областного самоуправления, в соответствии с предписаниями конституции и одобренного парламентом закона, мы рассматриваем как один из тех вопросов, которые должны находиться в центре избирательной кампании. Возмутительно, что спустя 12 лет после установленного конституцией срока нынешнее правительство не пошло дальше создания комиссии, при образовании которой руководствовались к тому же критериями политической дискриминации; это получило выражение в том, что в состав комиссии не вошли представители парламентской оппозиции и, в частности, представители коммунистической партии, которая больше, чем какая-либо другая партия, борется за областное самоуправление. От теперешнего министра внутренних дел¹, прославившегося нарушениями конституционной законности, ничего другого и ожидать нельзя было, но эти бесконечные отсрочки свидетельствуют о

¹ *Шельба, Марио* — один из наиболее реакционных деятелей христианско-демократической партии, стремящийся заслужить у монополий и Ватикана репутацию человека «твердой руки». *Ред.*

преднамеренном игнорировании одного из самых жгучих вопросов, в ясно выраженной форме поставленного перед страной итальянским населением. Этим дело не ограничивается: есть основания подозревать, что за этим идиотским способом действий кроется намерение поставить под вопрос и умалить прерогативы, предусмотренные действующими особыми статутами для уже существующих автономных областей: Сицилии, Сардинии и Валле д'Аоста. Мы всеми своими силами будем защищать эти прерогативы.

Требования учредить предусмотренный конституцией орган областной автономии предъявляются во всех уголках страны. Этот вопрос был поставлен перед национальной общественностью на собрании во Флоренции, не имевшем партийного характера, так как оно было организовано совместно восемью различными партиями и политическими группами, включая христианско-демократическую партию; он был выдвинут на сотнях митингов, собраний, заседаний местных организаций, в решениях муниципальных советов. По уже имеющимся сведениям, в Пьемонте 150 тысяч и в Умбрии 72 тысячи граждан поставили свои подписи под проектом закона, выдвинутого по инициативе народа с целью заставить правительство уважать конституцию; эти сведения неполные, ибо сбор подписей происходит по всей стране. В отношении Умбрии требование приступить к организации областного самоуправления в целях разрешения существующих там трудных экономических проблем одобрено парламентом, но и в данном случае до сих пор ничего не сделано.

Создание органа областной автономии необходимо теперь для обсуждения и демократического разрешения экономических проблем, возникших в результате того, что промышленная экспансия последних лет резко нарушила равновесие между отдельными областями и отраслями. Это представляется особенно срочным и необходимым для тех зон, где наблюдается упадок экономической деятельности. Оно необходимо для того, чтобы были рассмотрены и разрешены в интересах крестьянских масс проблемы, порожденные глубоким кризисом, который переживает наше сельское хозяйство. Главным образом это необходимо для обеспечения прогресса демократии, для создания новых организаций, в которых

будет биться пульс демократической жизни, организации, которые явятся центрами этой демократической жизни, местом возможных встреч, дискуссий и сотрудничества народных сил. Много говорят о необходимости расширить «площадь» демократии. Если этого хотят не на словах, а на деле, необходимо немедленно создать органы областного самоуправления.

Положительное или отрицательное отношение к требованию без дальнейших оттяжек осуществить областную автономию представляет собой пробный камень, критерий для сопоставления политики отдельных партий, их избирательных программ, для оценки их кандидатов. Кто выступает против областной автономии, тот выступает против нашего конституционного правопорядка, против автономии местных органов власти. Мы призываем искренних сторонников областной автономии, даже если они находятся в различных списках кандидатов, действовать совместно и согласованно. Мы призываем избирателей, независимо от того, за какой список они голосуют, отдавать предпочтение тем кандидатам, которые полны решимости вырвать эту реформу. Мы со своей стороны сделаем все для того, чтобы после выборов данная реформа была осуществлена.

РОЛЬ МЕСТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Автономию местных учреждений следует утверждать и защищать и с помощью других действенных средств. Недостаточно добиться прекращения бюрократических придинок, дискриминации, нарушения законности и злоупотреблений со стороны центральных властей и префектов. Власть местных учреждений должна быть расширена и укреплена во многих отраслях деятельности. Мы поддерживаем требование возложить на синдиков как в небольших, так и в крупных центрах ответственность за поддержание общественного порядка и, следовательно, право в серьезных случаях решать вопрос о вызове полицейских сил. Если бы это было уже сделано, не было бы убитых в Реджо Эмилии, Палермо, Катании: десятки стычек и конфликтов были

бы предотвращены. Мы выдвигаем также требование расширить пределы автономной власти общин, провинций и областей настолько, чтобы позволить им вносить существенный вклад в дело разрешения стоящих перед ними в настоящее время трудных экономических проблем.

Современное экономическое положение характеризуется существенным развитием промышленной производственной деятельности в некоторых основных отраслях, особенно за последние два года. Это создало новые возможности получения работы и заработка для рабочих, технических специалистов и средних производительных слоев. Несмотря на это, продолжает вызывать большую тревогу проблема безработицы, которая ни в какой мере не близится к своему разрешению. Предпринимаются усилия к тому, чтобы путем всевозможных ухищрений скрыть подлинное число граждан, лишенных работы. Расхождение в статистических данных, публикуемых различными правительственными институтами, достигает миллиона единиц. Даже если допустить, что имело место снижение числа безработных на несколько сот тысяч, не следует забывать, что в 1957 году из страны эмигрировало на длительный срок (за вычетом респатриантов) 175 тысяч человек, в 1958 году — 125 тысяч, в 1959 году — 132 тысячи и за первые 6 месяцев 1960 года — 292 тысячи человек: в общей сложности более 700 тысяч. Кроме того, имеется несколько сот тысяч сезонных эмигрантов. Это означает: итальянская промышленность расширяется «чудесным» образом, а итальянские рабочие по-прежнему вынуждены за пределами родины искать себе скромного заработка. Это является также следствием отказа крупной промышленности уменьшить продолжительность рабочего дня, результатом того, что средняя продолжительность рабочего дня намного выше восьми часов; увеличение производства в огромнейшей степени вызвано интенсификацией труда и, следовательно, означает усиление эксплуатации трудящихся и рост числа несчастных случаев.

Тем самым выявляется основное крупное противоречие, характеризующее современное положение: прибыли крупных промышленников выросли в чудовищной степени, а рабочие по-прежнему терпят трудности,

лишения и невзгоды и далеки от возможности жить достойной жизнью. Подсчитано, что чистые прибыли группы крупных промышленных компаний, относящихся к различным отраслям, за период с 1953 по 1958 год увеличились на 88 процентов. За этот же период, по весьма сомнительным официальным данным, реальная заработная плата увеличилась только на 11,4 процента, а за последние два года, являющиеся годами наибольшего развития производства, — всего лишь на 2,7 процента. Увеличение числа женщин, занятых в промышленности и других отраслях хозяйства, еще более усилило этот контраст вследствие низкого уровня оплаты женского труда.

Это основное классовое противоречие сопровождается другими, не менее серьезными противоречиями, зачастую вызывающими изумление иностранных наблюдателей, не знающих, насколько дефектна и порочна наша экономическая структура. Отсутствие равновесия между южными и северными областями не только не устранено, но, наоборот, увеличилось: оно относится к уровню экономического развития, жизненным условиям, гражданскому прогрессу, жилищному строительству и оплате труда. Возлагалась надежда на то, что применение закона относительно действительности *erga omnes*¹ трудовых соглашений приведет к некоторому изменению положения хотя бы в области заработной платы. И вот, спустя год после принятия закона на всей итальянской территории не было ни одного случая его применения. Воля хозяев, не желавших принятия этого закона, возобладала над волей парламента и нуждами страны. Христианско-демократические правительства послушались конфедерации промышленников.

Но сигналы тревоги доносятся сегодня не только с Юга, но и из других зон, секторов и целых областей. Умбрия, Марке, Абрुцци, долина реки По, значительная часть Тосканы, все горные долины и холмистая часть страны должны рассматриваться как зоны, находящиеся в состоянии экономического упадка и деградации, где капиталовложения и возможности найти

¹ Имеется в виду закон, согласно которому условия коллективных трудовых соглашений имеют обязательную силу для предпринимателей и трудящихся в соответствующей отрасли производства на всей территории страны. *Ред.*

работу уменьшаются, где не имеет места индустриализация, доходы снижаются, происходит процесс концентрации богатств и одновременно значительные слои рабочих вынуждены уехать в другие области страны или эмигрировать за границу. Все сельское хозяйство охвачено глубоким кризисом, последствия которого ложатся тяжелым бременем на все категории трудящихся крестьян. Крестьяне бегут из деревни; сотни и тысячи итальянских помещиков, арендаторов и земледельцев покидают свои хозяйства: создаются новые зоны нищеты и обезлюдения.

Таким образом, становится очевидным, что существует не одна, а две Италии: одна, в которой сосредоточено богатство, бесстыдная роскошь, технический прогресс и относительное благосостояние, и другая, где несколько не удастся продвинуться вперед по пути благосостояния и цивилизации.

ЗА ПЛАН РАЗВИТИЯ, НАЦИОНАЛИЗАЦИИ И КОНТРОЛЯ НАД КРУПНЫМИ МОНОПОЛИЯМИ

Это положение приобретает драматические аспекты, когда, например, горняки Пертусолы запираются в шахтах, чтобы потребовать создания условий для маломальски человеческого существования, когда вся Италия вынуждена заниматься Пальмой ди Монтекьяро, где население живет и умирает среди нечистот и грязи, когда целый город, такой, как Палермо, и целая область, такая, как Умбрия, вынуждены вступить в борьбу для обеспечения занятости населения. Все это является прямым следствием капитуляции христианских демократов, отказа всех христианско-демократических правительств от проведения политики экономического развития, то есть от контроля за экономической деятельностью и руководства ею в целях осуществления структурных реформ.

Планы экономического развития никогда не составлялись: этого не хочет крупный монополистический капитал и, следовательно, этого не могут хотеть христианские демократы. По плану Ванони ничего не сделано. Вмешательство государственных предприятий в ход промышленного развития с целью ускорить его и руко-

водить им встретило препятствия. От национализации крупных монополистических концернов отказались. Проект, предусматривавший введение не контроля, а только обязательства регистрировать деятельность монополий, остался на бумаге. Крупные частные монополии — электрические, химические, сахарные, строительные — господствуют безраздельно и с помощью христианско-демократической партии стали хозяевами всех наших богатств. Все то, что есть отрицательного в сложившейся сейчас обстановке, является прямым результатом христианско-демократического руководства экономикой, продиктованного исключительно эгоистическими интересами монополий. Если на деле хотят добиться общего экономического прогресса, который бы пошел на пользу всем, а не только привилегированным группам, необходимо предпринять энергичные и согласованные действия против монополий; это должно получить выражение в новом курсе политики правительства, необходимо осуществить национализацию и изменить характер управления национальными богатствами. Факты подтверждают справедливость этих требований. Промышленная экспансия нужна, необходима, но она должна затрагивать всю национальную территорию и в первую очередь отсталые южные зоны. Развитие техники идет по столбовой дорожке прогресса, но оно должно вести к социальному прогрессу. Новые богатства, созданные работниками физического и умственного труда, не должны служить источником расточительства и безудержной роскоши, а должны явиться инструментом, с помощью которого следует ликвидировать гнетущие нас бедствия и нищету.

СЕЛЬСКИЕ ОБЩИНЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЦЕНТРАМИ ЕДИНСТВА КРЕСТЬЯН В БОРЬБЕ ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Областные организации являются действенными помощниками в деле осуществления новой политики экономического развития, но и на общины и провинции должны быть возложены новые задачи в этом отношении. Области, общины и провинции могут составить мощную опору в борьбе против крупных монополий.

Поэтому нужно добиваться муниципализации предприятий и развивать ее. Борьба против зловредного господства электрических монополий — компаний «Эдисон», «Саде», «Унес» уже принесла важные результаты в Милане, Венето, Эмилии и других местах. Продолжение этой борьбы, координация ее в масштабе провинций и целых областей — непосредственная задача, которой должны будут заняться новые местные учреждения.

В сельском хозяйстве сейчас особенно ощущается отсутствие в деревне соглашения между различными категориями крестьян в целях наиболее эффективной борьбы за облегчение жизненных условий, против политики монополий, крупных аграриев и бюрократического вмешательства государства. Мы полагаем, что в сельской местности общины должны стать зачинщиками такого соглашения. «Зеленый план», в той форме, в какой он представлен, неприемлем и должен подвергнуться серьезному пересмотру, но именно различные категории крестьян должны быть призваны совместно разработать поправки, подлежащие внесению в план, а затем контролировать его применение. Сельские общины должны стать осью такой деятельности, защитниками мелких производителей: государственные субсидии должны предоставляться исключительно им, а не крупным аграриям; они должны добиваться освобождения крестьянского хозяйства от чрезмерного груза налогов и сверхналогов; они должны всемерно содействовать развитию в деревне нового кооперативного движения, конкретными действиями поддерживать требования батраков и исполщиков. В деревнях, находящихся в состоянии кризиса, администрация сельской общины должна явиться ядром единства крестьянских масс в борьбе за их требования. Мы намерены обратиться с таким предложением (как до, так и после выборов) ко всем организациям, выдвинувшим свои списки кандидатов, не с целью разоблачения этих организаций, а для достижения реального прогресса в деле улучшения положения крестьян.

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ К УПОРЯДОЧЕНИЮ
МЕСТНЫХ ФИНАНСОВ, И НОВЫЕ ЗАДАЧИ ОБЩИН
В ДЕЛЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛИЩ И ШКОЛ,
ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ НУЖДАЮЩИМСЯ
И РАЗВИТИЯ СПОРТА И КУЛЬТУРЫ**

Мы уже в течение ряда лет ведем борьбу за оздоровление и укрепление местных общественных финансов. Дефицит и задолженность местных учреждений достигают ужасающей суммы: более 1000 миллиардов лир. Частичными мерами помочь нельзя — необходимо качественное изменение политики в этой области; это может быть достигнуто только в том случае, если крупным общинам будут предоставлены в их исключительное ведение значительные источники, откуда они смогут черпать финансовые средства: таким источником может служить, например, налог на увеличение стоимости подлежащих застройке земельных участков, то есть налог на спекуляцию в строительном деле; что касается мелких общин, то для них должен быть создан фонд общенациональной солидарности.

Эти мероприятия позволят полностью освободиться от обложения народного потребления и дадут возможность развивать те отрасли деятельности общин и провинций, которые ныне свернуты или вовсе отсутствуют из-за недостатка средств. В этой связи мы на первое место ставим: борьбу за уничтожение лачуг, за предоставление каждому приличного жилья; ускорение строительства школьных зданий; организацию помощи в соответствии с новыми, демократическими принципами, чтобы освободить города и деревни от язвы нищенства и оказывать реальную помощь нуждающимся, престарелым людям, больным, обездоленным; оборудование спортивных площадок для молодежи, лучшую организацию социальных служб, чтобы способствовать раскрепощению женщины, проведение культурных мероприятий, спектаклей и т. д.

Если не создать общинам и провинциям более широкие финансовые возможности, они никогда не смогут выполнить эти стоящие перед ними задачи, не смогут направить свою деятельность в деревне и в больших городах на то, чтобы в контакте с народными массами стать подлинными зачинщиками действий, имеющих

целью развитие демократической жизни, систематическое повышение уровня жизни всех граждан.

Для того чтобы местные учреждения могли проводить такую деятельность и быть на высоте указанных нами задач, совершенно очевидно, что во главе их должны находиться надежные люди, придерживающиеся ясной демократической ориентации, мужчины и женщины, представляющие огромную массу рабочих, трудящихся крестьян, ремесленников, молодежи, средних производительных слоев, интеллигенции. Необходимо создание большинства, которое сможет противопоставить себя консервативным и реакционным представителям и агентам крупных монополий, аграриям, магнатам строительной промышленности, клерикальной иерархии. Необходимо большинство, которое сумеет бороться за местную автономию и защищать ее против деспотизма и злоупотреблений со стороны центральной власти, которое сумеет внести в свою деятельность дух антифашизма и верности идеалам Сопротивления, воодушевлявший борьбу последних месяцев. Необходимо большинство, в котором будет преодолен антидемократический принцип дискриминации, представляющий собой основу политической монополии христианско-демократической партии, суть и непосредственную причину сдвига вправо всей политической обстановки.

ЗА НОВОЕ, ЛЕВОЕ, ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ И АНТИФАШИСТСКОЕ БОЛЬШИНСТВО

Итак, мы боремся за новое, левое, демократическое и антифашистское большинство и предлагаем, чтобы после выборов повсеместно создавались муниципальные и провинциальные джунты¹, соответствующие такому большинству. Мы предлагаем, чтобы после выборов в большей части страны были созданы условия для сотрудничества во главе местных учреждений всех демократических, народных, республиканских и автономистских сил, не исключая ни одной партии, признающей конституцию. Тем самым в муниципальной жизни и в

¹ Исполнительные органы муниципальных и провинциальных советов. *Ред.*

жизни провинций будут полностью восстановлены принципы демократии. Мы полагаем, что в существующих условиях это разумная и справедливая цель: за нее нужно бороться и ее необходимо достигнуть; это явится важным этапом сдвига влево, в котором так нуждается страна.

Открыто провозглашая эту нашу цель, мы выполняем элементарный долг партии, руководствующейся демократическими принципами; он состоит в том, чтобы не обманывать избирателей, не делать двусмысленных заявлений и уже сейчас без обиняков сказать, какой цели послужат голоса, которые будут поданы за нее.

Христианско-демократическая партия не выполняет этого элементарного долга. Сейчас, когда нужно ясно сказать, что она намерена делать после выборов: возобновит ли соглашение с монархистами и фашистами и снова будет блокироваться с ними, как это имело место до сих пор в большей части страны, или же будет искать сотрудничества с левыми демократическими силами, руководители христианско-демократической партии отмалчиваются. Они не хотят, чтобы избиратель это знал. В избирательной платформе христианско-демократической партии по этой проблеме, имеющей решающее значение, вырисовывается знак вопроса — символ неопределенности и обмана. Эта проблема потому имеет решающее значение, что от того, как будут сформированы муниципальные и провинциальные джунты, зависит, будут ли они проводить автономную политику или политику подчинения произволу бюрократии; будут ли охраняться интересы монополий или интересы трудящихся.

Христианско-демократические главари хотели бы и в дальнейшем продолжать вести нетерпимую двойственную политику партии, которая в парламенте и в своих декларациях причисляет себя к антифашистам и республиканцам, а в Сицилии управляет с помощью фашистов и монархистов; которая утверждает, что является демократической и народной партией, а на деле дискриминирует передовые партии демократии с целью защиты и расширения власти крупного капитала и клерикальной иерархии. Необходимо заставить руководителей христианско-демократической партии покончить с этой двойственностью, действующей разлагающим

образом на всю нашу политическую жизнь. Но для того, чтобы этого достигнуть, необходимо открыто, без колебаний подвергнуть критике и атаковать всю их линию поведения, побить их на выборах, вызвать такое смещение голосов, которое резко увеличит число местных учреждений, могущих перейти в ведение объединенных демократических и антифашистских сил.

Правые партии — монархисты, фашисты и либералы — являются нашими заклятыми врагами. Однако иногда они изображают себя также врагами христианской демократии. Мы ограничимся замечанием, что в современной обстановке политика этих партий не создает альтернативы. Либералы представляют крупный капитал, который добивается господства над нацией, и защищают его. Что касается монархистов и фашистов, то их силы и голоса всегда были в распоряжении руководителей христианско-демократической партии, когда последние решали обратиться к их помощи. Это можно было видеть на примере «итальянского социального движения», это мы наблюдаем сейчас на Юге. Отказ подать голоса за эти партии наносит удар также по господствующей партии; у нее отнимаются костыли, на которые она опирается, чтобы расширить свою власть.

«Левоцентристские» партии выступают с предложением, чтобы во всей стране после выборов были созданы «левоцентристские» муниципальные и провинциальные джунты, которые включили бы представителей как социалистической, так и христианско-демократической партии, но с повсеместным исключением коммунистов. Это предложение достаточно ясно, хотя мы считаем его неполным, ибо следовало бы сказать, с какой целью оно вносится: для того ли, чтобы добиваться областной автономии, или для того, чтобы узаконить новую отсрочку? Для того ли, чтобы расширить муниципализацию и бороться с монополиями, или же нет? Ясности в этих вопросах нет, все продолжает оставаться неопределенным. Но кроме того, это предложение не может быть принято по вполне обоснованным мотивам политического характера.

«Левоцентристская» формула, если бы она касалась образования национального правительства, могла бы быть принята, ибо, если бы ей соответствовала точная программа, она могла бы явиться началом демократи-

ческого поворота. Но в местных учреждениях положение совершенно иное. Имеется 248 общин с населением свыше 10 тысяч человек, 1416 общин с населением меньше 10 тысяч человек и 24 провинции, которые находятся в управлении большинства, состоящего из коммунистов и социалистов. В их числе такие общины, как Болонья, Модена, Ливорно, Алессандрия, Мантуя, Гроссето, Реджо Эмилия и т. д.

Имеются ли основания подвергать критике администрацию этих общин? Что они сделали плохого? Попирали они свободы граждан? Нарушали конституцию? Растранили народные деньги? Никто никогда не осмеливался выступать с подобной критикой. Речь идет об общинах и провинциях, управляемых честно, примернейшим образом, у которых финансы упорядочены, которые облегчили бремя налогового обложения трудящихся, идут первыми в развитии народного жилищного строительства и в строительстве школьных зданий, в оказании помощи нуждающимся. Но главное состоит в том, что речь идет об администрации учреждений, где разбита монополия христианско-демократической партии на власть. Наличие такой администрации представляет собой завоевание народных масс и демократии. И вот, если бы повсеместно применить «левоцентристскую» формулу, следовало бы оставить эти позиции; они перешли бы к разнородному и эфемерному большинству, в котором уже в силу своей численности преобладала бы христианско-демократическая партия и, следовательно, капиталистические и клерикальные силы.

Газета «Джорно» сказала это совершенно открыто. От социалистов ожидают, писала она, что они не только углубят полемику с коммунистами, но и «скажут коротко, что они готовы разорвать союз с ИКП в Болонье и во всех других городах, где обе левые партии контролируют муниципальную администрацию». Хороша программа! Несомненно, что даже кардинал Леркаро и его летучие монахи с энтузиазмом приняли бы ее. Нельзя понять, как осмеливаются выступать с подобной программой республиканские и социал-демократические главари, но несомненно, что ее отвергают трудящиеся, состоящие в этих партиях, а также трудящиеся католики левой ориентации. Совершить подоб-

ный акт означало бы расширить и укрепить монополию христианско-демократической партии, сместить политическую обстановку не влево, а вправо, спровоцировать в значительной части страны обострение политических и социальных отношений, отнюдь не способствующее прогрессу демократии.

Это предложение социал-демократов и республиканцев должно быть отвергнуто, как услуга, которую они — не знаем, сознательно или несознательно — хотели бы оказать господствующей партии в ущерб народным силам.

Но если верно, что нельзя уступать этой партии административные позиции, которые ныне удерживаются коммунистами и социалистами, то верно и то, что везде, где это представляется возможным, эти позиции должны быть расширены. Если в Генуе, во Флоренции или в других местах в результате выборов будет образовано большинство из коммунистов и социалистов, необходимо, чтобы это большинство образовало джунту, призвав к сотрудничеству в ней все остальные группы демократической ориентации на основе четкой программы.

ПОВЕЛИТЕЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ЕДИНСТВА И КОЛЕБАНИЯ ИТАЛЬЯНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Мы рады тому, что Центральный комитет социалистической партии отверг сделанное ему предложение, подтвердил союз с нами в общинах с населением до 10 тысяч человек и обязался защищать позиции, занимаемые социалистами вместе с коммунистами и в более крупных общинах. Это правильное решение, и вместе с тем оно дает повод к серьезным размышлениям. Действительно, известно, что большая часть нынешних руководителей социалистической партии и ее газета уже давно стараются всеми средствами углубить разрыв и обострить полемику между обеими нашими партиями. В лучшем случае они подчеркнуто пытаются рассматривать вопросы, относящиеся к положению в Италии, и существующие перспективы таким образом, как будто коммунисты не существуют, как будто мож-

но не считаться с нашими силами и с позициями, которые мы выработали и защищаем. В Центральном комитете социалистической партии шли даже разговоры, и это довольно смешно, о продвижении к социализму путем заключения союза между социалистами и христианскими демократами, с отстранением коммунистов. Правда, этому Центральному комитету пришлось принять то решение, о котором я упомянул, потому, что от политической действительности и классовой борьбы куда не уйти, по крайней мере если не хотят перейти по другую сторону баррикады. Обе партии обязались сохранить свою автономию, но они также обязались выступать в союзе, когда возникают важные вопросы. Такова граница, которую переступить нельзя.

Мы считаем поэтому опасной неопределенность, которую социалистическая партия до сих пор сохраняет в вопросе о том, какую она займет позицию после выборов в отношении образования джунт. Мы считаем ошибочным, что социалистическая партия не заняла ясной позиции против антикоммунистической дискриминации и тем самым оставляет открытой дорогу для всевозможных маневров, которые будут предприниматься для расширения позиций христианско-демократической партии в ущерб трудящимся. Избиратель имеет право требовать и от социалистических руководителей, чтобы они отбросили всякие колебания и ясно сказали, чему будут служить голоса, поданные за эту партию.

Мы приветствуем и считаем мощным положительным фактором в избирательной кампании то обстоятельство, что многочисленные провинциальные организации социалистической партии, а также христианско-социальная партия в Сицилии безоговорочно стали на почву унитарного сотрудничества как в деле подготовки избирательных списков, так и в отношении линии, которой надо будет придерживаться после выборов.

Мы стоим при любых условиях за расширение и укрепление единства и сотрудничества с социалистами в местных учреждениях. Мы тем более стоим за это, что такое единство не только не исключает, но, наоборот, предполагает соглашение с другими демократическими силами, как светскими, так и католическими. Админи-

страция, которую называют социал-коммунистической, не только никогда не отвергала подобное сотрудничество, но и добивалась его.

Мы добивались этого в Болонье, а также в Ливорно, и везде, где большинство социалистов и коммунистов более чем обеспечено. Так надо будет поступать и в дальнейшем. Тем самым мы узнаем, предпочитают ли республиканцы Равенны, социал-демократы и левые христианские демократы Флоренции и многих других городов честному соглашению демократических сил с целью осуществления демократической программы, префектиционного комиссара и сотрудничество с фашистами и монархистами?

МОНОПОЛЬНАЯ ВЛАСТЬ ХРИСТИАНСКИХ ДЕМОКРАТОВ И АНТИКОММУНИСТИЧЕСКАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ — ГЛАВНОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ НА ПУТИ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС К РУКОВОДСТВУ ГОСУДАРСТВОМ

Главная задача настоящих выборов заключается в том, чтобы, разбив блок, на который опирается власть христианско-демократической партии, суметь ускорить, через посредство местных учреждений, доступ трудящихся масс к руководству государственными делами. Это было главным требованием президентского послания в мае 1955 года. Нам не известно, сохраняет ли и защищает ли президент республики и сегодня данное требование. Что касается нас, то мы его сохраняем, но вместе с тем подчеркиваем, что до сих пор в этом направлении ничего не сделано и что монопольная власть христианско-демократической партии и антикоммунистическая дискриминация представляют собой главные препятствия, которые нужно разбить, чтобы продвинуться вперед.

Мы хорошо знаем и уже видим, что христианско-демократическая партия, не располагающая в борьбе с нами сколько-нибудь серьезными и обоснованными аргументами, готовится прибегнуть к обычной кампании клеветы и разжигания ненависти против международного коммунистического движения. Знаем мы и то, что им в этом деле и без предварительной договоренности оказывают поддержку руководители социал-де-

мократической и республиканской партий. Нас удивило, однако, что и тов. Ненни вносит в эту кампанию свой вклад, выдвигая странный тезис, будто в 1919 и 1920 годах итальянский рабочий класс потерпел поражение из-за своей верности идеалам Октябрьской революции, то есть социалистическим идеалам. Это исторически ошибочный тезис. Поражение рабочего класса после первой мировой войны явилось следствием отсутствия революционной партии, способной повести весь народ к завоеванию нового социального строя.

**МЫ С ГОРДОСТЬЮ ПРЕДСТАЕМ КАК ПАРТИЯ,
КОТОРАЯ ПОШЛА И ИДЕТ ПО ПУТИ,
ОТКРЫТОМУ МИРУ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ**

Октябрьская революция была осуществлена и победила в условиях, навязанных историей, ожесточенным сопротивлением господствующих классов, иностранной интервенцией.

Прошли 43 года, и русский Октябрь более не нуждается ни в каком оправдании. История пошла по пути, открытому этой победой. Построено социалистическое общество, разбит фашизм, на огромном пространстве возникла система социалистических государств, создались условия, вызвавшие крушение мировой системы империализма, десятки народов освободились от колониального гнета, в Азии и Африке образовались десятки новых государств, следующих по пути новой цивилизации.

Мы с гордостью предстаем перед итальянским народом как партия, которая пошла и идет по пути, открытому Октябрьской революцией рабочему классу и народам всего мира. Именно мы в международном рабочем и коммунистическом движении и в итальянских политических дискуссиях всегда утверждали и доказывали, что продвижение социализма в мире создало условия, при которых образование нового общества, основанного на труде, свободе и справедливости, ныне возможно осуществить мирным и демократическим путем; это относится, в частности, к Италии благодаря антифашистскому духу широких народных масс и демократическому и прогрессивному содержанию нашей конституции.

Ныне международная обстановка характеризуется наступлением социалистического мира и освобождением колониальных народов, то есть поражением империализма. События в Корее, Турции, Японии, Кубе и в самой Италии доказывают, что народы не желают больше находиться в цепях. Они хотят благосостояния, демократии и мира. Но международные отношения напряжены. Процесс разрядки приостановлен. Крупные империалистические державы не хотят примириться с потерей господствующего положения в мире и принять принципы мирного сосуществования. Соединенные Штаты своими агрессивными провокационными действиями сорвали проектировавшееся совещание в верхах и по любому поводу бряцают оружием.

В Европе германский империализм, возродившийся под эгидой НАТО, предъявляет свои требования. Он добивается предоставления ему атомного оружия и в то же время пересмотра нынешних границ в ущерб Польше, Чехословакии, а также Италии, поскольку затрагивается и Альто Адидже. Обстановка сейчас исключительно сложная, мы переживаем критический момент: решается вопрос — пойдет ли дальше развитие событий в направлении нового ухудшения или к разрядке, преодолению нынешних обострений и к миру.

Всем известно, что в муниципальных и провинциальных советах не рассматриваются вопросы внешней политики. Однако граждане, серьезно обеспокоенные всем происходящим, все чаще и гораздо настойчивее, чем в прошлом, задают себе вопрос — не является ли вся внешняя политика демократической партии глубоко ошибочной и не должна ли она ныне претерпеть коренные изменения. Мы придерживаемся этой точки зрения и мы ее будем аргументировать с необходимой полнотой как в парламенте, так и на избирательных собраниях.

ЗА ПОВОРОТ В ИТАЛЬЯНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ В ПОЛЬЗУ РАЗЯРДКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И ВСЕОБЩЕГО РАЗОРУЖЕНИЯ

Во имя так называемой «атлантической солидарности» христианско-демократические правительства закрыли глаза на возрождение германского милитаризма.

Более того, они способствовали этому, и сейчас мы находимся перед угрозой испытать на себе тяжелые последствия такой политики. Дistinguished Фанфани провозгласил свое «абсолютное согласие» с политикой канцлера Аденауэра именно в тот момент, когда немецкие генералы потребовали предоставления им атомного оружия, а пангерманисты из боинского правительства заявили притязания на отторжение Альто Адидже. Итальянская делегация в ООН выступила вместе с французскими колониалистами против освобождения народов Африки. Итальянский представитель на совещании по разоружению по существу поддержал позиции тех держав, которые не хотят разоружения — ни полного, ни частичного. Необходимы энергичные меры, чтобы изменить эту политику. Итальянское правительство должно выступить против всех немецких реваншистских территориальных притязаний и потребовать, чтобы все нынешние европейские границы были объявлены неприкосновенными и гарантировались объединенными нациями. Оно должно воспротивиться предоставлению атомного оружия немецкому генеральному штабу и одновременно отказаться от предоставления нашей территории под американские площадки для запуска атомных снарядов. Оно должно присоединиться к требованию объявить часть Европы, и в первую очередь Германию и Италию, зоной, свободной от атомного оружия. Итальянский народ требует, чтобы Италия присоединилась к советскому предложению о всеобщем и контролируемом разоружении; он требует, чтобы по этому вопросу была занята позиция, приближающая такое соглашение, а не препятствующая ему. Мы восхищаемся твердостью и упорством, с которыми, в частности, товарищ Хрущев настойчиво защищает и развивает свой план полного и всеобщего разоружения, несмотря на упрямое противодействие представителей западных держав, и в их числе Мартино и Сеньи, и их отказ рассмотреть его в положительном смысле. Уничтожение средств доставки ядерного оружия, запуск ракет исключительно с мирными целями, запрещение производства ядерного оружия, уничтожение во всем мире иностранных баз, установление контроля за осуществлением этих мероприятий, радикальное снижение военных расходов и продвижение по пути полного

разоружения — вот в чем нуждаются народы, чтобы жить спокойно и быть уверенными в своем будущем. Мы требуем поэтому от итальянского правительства, чтобы оно встало в один ряд с теми, кто солидарен с указанными мероприятиями. Подлинная дружба со всеми бывшими колониальными странами, дружба, экономическое и культурное сотрудничество и взаимное согласие с социалистическими странами — вот что необходимо для нашего промышленного развития и для укрепления мира. Действенное возобновление процесса разрядки международной напряженности, прекращение атомных угроз, разоружение, мирное сосуществование и мир представляют собой для Италии непереносимое условие, без которого не может быть никакого благополучия, гражданского и демократического прогресса.

**ЗА РАБОТУ,
ЧТОБЫ ПОД ЗНАМЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
ВСТАЛИ ШИРОКИЕ НАРОДНЫЕ МАССЫ
И НОВЫЕ ПОКОЛЕНИЯ, УЧАСТНИКИ ИЮЛЬСКОГО
ДВИЖЕНИЯ**

Товарищи!

Наша позиция ясна и не содержит ничего неопределенного, наша избирательная программа продиктована нуждами трудящихся масс, интересами политического и социального прогресса. Мы выступаем перед избирателями с полной уверенностью в своих силах.

Наша активная и в некотором отношении решающая роль в недавней объединенной антифашистской борьбе, наше постоянное участие в массовых битвах, имевших место в последние месяцы и недели, рост числа членов партии, огромный, поразительный успех проведенной нами подписки по сбору миллиарда лир для нашей печати и избирательной кампании — все это такие факты, которые позволяют благоприятно расценивать наши перспективы в избирательной борьбе¹. Несомненно,

¹ Выборы завершились блестящей победой Итальянской коммунистической партии. 6 085 778 человек отдали свои голоса коммунистическим кандидатам — это составляет 24,5% общего количества голосов. На данных выборах за коммунистов подано на 104 тысячи голосов больше, чем на парламентских вы-

встретятся трудности и даже серьезные, проистекающие из общей обстановки, являющиеся следствием эмиграции и перемещения населения внутри страны. Противник, как всегда, прибегнет ко всевозможным средствам незаконного давления, религиозного устрашения, подкупа. Мы должны суметь противостоять всем этим трудностям путем энергичной агитационно-пропагандистской и организационной работы, чтобы получить доступ к народным массам, ко всем эксплуатируемым, ко всем тем, кто считает нынешнее положение нетерпимым и хочет его изменения. Надо подойти ближе к жепщинам и говорить с ними, имея в виду, что народная администрация в местных учреждениях может многое сделать для того, чтобы облегчить тяжелые условия их существования. Нужно сблизиться с молодежью — рабочими, студентами, крестьянами, техническими специалистами. Молодежь в прошлые месяцы нанесла решительный удар клерикально-фашистскому режиму. Сейчас она может нанести ему решающий удар, чтобы вернуть всю Италию на путь демократии.

Наши избирательные списки, уже представленные в большей части страны, были обсуждены на широких народных собраниях, которые помогли наметить мужчин и женщин, достойных доверия народа.

Голос, который будет подан за наши списки, — это голос против крупных монополий, против христианско-демократического и клерикального деспотизма и продажности, за демократический поворот, за утверждение идеалов антифашизма и Сопротивления, за экономическое развитие страны, за прогресс демократии, за продвижение к социализму.

Ясность нашей программы и наших политических позиций, и единство наших рядов гарантируют каждому гражданину, что голос, поданный за коммунистов, не будет потерян, что он послужит укреплению необходимого единства демократических и антифашистских сил. Победа нашей партии будет служить только делу демократии.

Как и на всех предыдущих выборах, успех коммунистов приводит к сдвигу влево всей политической обстановки в 1958 году. Серьезный удар нанесен христианско-демократической партии, которая потеряла в общей сложности почти миллион голосов. *Ред.*

становки, срывает планы реакционеров, открывает новые перспективы прогресса. В этом успехе коммунистов нуждается сегодня вся наша страна, нуждаются все трудящиеся, нуждаются все друзья свободы, социальной справедливости и мира.

Пойдемте же к массам, во всех городах и деревнях, на фабрики и заводы, на поля, на площади, в дома. Изложим им нашу программу. Поднимем высоко наше знамя. Пусть вокруг этого знамени с доверием соберется большинство трудящихся, лучшие силы итальянского народа.

«Unità», 25 settembre 1960.

КОММУНИСТИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ ПОДДЕРЖИВАЮТ МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ

ЗАЯВЛЕНИЕ ГАЗЕТЕ «УНИТА» 9 НОЯБРЯ 1960 ГОДА
О РЕЗУЛЬТАТАХ ВЫБОРОВ

Необходимо констатировать, что Итальянская коммунистическая партия одержала блестящую, большую победу, которую никому не удастся замолчать или отрицать. На муниципальных выборах мы увеличили число поданных за нас голосов более чем на 104 тысячи, то есть на 1,5 процента — больше, чем любая другая партия, выступавшая на выборах в общенациональном масштабе. Мы не теряем ни одну из крупных общин, которыми уже давно управляем вместе с товарищами социалистами. Мы приобретаем многие новые общины различной величины во всех областях Италии. Кроме того, наш успех создает благоприятные условия для дальнейшего увеличения числа общин, находящихся в управлении левых народных и демократических сил. Это серьезный реальный шаг на пути к полевению всей политической обстановки в стране.

Считаю своим долгом прежде всего выразить благодарность всем гражданам, своим голосованием подтвердившим, что они доверяют нашей партии, а также сплотившимся вокруг нас новым избирателям. Мы благодарим женщин и избирателей нового призыва — молодежь, — среди которых число голосовавших за нас особенно велико. Как демократическая и национальная сила мы сделаем все необходимое для того, чтобы оправдать это доверие.

Должен отметить, что для коммунистов избирательная борьба была сопряжена с весьма серьезными труд-

ностями, ибо нашему успеху сильно мешала большая текучесть населения, в частности в южных областях и на островах. Кроме того, мы были единственной партией, которая как в национальном, так и в местном масштабе всю свою полемику и борьбу направила против господствующей христианско-демократической партии, открыто призывая избирателей ослабить ее позиции. Все другие партии (либералы, социал-демократы, республиканцы, правые — монархисты и фашисты) по существу либо выступали как вспомогательная сила христианских демократов, либо — как это сделали социалисты — приглушили свои полемические выступления против них. Поэтому следует рассматривать как победу именно нашей партии тот факт, что христианско-демократическая партия потерпела серьезное поражение, впервые после многих лет потеряв около миллиона голосов, что составляет по сравнению с выборами 1958 года уменьшение на 2,1 процента.

Правда, число голосов, полученных фашистами, увеличилось на 1,3 процента. Однако в действительности это мнимое увеличение, ибо наряду с этим уменьшилось на 1,8 процента число голосов, полученных монархистами. Таким образом, речь идет лишь об изменении соотношения сил внутри правого антиконституционного лагеря.

Фашисты приобрели немногим более половины голосов, потерянных монархистами. Однако мы не скрываем от себя, что некоторую озабоченность может вызвать увеличение числа голосов, поданных за фашистов в Риме, в результате открытой поддержки их партии магнатами-спекулянтами строительной промышленности и вследствие попустительства со стороны клерикальных сил.

В общем, наша победа и поражение христианско-демократической партии придают результатам выборов характер большого успеха демократических, народных, антифашистских сил, значительного шага вперед дела антифашистского и демократического единства, за которое борется наша партия. Решающий вклад в достижение этого успеха внесли экономически более развитые районы Северной и Центральной Италии. Это подтверждает мощный подъем борьбы рабочего класса и свидетельствует о новом усилении удельного веса ра-

бочего класса также и в политической области, все, который проявляется и будет проявляться в экономической и профсоюзной сфере.

Незначительная потеря голосов социалистической партией не меняет данной оценки. Это, пожалуй, результат политической линии, поставившей успех социалистов скорее всего в зависимость от неудачи коммунистов, чем от поражения христианских демократов и социал-демократов. То обстоятельство, что социалистическая партия (в союзе с радикальной партией) потеряла примерно столько же голосов, сколько их приобрели социал-демократы, показывает, что такая линия в конечном счете не принесла вреда коммунистической партии, но пошла на пользу социал-демократам.

Подлинно важный вопрос, который возникает вновь в результате выборов,— это вопрос о невозможности добиться сдвига национальной политики влево, если не принимать в расчет силу коммунистической партии. Республиканская партия, упорно отстаивающая вредную политику антикоммунистической политической дискриминации, осуждена избирателями; ее сила, и до того ограниченная, снова уменьшилась.

Во время таких трудных выборов, какими были нынешние, коммунистическая партия вновь выступала как национальная, народная, демократическая сила, постоянно развивающаяся. Ее поддерживают миллионы людей, она лучше всего выражает стремление трудящихся к новому политическому курсу, направленному к обеспечению мира и работы, требование привлечь их к руководству национальной жизнью, содействовать последовательному претворению в жизнь всех принципов республиканской конституции. Нормализовать положение в нашей стране, избежать новых авантюр и укрепить и развить демократические институты можно только в том случае, если эти стремления и требования будут удовлетворены на деле. Таков вывод, который необходимо сделать сегодня, оценивая итоги выборов.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ОБЩЕСТВА, ЗА ПРОДВИЖЕНИЕ К СОЦИАЛИЗМУ.	
<i>Доклад на IX съезде ИКП 30 января 1960 года</i>	5
1. Кто правильно оценивал обстановку с 1956 года по сегодняшний день	—
2. Превосходство социалистической системы	8
3. Новая историческая перспектива	15
4. Борьба за новую систему международных отноше- ний	21
5. Отсталость и противоречия экономической струк- туры	29
6. За демократию нового типа	35
7. За демократический путь экономического разви- тия	41
8. Реакция и прогресс, культура и общество	47
9. Демократия и социализм	52
10. За новое, демократическое большинство	58
11. Скачок партии вперед	64
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	73
ЗАДАЧИ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАР- ТИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ПО ВЫБОРАМ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ. Выступле- ние на Национальном Совете ИКП 24 сентября 1960 года	
Христианско-демократическая партия несет ответст- венность за острый политический кризис и угрозу го- сударственного переворота	93
Положительное содержание великого унитарного июльского движения	99
Создание правительства Фанфани — маневр с целью срыва унитарных устремлений народа	100
Решающая роль коммунистической оппозиции	102
Защита и развитие местной автономии против без- закония и злоупотреблений со стороны префектов	105

Позиция в вопросе об областной автономии и борьбе за ее осуществление — критерий для оценки политики отдельных партий в избирательной кампании . . .	107
Роль местных учреждений в обеспечении экономического развития	111
За план развития, национализации и контроля над крупными монополиями	114
Сельские общины должны быть центрами единства крестьян в борьбе за возрождение сельского хозяйства	115
Предложения, направленные к упорядочению местных финансов, и новые задачи общин в деле строительства жилищ и школ, организации помощи нуждающимся и развития спорта и культуры	117
За новое, левое, демократическое и антифашистское большинство	118
Повелительная необходимость единства и колебания Итальянской социалистической партии	122
Монопольная власть христианских демократов и антикоммунистическая дискриминация — главное препятствие на пути трудящихся масс к руководству государством	124
Мы с гордостью предстаем как партия, которая пошла и идет по пути, открытому миру Октябрьской революцией	125
За поворот в итальянской внешней политике в пользу разрядки международной напряженности и всеобщего разоружения	126
За работу, чтобы под знамя коммунистической партии встали широкие народные массы и новые поколения, участники июльского движения	128
КОММУНИСТИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ ПОДДЕРЖИВАЮТ МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ. Заявление газете «Унита» 9 ноября 1960 года о результатах выборов	131

ПАЛЬМИРО ТОЛЬЯТТИ
ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ
ОБНОВЛЕНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ОБЩЕСТВА,
ЗА ПРОДВИЖЕНИЕ К СОЦИАЛИЗМУ
ВЫПУСК 67

Редактор Ф. Вейлберг
Оформление художника И. К. Байтодорова
Художественный редактор С. Сергеев
Технический редактор Т. Климова
Ответственный корректор А. Батурина

Сдано в набор 24 ноября 1960 г. Подписано в печать 30 декабря 1960 г.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 4¹/₄. Услови. печ. л. 6,97.
Учетно-изд. л. 6,85. Тираж 50 тыс. экз.

Заказ № 2182. Цена 1 р. 60 к. С 1. I. 1961 г.— 16 коп.

Госполитиздат, Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата Министерства культуры СССР, Москва, Краснопролетарская, 16.

1 р. 60 к.

с 1/1 1961 г. цена 16 коп.